

**Федеральное государственное научное учреждение
«ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ»
Российской академии образования**

**СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В РОССИИ:
НА ОСТРИЕ ВРЕМЕНИ**

Монография
под общей редакцией М.П. Гурьяновой

Москва
2014

УДК 37.013.42
ББК 74.6
С 56

Авторы монографии:

А.И. Арнольд, академик, доктор философских наук, профессор (часть 4);
С.И. Григорьев, член-корр. РАО, доктор социологических наук, профессор (часть 6);
М.П. Гурьянова, доктор педагогических наук, профессор (часть 1);
Л.Г. Гуслякова, доктор социологических наук, профессор (часть 6);
Е.А. Дергачева, кандидат философских наук (часть 2);
Э.С. Демиденко, доктор философских наук, профессор (часть 2);
Н.С. Морова, кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (часть 5);
Г.Г. Силласте, доктор философских наук, профессор (часть 3);
Е.Н. Сорочинская, доктор педагогических наук, профессор (часть 7).

С 56 **Социальная педагогика** в России: на острие времени: монография / под общей редакцией М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.: Изд-во «Современное образование», 2014. – 168 с.

ISBN 978-5-98689-125-5

В монографии раскрываются сущность социальной педагогики как гуманитарной науки, её предназначение в жизни современного российского общества, междисциплинарное место социальной педагогики в системе социально-гуманитарных наук о человеке и обществе, линии её сопряжения с общей педагогикой, философией, социологией, психологией, социальной работой. Показано общее и особенное в исследованиях гуманитарных наук о человеке и обществе, обоснована необходимость их взаимодействия и интеграции.

Монография адресована исследователям в области гуманитарных наук, специалистам социальной сферы, преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, соискателям.

ББК 74.6

ISBN 978-5-98689-125-5

© ФГНУ ИСП РАО, 2014

© Изд-во «Современное образование», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ РЕДАКТОРА.....	4
ЧАСТЬ 1. СОЦИАЛЬНАЯ И ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА: СПЕЦИФИКА И ЛИНИИ СОПРЯЖЕНИЯ.....	9
ЧАСТЬ 2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ПРОЦЕССАХ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИУМА И ЧЕЛОВЕКА.....	30
Социотехноприродная реальность: исследования её формирования и потребность учёта её в социальной педагогике.....	30
Социальная философия и социология в становлении и развитии социальной педагогики.....	47
ЧАСТЬ 3. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	63
ЧАСТЬ 4. СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СОДРУЖЕСТВО НАУК.....	83
ЧАСТЬ 5. ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ВЗАИМНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕННОМ ПОРОСТРАНСТВЕ.....	106
ЧАСТЬ 6. СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	125
ЧАСТЬ 7. ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	155

ВВЕДЕНИЕ. ОТ РЕДАКТОРА

Сегодня, в обновляющейся России, отечественная социальная педагогика как социально-гуманитарная наука, исследующая проблемы человека и общества, представляет магистральное направление современной педагогической мысли.

Поступательное развитие этой науки требует сотрудничества, интеграции её с другими науками. Говоря о будущем социальной педагогики, о необходимости подлинно научного видения общих перспективных и стратегических ее целей, следует особое внимание обратить на разработку научно обоснованных подходов к её взаимодействию с гуманитарными, естественными, экономическими науками. В исследованиях крупных актуальных социально-педагогических проблем, в разработке их решений социальная педагогика вынуждена объединять с этими науками свой потенциал. Это является фактором развития социальной педагогики.

Как справедливо пишет Э.С. Демиденко¹, социальная педагогика с конца XX в. развивается, опираясь на достижения социальной философии, динамично обновляющейся и обогащающейся нетрадиционными формами, а также педагогики и социальной психологии. Она впитывает в себя и многие другие науки о человеке – как общественные, так и естественные. Она исходит из системного развития нашего планетарного общества, достижений наиболее цивилизованных стран, из необходимости решения глобальных проблем современности и сохранения жизни на Земле.

В нынешнем многополярном мире актуальные проблемы человека невозможно эффективно исследовать, а главное, решать вне изучения современного поликультурного, многонационального поликонфессионального российского социума, без учёта конкретных условий жизнедеятельности человека и изучения социальной среды.

Заметим, что личность и социум – такие объекты исследования, на которые могут претендовать как на свой предмет не одна, а несколько наук. Социум не может быть монополюсно изучен какой-либо одной наукой. Только комплекс взаимодействующих наук, в котором одна наука выступает в роли ведущей, дает возможность вскрыть объективные закономерности его развития и функционирования.

¹Демиденко, Э.С. Социальная педагогика: интеграция педагогики и социологии / Э.С. Демиденко // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М.–Тула, 1993. – Т. – С. 49–59.

Задача социальной педагогики сводится не к простому, внешнему описанию среды, а к изучению действующих в ней закономерностей, к вскрытию внутренних механизмов действующих законов, ибо только это последнее делает возможным предвидение и прогноз, без которых нельзя по-настоящему перестраивать и оздоравливать окружающий мир

Личность и социум объектом исследования многих наук – философии, социологии, психологии, культурологии, новой становящейся научной дисциплины – социальной работы. Бесспорно, проблемы человека и общества, исследуются этими науками в контексте своей предметно-объектной области, особыми специфическими исследовательскими методами, характерными для той или иной науки.

Интерес социальной педагогики к другим наукам, точнее её настоящая потребность во взаимодействии и интеграции с другими гуманитарными науками вполне закономерен. Социальная педагогика – интегрированная область знания, строящая своё содержание на междисциплинарной основе, способная развиваться только на основе взаимодействия и интеграции с другими науками. Социальная педагогика интегрирует знания наук, изучающих различные аспекты социальной и природной среды. Социальная педагогика, строящая своё содержание на антропологической основе, широко использует достижения других наук, занимающихся проблемами человековедения: философии, социологии, психологии, культурологии, правоведения, демографии, медицины, экономики, историографии, этнографии, этики, дефектологии.

Изучение воспитательного потенциала ряда философских, культурологических, этнографических, фольклористических, исторических, литературоведческих исследований – одна из исследовательских задач социальной педагогики. Отсюда и нетрадиционность источников исследования, выходящих за рамки чисто педагогического исследования.

Социальная педагогика, будучи интегрированной научной дисциплиной, синтезирует философские, медико-биологические, психолого-коррекционные знания о человеке как о био-социо-психо-природокосмическом существе.

Она раскрывает значение и влияние на процесс воспитания и образования человека конкретных условий среды (социокультурных, природных, экологических, экономических, географических, социально-бытовых, национально-народных и др.) и выполняет роль посредника между средой и отдельными отраслями наук (философия,

экология, демография, культурология, психология, медицина, социология, агрономия, правоведение, этика и др.)².

В системе наук о человеке социальная педагогика занимает междисциплинарное место, являясь стержневой основой, на которой группируются их знания. Опираясь на знания этих наук, социальная педагогика организует их вокруг центральной сердцевины знания, основу которого оставляет содержание социальной педагогики – центральный банк ее знаний. Естественно, выбор знаний определяется тем, насколько они срабатывают на основные задачи социальной педагогики: построение гуманных отношений в социуме, постановку социального диагноза, выбор форм и методов компетентной социальной и педагогической поддержки индивиду, социальной группе, социально-педагогического вмешательства в кризисную ситуацию жизнедеятельности человека.

Социальная педагогика села заимствует и интерпретирует применительно к предмету своего исследования многие идеи других наук, помогающие глубже проникать в сущность социального воспитания и социально-педагогической деятельности и разрабатывать их теоретические основы.

Философия как наука и философия воспитания, как известно, составляют фундамент педагогической мысли. Философские идеи выполняют важную методологическую роль в процессе разработки социально-педагогической теории, помогают в философском осмыслении педагогических процессов, в определении исходных позиций при исследовании педагогических явлений.

Социальная педагогика не может успешно развиваться без общесоциологического подхода к образованию в целом, а также без конкретных социологических исследований макро-, мезо- и микро-среды. Она должна прослеживать действие механизмов «стихийной социализации» и возможности направленной социализации. Функции социальной педагогики уже, чем у социологии, но они специфичны и включают передачу и формирование у детей и молодежи, взрослых людей социального опыта.

Идеи психологии, предметом которой является практика формирования психики людей в условиях конкретной микросоциальной среды, широко используются социальной педагогикой, областью которой является управление этим развитием. Социальная педагогика не может успешно развиваться без психологического подхода к изучению личности, а также без конкретных психологических исследований проблем современного детства, юношества, людей пожилого возраста. Только с опорой на знания психологических особенностей

²Гурьянова, М.П. Сельская школа и социальная педагогика: пособие / М.П. Гурьянова. – Минск: Изд-во «Амалфея», 2000. – 448 с.

человека социальная педагогика может развивать многообразные потенциальные возможности личности в процессе ее социальной жизнедеятельности³.

Идеи экономики служат непосредственной основой для разработки конкретных педагогических проблем, ибо воспитание как целенаправленно организованный процесс предопределяется объективными законами экономического развития общества.

Физиологические идеи об условнорефлекторной деятельности помогают раскрывать научные основы тех изменений, которые происходят в человеке под влиянием внешних воздействий и связаны с формированием умений, навыков и привычек.

Если психология, физиология, медицина как союзники педагогики раскрывают ей биологическую природу человека, то связь науки о воспитании с социологией даёт ей многообразие средового воздействия на личность.

Связь социальной педагогики со статистикой чрезвычайно актуальна, ибо количественно могут отражаться любые социальные явления.

Сложный процесс развития человека обусловлен единством биологических и социальных факторов, что актуализирует проблему взаимодействия педагогики и биологических наук, биологического подхода к изучению личности и оказанию ей социально-педагогической поддержки.

Социальная педагогика как наука о воспитании обогащается, развивается благодаря осмыслению данных демографии, информатики, социальной истории, кибернетики и других отраслей знаний.

Как составная часть общей педагогики она раскрывает значение и влияние на педагогический процесс конкретных условий социальной среды (социокультурных, природных, экологических, экономических, географо-климатических, социально-бытовых, национально-народных) и выполняет роль посредника между социальной средой и отдельными отраслями педагогической науки: педагогической социологией, педагогической психологией, педагогической диагностикой, педагогической этнологией, дидактикой, педагогической этикой, коррекционной педагогией, реабилитационной педагогией, военной педагогией, лечебной педагогией.

В системе педагогических наук социальная педагогика является стержневой основой, на которой интегрируются знания других отраслей педагогической науки.

Вторым аспектом связи социальной педагогики с другими науками является творческое заимствование их методов исследования.

³ Гурьянова, М.П. Созидательная миссия социальной педагогики в современном обществе / М.П. Гурьянова // Педагогика. – 2011. – №5. – С. 36–44.

В частности, расширению методов экспериментального исследования при изучении педагогических явлений во многом способствуют такие науки, как психология, социология и др. Математика обогащает педагогику статистическими методами исследования.

Процесс взаимодействия – всегда есть процесс влияния, точнее взаимовлияния друг на друга взаимодействующих сторон. Процессы взаимодействия, интеграции социальной педагогики с другими гуманитарными науками основаны на обогащении арсенала научного знания взаимодействующих научных дисциплин, методов их научного познания, методов исследования, научных подходов к решению актуальных социально-педагогических проблем человека и общества, что является, без сомнения, фактором развития социальной педагогики как науки, а также и фактором развития других наук более высокого методологического порядка.

Заинтересованность ряда гуманитарных наук в социальной педагогике объясняется её особым статусом. Социальная педагогика – одна из немногих гуманитарных наук, призванных внедрять полученное научное, теоретическое знание в практику, совершенствуя тем самым человека и преобразуя общество. Идеи социальной педагогики служат источником развития и совершенствования человека, модернизации социальной среды, в которой живёт и трудится человек.

Выражаем надежду, что монография, авторами которой являются известные учёные – философы, социологи, культурологи, психологи, социальные педагоги, занимающиеся проблемами социальной педагогики в различных её аспектах, включая взаимодействие с другими научными дисциплинами, подчёркивает общественную значимость социальной педагогики, вызовет научный интерес исследователей в области социальной педагогики и послужит основой для дальнейших научных социально-педагогических изысканий.

ЧАСТЬ 1

СОЦИАЛЬНАЯ И ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА: СПЕЦИФИКА И ЛИНИИ СОПРЯЖЕНИЯ⁴

В современных условиях развития российского общества социальная педагогика как социально-гуманитарная наука выходит на передний край общественной жизни. Особую актуальность социальной педагогики как науки, практики, области образовательной деятельности сегодня определяет ряд положений.

1. Провозглашённая Правительством России модернизация российского общества возможна, если главной движущей силой реализации инновационных процессов станет человек, с неограниченными ресурсами его интеллекта, трудоспособности и воли. Развитие страны всегда было, есть и будет органично связано с центральным звеном этого процесса – с человеком, его возможностями, способностями и талантами. А значит социально-педагогические знания о человеке, как основном факторе общественного развития, становятся наиболее востребованными. Повседневная социально-педагогическая работа с детьми и семьями, которой составляет предмет профессиональной деятельности социальных педагогов, приобретает особый смысл и значимость.

2. Актуальность и приоритетность *социально-педагогических подходов* и механизмов *развития образования* заявлены Правительством России в национальном формате. Речь идет о социокультурной модернизации образования, о развитии социальной компетентности и инициативности российской молодежи в различных сферах экономики и социальной практики; о проектировании социально-педагогических условий подготовки детей к профессиональному, жизненному самоопределению; о межведомственной интеграции в целостном (городском, сельском) образовательном пространстве, о социальном партнерстве и государственно-общественном полисубъектном механизме развития образовательной системы в открытой социокультурной среде; о социально-педагогической поддержке семьи, личности на различных этапах её развития, групп социального риска и др.

⁴**Автор** – *Гурьянова Марина Петровна*, доктор педагогических наук, профессор, и.о. директора ФГНУ «Институт социальной педагогики» Российской академии образования», зав. лабораторией социально-педагогических проблем сельского социума (г. Москва).

3. Сегодня ни одна из областей педагогических наук не может развиваться *без учета и анализа социальных явлений, социальных аспектов различных видов человеческой деятельности*. Все направления педагогических действий должны быть *социально ориентированы*, – как отмечает Т.Ф. Яркина. Нельзя опираться лишь на педагогические факты и внедрять в педагогическую практику чисто педагогические разработки, без учета конкретных условий социальной среды, структур социальных отношений, места и роли человека в этих условиях, его деятельности в конкретной социально-исторической среде [20].

Активное возрождение в России в начале 90-х гг. XX в., в период кардинальных перемен в обществе, идей *социальной педагогики* стало ответом педагогической науки на изменившиеся условия воспитания, на возникшие новые социальные проблемы человека и общества.

Социальная педагогика по своим целям, содержанию, структуре составляет *особое образование*.

В центре внимания социальной педагогики – *человек как субъект построения своей жизни и как объект воздействий социальной среды, позитивных и негативных, организованных и стихийных*. Социальная педагогика изучает человека на всех этапах его развития: от рождения до ухода из жизни; в условиях исторически обусловленной макро-, мезо- и микросреды, в системе средовых взаимодействий человека и социума. Одна из ключевых идей социальной педагогики – социализация личности посредством гуманизации социальной среды.

Будучи по своей сути *педагогикой социальной среды*, социальная педагогика объектом своего исследования и видит *социальную среду*, исследуя присущие ей факторы, явления, процессы, но под своим специфическим педагогическим углом зрения, в контексте влияния социальной среды на развитие и поведение человека и, одновременно, влияния человека на окружающую его среду.

Методология, основной метод исследования социальной педагогики состоит в том, чтобы изучать явления, процессы общественной жизни и обосновывать подходы к решению актуальных проблем личности и социума в контексте экономических и культурных условий жизнедеятельности человека.

Развивающаяся сегодня в условиях капиталистического общества социальная педагогика в силу своей чрезмерной динамичности не может не реагировать и не рефлексировать на постоянно меняющиеся обстоятельства современной жизни. Все эти причины делают предмет социальной педагогики принципиально открытым. Не случайно, как отмечает Т.Ф. Яркина, некоторые западные философы

рассматривают принцип «открытого вопроса» как методологический принцип научного познания вообще [20].

Под влиянием изменений в экономической и духовной жизни общества современная социальная педагогика вынуждена корректировать не только свой предмет исследования, но и функции, методы исследования, технологии преобразования личности и социума. Она должна видеть новые исследовательские задачи и иметь свою модель подхода к решению педагогических проблем человека и общества.

Социальная педагогика как наука в отличие от общей педагогики выходит за пределы детского возраста и *охватывает людей всех возрастных групп*. Она способствует воспитанию, образованию и педагогической поддержке человека от его рождения до ухода из жизни.

Социальная педагогика, и в этом её принципиальная особенность, *изучает, формирует человека, включая и социальную ситуацию его развития* (Л.С. Выготский). Ей приходится учитывать как позитивное, так и негативное влияние общественных процессов на отдельного человека и на общество в целом.

У социальной педагогики иное, чем у общей педагогики, «место действия». Это – *социум*, целостное социальное пространство, в котором формируется и развивается человек. Иными словами, *личность и совокупность всех сред её жизнедеятельности (семейная, образовательная, производственная, место жительства) и составляют объект исследования этой науки*.

Также важны и средства её влияния. Кроме традиционных педагогических средств, это *воспитательные и образовательные ресурсы социума* как интегрированного социального пространства.

Социальная педагогика исходит из того, что среда, в которой проживает человек, может быть фактором его развития, а может быть разрушающей его силой. Изучение и преобразование этой среды как важнейшего условия социализации личности и является одной из задач социальной педагогики.

В научно-педагогическом сообществе России всё ещё велик разброс мнений относительно трактовки социальной педагогики. Сегодня тот, кто говорит о социальной педагогике, не может ожидать, что его собеседник разделяет ту же точку зрения. Наши наблюдения показывают: одни специалисты сводят социальную педагогику к социальному воспитанию, другие – рассматривают её как третье воспитательное поле, помимо семьи и школы. Третьи трактуют социальную педагогику как науку и практику по оказанию помощи социально незащищенным – детям, семьям, пожилым людям, инвалидам, мигрантам, беженцам, особо нуждающимся в ней.

В условиях современной российской реальности *предмет социальной педагогики* мы определяем как *функциональное поле педагогической деятельности государственных и общественных институтов в социуме, особенно, по месту жительства семьи, направленной на социально-педагогическую поддержку человека*. При этом социальная педагогика учитывает условия жизнедеятельности человека, его функциональные возможности и состояние здоровья в конкретном социуме.

Резкая дифференциация людей по уровню доходов заставляет современную социальную педагогику концентрировать свои усилия на работе с различными категориями детей, семей, индивидов, социальных групп, осуществлять индивидуально-дифференцированный подход в социально-педагогической поддержке как конкретного человека, так и группы людей.

Объектами исследования, влияния и преобразований социальной педагогики выступают такие важнейшие сферы человеческой деятельности, как *воспитание, образование, социальная работа*.

В условиях изменившейся реальности актуальными становятся обновляющиеся функции социальной педагогики, важнейшими из которых мы видим следующие:

- *познание* реальной ситуации жизнедеятельности человека, проживающего в условиях определенной социальной среды, развивающегося в конкретных исторических социокультурных условиях социума;

- *социальная терапия* в отношении людей, предполагающая заботу о конкретном человеке, его образовании, здоровье, культурном развитии;

- *социальная помощь детям, семьям*, находящимся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении;

- *гуманизация и гармонизация* взаимоотношений между людьми, социальными группами, что предполагает очеловечивание среды обитания, изменение и улучшение социальных отношений и поведения человека в них;

- *преобразование среды обитания*, изменение и улучшение условий жизнедеятельности людей.

Принципиальная особенность социальной педагогики состоит в том, что её позитивное влияние распространяется *на личность* (и её ближайшее окружение) и *на общество в целом*.

В развивающемся человеке социальная педагогика формирует:

- общественно значимые качества и свойства – ответственность, инициативность, милосердие, сострадание, а также способности *активного житнетворчества*;

– новые качества, отвечающие требованиям сегодняшнего дня и способствующие успешной адаптации человека к новым условиям жизни.

В гражданском обществе, в местных сообществах социальная педагогика пробуждает потребность в гражданской активности, социальной сплочённости, в социальном действии, социальной инициативности, в духовном единении людей.

Социальная педагогика как *педагогика социальной среды* свою целевую ориентацию видит в активизации воспитательных и образовательных ресурсов социума с целью социально-педагогической поддержки человека, построения его гармоничных отношений с окружающим миром, создания условий для его самореализации, построения социально безопасной для человека среды проживания.

Принципиальное отличие современной социальной педагогики от других гуманитарных наук – социологии, психологии, культурологии – заключается в *активно-созидательном характере её деятельности*. Деятельностная составляющая – её характерная сущностная черта. Активная социально-педагогическая деятельность в социуме, где живет и трудится человек, организуемая местной властью, образованием, культурой, другими социальными институтами и направленная на поддержку человека – суть современных социально-педагогических инноваций и инициатив.

Специфическую особенность социальной педагогики как науки, в сферу влияния которой попадают все социальные институты государства и общества, составляет освоение социальными институтами *психолого-педагогических приемов воздействия на человека* для достижения поставленных целей (Т.Ф. Яркина, 1998) [20]. Вот почему так важна социально-педагогическая подготовка специалистов в процессе профессионального образования, независимо от того, какой тип и профиль профессионального образования выбрал человек.

Сущностная основа социальной педагогики базируется на *ценностях народной культуры*, историческом опыте самоорганизации жизни людей в местных сообществах, традициях взаимопомощи, кооперации, присущих российской ментальности.

Специфику социальной педагогики составляют такие положения, как тесная связь воспитания и образования с жизнью, с потребностями социума, акцент на воспитание социально значимых качеств личности, на освоение человеком знаний, востребованных современным обществом, рассмотрение открытого социума как воспитательной и образовательной среды, перенос активной воспитательной деятельности образовательных учреждений в открытый социум.

Социальная педагогика отказывается от стандартных решений в области воспитания и образования, придает воспитательно-образовательному процессу открытый характер, социальную направленность, способствует интенсификации процесса социализации личности.

Современная социальная педагогика должна стать наукой об искусстве жизнотворчества, философией жизни, вооружить человека умением жить в дисгармоничном социуме, решать повседневные проблемы жизни.

Область действия, а значит и влияния социальной педагогики как науки, области образования и практики весьма специфична, полиобъектна, имеет многоуровневный характер. Она включает: российский социум как *макросреду*; регион, муниципальный район, городское и сельское поселение как *мезосреду*; школу, вуз, семью, завод, ферму, фирму и прочие организованные структуры жизнедеятельности людей как *микросреду личности*.

Новые вызовы времени определили особую миссию современной социальной педагогики в социальном пространстве страны, её особое предназначение, поставили перед необходимостью решения *новых воспитательных, образовательных и социальных задач*.

Современная социальная педагогика столкнулась с широким кругом проблем, которые ранее не стояли на повестке дня общества и которые порождены новыми социальными условиями его жизни. В центре её внимания сегодня оказались *проблемы* дезадаптации человека к изменившимся условиям жизни общества; дисгармонии отношений человека и общества; воспитательной несостоятельности определенной части родителей; межэтнической напряженности, конфликтов на межнациональной почве; низкого уровня культуры, образованности, воспитанности человека; дегуманизации общественной жизни; утраты преемственности в различных отраслях производства, социальной сферы; преодоления инфантилизма у молодежи; деформации семейно-родственных отношений, семейно-соседских отношений; социального неблагополучия детей и семейного неблагополучия.

Важное значение сегодня приобретают исследования влияния социальной педагогики на качественное совершенствование образа жизни человека. Эти научные задачи приобретают особую значимость в условиях модернизации российского общества, когда обостряются проблемы «расчеловечивания» человека (А.И. Арнольд), отказа людей от активной общественной деятельности, ухода человека в свой частный, камерный мирок, снижения чувства ответственности за свою страну, за работу своего предприятия, за свою семью, утраты ощущения солидарности с действиями властей [1].

В обществе заговорили о существовании двух России, о пропасти между гламурной жизнью на экране ТВ и условиями реальной жизни. О тяжелой жизни молодежи и пожилых людей. О том, что обществу не хватает личностей, которые могли бы вести за собой. Заговорили о националистических, радикальных настроениях определенной части молодежи, о детско-подростковом дне, о насилии в семье, о росте социальной агрессии и других злободневных проблемах.

Социальная педагогика как гуманитарная наука стоит перед необходимостью решения масштабных духовно-нравственных задач, без реализации которых невозможна модернизация российского общества. Поэтому в центре внимания социальной педагогики – задачи консолидации общества, укрепления его нравственных устоев, гармонизации отношений человека и общества. Путь к их решению видится через формирование духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи, прежде всего в семейной, школьной и студенческой среде, через сохранение и культивирование историко-культурных, народных, культурно-нравственных, религиозных традиций посредством семьи, культуры, СМИ, школы.

Социологи отмечают прогрессирующий распад некогда консолидированного общества на многочисленные фрагменты. «Да, нас всё ещё объединяют национальная принадлежность, культура, история, религиозные традиции и, конечно, «великий и могучий русский язык». Память о войне, об общих жертвах и лишениях, о радости побед является одной из немногих связей, которые всё ещё объединяют людей на географическом пространстве по имени Россия», – отмечает известный журналист газеты «Аргументы и факты» и продолжает: «Но нравственно единой страны уже много лет не существует. Богатые и бедные россияне живут в разных государствах и при разных политических формациях». Закономерен вопрос: должна ли реагировать социальная педагогика на исчезновение чувства единства страны? Бесспорно!

Социальная педагогика, тесно связанная с судьбами человека и общества, призвана «диагностировать» и «лечить» социальные болезни, которыми страдает современный человек и общество. При этом осуществлять это «лечение» своими специфическими средствами [20].

Перед современной социальной педагогикой стоит задача выйти на широкий путь *педагогического анализа общественной жизни*. С педагогических позиций изучить влияние на личность и социум процессов, происходящих в экономической, политической, социальной жизни сегодняшней страны, проанализировать воздействие на человека различных факторов социализации, исследовать влияние

условий жизни человека на его ценностные ориентации, поведение, отношения, интересы, жизненные стратегии.

Реагируя на происходящие сегодня в обществе глубинные процессы разрушения нравственных основ жизни людей, своей главной задачей современная социальная педагогика видит *формирование у человека определенного типа сознания, социального мышления, нравственных ориентиров*, которыми должен руководствоваться человек.

Трудно не согласиться с неизвестным автором книги «Проект “Россия”», изданной в «Олма-Пресс» в 2006 г., который утверждает, что распространенный сегодня в обществе тотальный акцент только на личном благе в итоге лишает всех личного блага. Утрата высоких идеалов оборачивается утратой способностей к объединению. Разговоры о праве личности делать то, что она хочет, делают из людей моральных уродов.

Социальная педагогика призвана использовать в качестве создающей силы существующие внутри страны энергии, позволяющие человеку жить полноценной жизнью, несмотря на трудности окружающей среды. Воспитательными силами, цементирующими нацию, и сегодня могут быть ценности российской культуры, истории, народно-национальные, религиозно-нравственные традиции.

С помощью позитивных нравственных установок социальная педагогика может содействовать сохранению *целостности мировоззрения народа*. У российского человека должны быть сохранены понятия о чести, совести, Родине, долге, патриотизме. В перспективе Россия должна стать страной истинных патриотов, объединенных культурными корнями, исторической памятью.

Гуманитарная миссия современной социальной педагогики заключается в *«собрании» общества в единое духовное образование*, в воссоздании единой социальной общности людей под названием «российский народ», в достижении межнационального и межконфессионального согласия, в развитии национальных культур. Только так может успешно функционировать и развиваться цивилизованное государство в современном глобальном мировом пространстве. Только так можно сохранить духовное единство многонациональной и многоконфессиональной страны, какой является Россия.

Социальная педагогика, проникая во все сферы общественной жизни, во все отрасли социально-экономического комплекса страны, располагает средствами, позволяющими оздоровить нацию, поднять дух народа, воодушевить людей, не прибегая к жесткому администрированию, авторитарным методам руководства.

Воспитательный потенциал социальной педагогики, представляющий собой совокупный культурный потенциал российского социума, огромен. Это – воспитательные и образовательные ресурсы искусства, кинематографа, труда, производства, природы, физкультуры и спорта, туризма, народного творчества, прессы, образования, религии, науки, Интернета. Проблема заключается в том, насколько продуктивно используется педагогический потенциал социума в культурном развитии личности, в поддержке человека, в защите его духовного мира от разрушающего влияния негативных факторов социальной среды.

Особо велика роль социальной педагогики в условиях социально-этнической напряженности, межнациональных конфликтов. Социальная педагогика может и должна выступать связующим звеном между этносами России.

Одной из центральных для социальной педагогики всегда была и остаётся *проблема взаимоотношений личности и общества*. Изменившееся российское общество сегодня предъявляет новые требования к личности. В свою очередь, изменившиеся потребности личности обуславливают её новые требования к обществу. Появление сегодня огромного числа людей, выброшенных на обочину жизни, маргиналов, социально уязвимых, свидетельствует о *деформации отношений личности и общества*. Существовавшие ранее относительно бесконфликтные отношения большей части людей и общества сегодня разрушены. Их восстановление, поиск путей гармонизации отношений человека и общества являются сегодня одной из ключевых задач социальной педагогики.

Современная социальная педагогика не может не видеть свою задачу и в деле *восстановления воспитательного потенциала всех отраслей социально-экономического комплекса страны*, где работает человек. Развивая социально-педагогические функции государственных и общественных институтов страны, всех сфер социально-экономического комплекса, социальная педагогика обогащает тем самым человеческий потенциал общества. Дополняя учебную и производственную деятельность человека социально-педагогической помощью ему, она способствует полноценной жизнедеятельности человека, его культурному и духовному развитию. Вот почему так важна государственная поддержка социальной педагогики как науки и практики, содействующей повышению качества жизни человека, его социальной защищенности в сложных условиях построения рыночной экономики.

Социальная педагогика активно связывает развивающегося индивида с социальными институтами государства и общества. Особое значение социальная педагогика придает *семье*, как естествен-

ной и жизненно необходимой среде в жизни каждого человека; а также семейно-соседским, семейно-родственным отношениям. Рассматривая семью как главный институт социализации личности, основу правильного образа жизни человека, его терапевтическую среду обитания, социальная педагогика нацелена на сохранение и укрепление семьи, гармонизацию внутрисемейных отношений; взаимоотношений семьи и общества.

В центре внимания социальной педагогики всегда была и будет *Школа* как пространство детства, как партнёр родителей в воспитании детей. Социальная педагогика рассматривает Школу как открытую образовательно-воспитательную систему, максимально использующую воспитательный и образовательный потенциал социума в развитии детей, подростков, молодёжи.

«Главное дело воспитания как раз в том и заключается, – отмечает С.Л. Рубинштейн, – чтобы тысячами нитей связать человека с жизнью – так, чтобы со всех сторон перед ним вставали задачи, для него значимые, для него притягательные, которые он считает своими, в решении которых он включается. Это важнее всего потому, что главный источник всех нравственных неполадок, всех вывихов в поведении – это та душевная пустота, которая образуется у людей, когда они становятся безучастными к окружающей их жизни, отходят в сторону, чувствуют себя в ней посторонними наблюдателями, готовыми на всё махнуть рукой, – тогда им становится всё нипочем» [16, с. 140–141].

В отличие от общей педагогики социальная педагогика рассматривает цели, содержание, способы и средства воспитания и образования человека, возможности их использования в *различных условиях социальной среды*. Не требует доказательств тот факт (и в жизни тому немало примеров), что социальная среда – необходимое условие, вне которого формирование и развитие человека невозможны.

Социальная педагогика нацелена на соответствующую социуму многоликость и многовариантность жизнедеятельности человека. Она выходит за пределы традиционной педагогики, преодолевает педагогическую замкнутость дошкольного, школьного, профессионального образования.

Будучи динамично развивающейся наукой, социальная педагогика не может не учитывать зависимость образования и воспитания от условий жизни определенного общества, от целей и задач развития человека в этом обществе.

Опираясь на анализ социально-экономической ситуации в социуме, исследования экономистов, социальная педагогика определяет потребности социума в *личности определённого типа, соответ-*

ствующего духу времени, в личностных качествах, способностях, которыми важно обладать человеку, чтобы достичь успеха в жизни. Социальная педагогика определяет потребности социума в знаниях, которыми необходимо овладеть человеку, особенно в той среде, где он живет и трудится, чтобы соответствовать духу времени.

Для достижения жизненных целей сегодня человеку необходимы знания, хорошее образование; ум, интеллект; трудолюбие, предприимчивость, изобретательность; привлекательная внешность, обаяние; инициатива, поиск нового, готовность к риску. Именно эти ценности и качества личности отвечают как потребностям российского общества на данном этапе его развития, так и потребностям самой личности. Они позволяют ей безболезненно адаптироваться к жесткой, конкретной социальной среде, выжить, развиваться и совершенствоваться, занять достойное место в современной жизни.

Современная социальная педагогика, коллективные исследования которой возобновлены в России 25 лет назад во многом благодаря деятельности учёных, работавших во Временном научно-исследовательском коллективе – ВНИКе «Школа-микрорайон» Госкомобразования СССР и Академии педагогических наук СССР (руководитель – Бочарова В.Г.), представляет собой *многофункциональный институциональный комплекс*, призванный исследовать, предлагать конструктивные решения актуальных социально-педагогических проблем человека и общества, а главное – внедрять их в жизнь, в массовую социальную и образовательную практику.

Социальная педагогика исследует достаточно широкий круг многообразных проблем личности и социума. В их числе – проблемы социального воспитания детей и молодёжи, педагогической профилактики неблагополучия, реабилитации, девиантного поведения, здоровья, социально-педагогической подготовки специалистов, профессионального социально-педагогического образования и др.

Социальная педагогика как наука «жизнедействия» (А.И. Арнольдов, 2010) нацелена на активизацию деятельности социальных институтов государства, общества, бизнеса в *воспитании и образовании личности нового типа*, в обеспечении *социально-педагогической поддержки детей, семьи*; в организации социокультурной деятельности с детьми, подростками, молодёжью, взрослым населением городских и сельских поселений, в предупреждении социально-педагогических проблем, раннем их выявлении и профилактике. В центре внимания социальной педагогики и такие вопросы, как воспитание, помощь нуждающимся гражданам, общественный контроль и защита гражданских, экономических прав и интересов людей, неблагополучных семей с детьми и отдельных групп населения, социально-педагогическая реабилитация нуждающихся в ней детей и

взрослых, профилактика социального сиротства, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних детей. Судя по задачам в сфере защиты семьи и детства, которые сегодня призвана решать власть, *социальная педагогика должна быть крайне востребована властями всех уровней, представителями разных профессий, специалистами социальной и производственной сфер.*

Сегодня социальная педагогика стала важным социокультурным явлением современной жизни. Провозглашая человека высшей ценностью государства и общества, социальная педагогика ставит в центр деятельности всех социальных институтов проблему социальной безопасности семьи и детства, которая, как никогда, сегодня актуальна. Социальная педагогика олицетворяет гуманистическую направленность экономической и социальной политики государства, гуманистическую миссию государства в жизни человека и общества.

Социальная педагогика с её колоссальным идейным потенциалом, позитивными установками, ценностными ориентациями, активно-созидательным характером практической деятельности во благо человека и общества, представляет собой значительный *инновационный ресурс* общества в модернизации и развитии страны, ибо непосредственно «работает» на развитие человеческого капитала.

Сегодня социальная педагогика представляет собой идейно-культурную составляющую общественной жизни. В условиях новой российской реальности, идеологического вакуума, присущего современному российскому обществу, социальная педагогика, базирующаяся на гуманитарных и нравственных ценностях, видится как связующее звено между образованием, культурой, производством и социумом.

Проблема современного общества заключается в том, насколько продуктивно используется педагогический потенциал социума в культурном развитии личности, в социально-педагогической поддержке человека, в защите его духовного мира от разрушающего влияния негативных факторов социальной среды. Зачастую, к сожалению, богатый педагогический потенциал социальной среды либо недооценивается, либо остаётся невостребованным.

Сегодня социальная педагогика выступает как мощное общественное движение, направленное на гуманизацию общественной жизни, поддержку семьи и детства, помощь социально уязвимым категориям населения.

Социально-педагогические идеи этого движения отстаивает, защищает, реализует российское *профессионально-общественное сообщество* в лице научных работников, преподавателей вузов,

специалистов социальных служб, практических работников, а также общественных деятелей – депутатов законодательных собраний всех уровней, волонтеров, помощников социальных педагогов и социальных работников, объединённых общими гуманистическими целями.

Социальная педагогика предстаёт сегодня в триединстве: как гуманитарная наука, как сфера практики, как образовательная область (В.Г. Бочарова, 1994; Б.З. Вульф, 1993; И.А. Липский, 2001; А.К. Лукина, 2005; В.А. Никитин, 2004; С.А. Расчётина, 1998; А.В. Мудрик, 2009; Г.Н. Филонов, 2004; Т.Ф. Яркина, 1997 и др.).

Как научная дисциплина она относится к числу социально-гуманитарных наук, является отраслью общей педагогики, важнейшей составной частью педагогической науки, имеет свой предмет и объект исследования, что выделило её в *особую область педагогического знания*.

Особый статус социальной педагогики как *отрасли научного знания* определяется выполнением ею функции научного методологического обеспечения социально-педагогических исследований, научного сопровождения социальной политики, научно-методического обеспечения различных сфер социально-педагогической деятельности и социальной работы, социально-педагогических моделей образования, культуры, социальной защиты; учебно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов социальной сферы.

Как научная дисциплина, социальная педагогика исследует комплекс проблем теоретико-методологического характера, актуальных для развития науки и социальной практики. Будучи интегрированной научной дисциплиной, занимая междисциплинарное место в системе гуманитарных наук о человеке, социальная педагогика синтезирует философские, медико-биологические, психологические знания о человеке как био-социо-психо-природном существе, о социуме как интегрированном социальном пространстве.

Социальная педагогика предстаёт сегодня и как профессия. В России профессия «социальный педагог» появилась в 1990 г., когда на основании решения коллегии Госкомитета СССР по народному образованию от 13.07.90 г. №14/4 «О введении института социальных педагогов» она была внесена в список должностей рабочих и служащих. Документы, принятые коллегией, основывались на результатах широкомасштабного эксперимента, проведенного в 1989–1991 гг. ВНИКом «Школа-микрорайон» по заказу Гособразования и Академии педагогических наук СССР.

Профессия «социальный педагог» базируется на специфической для неё системе знаний теоретического, методического и прак-

тического характера, а также на критериях и показателях успешного разрешения социально-педагогических проблем. Эта профессия функционирует на особой системе этических принципов, на основе которых социальные педагоги, социальные работники, специалисты социальной работы строят свою профессиональную деятельность, отношения с подопечными, со специалистами смежных профессий, волонтерами, общественниками.

Как и другие гуманитарные профессии, социальная педагогика ориентируется на общечеловеческие ценности. Представители профессии «социальный педагог» являются, как правило, дипломированными специалистами, получившими социально-педагогическое профессиональное образование, дополнительное профессиональное социально-педагогическое образование или прошедшие курсы переподготовки специалистов. Сегодня социальные педагоги работают практически во всех типах учреждений образования, социальной защиты, иногда – в администрациях поселений, учреждениях здравоохранения и культуры.

Социальная педагогика предстаёт и как учебная дисциплина. Новая специальность 03.11.00 «социальная педагогика» была введена приказом Государственного комитета СССР по народному образованию (приказ №582 от 21.08.90 г.). Подготовка специалистов ведётся на дневной, вечерней и заочной формах обучения. Новый стандарт профессиональной деятельности социального педагога предусматривает психолого-педагогическую подготовленность и компетентность специалиста с ориентацией его на многоплановую социальную практику, овладение педагогикой отношений в социуме, в семье, в условиях открытой микросреды личности, в образовательных и социальных учреждениях.

Специфические особенности социальной педагогики состоят в том, что в сферу её влияния попадают все социальные институты государства и общества. Она даёт специалистам знания о человеке, о том, как работать с человеком, главной ценностью общества. Вот почему так важна социально-педагогическая подготовка специалистов в процессе профессионального образования, независимо от того, какой тип и профиль профессионального образования выбрал человек.

Социальная педагогика выступает сегодня и как теоретическая база социальной работы. В ситуации экономического неравенства регионов, социального расслоения общества одной из задач социальной педагогики становится поиск механизмов педагогически компетентного вмешательства в различные ситуации жизни человека и кризисные в том числе. Рассматривая эту задачу как средство социальной поддержки человека, социальная педагогика включает-

ся в решение его социальных проблем, используя педагогические подходы, методы и средства. Среди них – личностно - ориентированный подход к социальной деятельности, педагогическое стимулирование мотиваций в различных сферах социальной практики, превентивный характер социально-педагогической деятельности; многообразие педагогических средств и методов решения социальных проблем (убеждение, поощрение, наказание, одобрение, приучение, научение и др.); использование содержания таких видов человеческой деятельности как труд, народные традиции, искусство, игра, спорт в ряду воспитательных средств социальной работы.

Индивидуализированный подход к человеку обуславливает педагогическую основу социальной работы, цель которой – оказание компетентной социально-педагогической помощи людям, находящимся в «трудной жизненной ситуации», в «социально опасном положении», в «ситуации социального исключения из общества».

Современная социальная педагогика как область практической деятельности нацелена на преобразование окружающей среды, создание гуманных, воспитывающих отношений в социуме, социально-педагогическую поддержку человека, семьи, конкретных социальных групп населения. Как специфический вид профессиональной социальной и педагогической деятельности, социально-педагогическая деятельность организуется социальными педагогами и другими специалистами социальной сферы в различных социумах (семейном, школьном, молодёжном, семейно-соседском, производственном и др.), там, где живет, учится, трудится человек, проходит социально-педагогическую реабилитацию.

Отличительная особенность социально-педагогической деятельности – нацеленность на решение личностных и социальных проблем человека и общества, воспитание и образование личности, использование в этих целях личностных ресурсов самого человека, воспитательных и образовательных возможностей окружающей человека среды, социально-педагогического потенциала социума.

Социальная педагогика, как область практической деятельности, должна давать практические рекомендации, как организовать воспитание в тех или иных социальных, культурных условиях, как эффективно использовать условия жизни и деятельности общества, нации, социальных групп в деле воспитания личности нового типа и в оздоровлении общества.

Социальная педагогика представляет особый вид педагогического исследования – социально-педагогического исследования. Стратегия социально-педагогических исследований, которые подразделяются на фундаментальные и прикладные, предполагает научный поиск подходов к изучению личности в системе средовых

функциональных взаимодействий, во всей совокупности конкретных условий её развития и их влияний на человека. Научный поиск в изучении социально-педагогических процессов осуществляется в контексте всей совокупности конкретных условий развития этих процессов, посредством анализа факторов, влияющих на их развитие (В.Г. Бочарова, 2001; И.А. Липский, 2001).

Особенностью социально-педагогических исследований всегда было изучение реальной жизни человека и общества, научный поиск эффективных решений актуальных социально-педагогических проблем личности и социума в конкретной социально-экономической и социокультурной ситуации их развития.

Социально-педагогический подход к исследованию базируется на рассмотрении проблемы в контексте новой социально-культурной и социально-экономической ситуации, изменившихся потребностей человека и общества, их социального заказа, использования потенциала социума, учёта факторов его влияния.

Социально-педагогические исследования отличаются комплексным, междисциплинарным, историко-педагогическим, интерсоциальным характером, разнообразием структурно-функциональных подходов к изучению и анализу личности и социума, процессов их развития. В содержании и организации всего исследовательского процесса преобладают такие методологические подходы, как комплексный, междисциплинарный, личностно-средовой, системно-деятельностный, проблемный (Т.Ф. Яркина, 1998) [20].

Социально-педагогический подход к исследованиям проблем человека и общества предполагает выявление потребностей социума, его заказа на воспитание и образование. Взгляд на определённую проблему с позиции потребностей социума позволяет социальной педагогике, интегрирующая функция которой состоит в поиске путей объединения усилий различных объектов действия, видеть педагогические ресурсы институтов государства и общества, заинтересованных в решении этой проблемы, находить для этого точки приложения сил различных структур, объединять их усилия.

Отличаясь интегрированным характером знаний о человеке и социуме, *социальная педагогика* объединяет знания, «добытые» другими науками: психологией, социологией, философией, культурологией, возрастной физиологией, политологией с целью оказания практической помощи человеку, гуманизации среды его ближайшего окружения.

Будучи динамично развивающейся наукой, социальная педагогика не может не учитывать меняющихся потребностей личности и социума, зависимости образования и воспитания от социальных и экономических условий жизни общества, от целей и задач развития

человека в этом обществе. Опираясь на анализ экономической и культурной ситуации в социуме, социальная педагогика определяет потребности социума в личностных качествах и способностях, которыми важно сегодня обладать индивиду, чтобы достичь успеха в жизни, а также в знаниях, которыми необходимо овладеть современному человеку, особенно в той среде, где он живет и трудится.

Особо велика роль социальной педагогики в преодолении социально-этнической напряженности, предупреждении межнациональных конфликтов. Социальная педагогика, исследующая поликультурное пространство, может и должна выступать связующим звеном между этносами России.

Социальная педагогика выступает сегодня и как специфический вид человеческой деятельности. В активно-созидательном характере её деятельности состоит принципиальное отличие современной социальной педагогики от других гуманитарных наук – социологии, психологии, культурологии. Деятельностная составляющая социальной педагогики, её активно-созидательная миссия, преобразующий характер практической работы – таковы её сущностные черты (М.П. Гурьянова) [8].

Будучи областью социальной практики, социальная педагогика направлена на поддержку человека в различных средах его жизнедеятельности (семейной, образовательной семейно-соседской, производственной). В данном контексте социально-педагогическая деятельность организуется как внутри социальных институтов, так и в системе их взаимодействия в социуме. Она ориентирована на *повседневную жизнь* человека, её качественное улучшение и обогащение.

Социально-педагогическая деятельность базируется на *идеях*, ключевыми из которых являются:

идея социальной среды как важного фактора социализации личности, её воспитания, образования и развития;

идея социальной активности личности как субъекта, творца собственной жизни, её строительства и организации;

идея семьи как базового института социализации личности, основы правильного образа жизни человека, его терапевтической среды;

идея школы как пространства детства, растущей и взрослеющей личности, социального партнёра родителей в воспитании детей, открытой образовательно-воспитательной системы, максимально использующей воспитательный и образовательный потенциал социума в развитии детей, подростков, молодёжи;

идея межведомственного и межинституционального взаимодействия как важного условия эффективного решения социально-педагогических проблем человека и общества.

Процесс активизации ресурсов современной социальной педагогики следует рассматривать в контексте реализации *двух подходов*, признавая равноценность каждого из них, взаимозависимый характер деятельности социальных институтов, организуемой в русле этих подходов.

Первый подход связан с активизацией процессов воспитания, образования, просвещения населения с целью *гуманизации, окультуривание социальной среды, гармонизации социальных отношений во всех средах жизнедеятельности человека*. Речь идет о развёртывании социокультурной, социально-педагогической работы с населением городских и сельских поселений как о механизме повышения образовательного и культурного уровня населения, о превентивной мере по преодолению семейного и детского неблагополучия. *Второй подход обусловлен* активизацией социальной помощи нуждающимся гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, не способными самостоятельно решать свои проблемы. Речь идёт об активизации усилий государственных социальных служб, общественных организаций, волонтеров по оказанию *адресной социальной помощи малообеспеченным семьям, одиноким пожилым людям, инвалидам*.

В современных условиях особое значение приобретает социально-педагогическая деятельность с населением по месту проживания человека, его семьи. Государственно-общественное, частно-государственное *партнёрство* в социально-педагогической деятельности с семьёй в открытом социуме – сфере, где живет человек, организованное местной властью, образованием, культурой, бизнес-структурами, церковью, другими социальными институтами, направлено на развитие *человеческого потенциала*, создание комфортной для человека среды проживания, поддержку социально-педагогических инноваций и инициатив в пространстве городских и сельских поселений.

Социальную педагогику отличает особый взгляд на решение той или иной проблемы. Она изучает и решает её с позиции интеграции воспитательных сил социума, объединения усилий специалистов разных дисциплин.

Для социальной педагогики как практики присущ особый характер отношений между людьми: с позиции соучастия специалиста в жизни другого человека, с позиции взаимопомощи, поддержки, заботы, сотрудничества, дружеского участия в разрешении жизненной

ситуации подопечного, но при этом всегда – эксперта в своей области знаний.

Социальная педагогика как педагогическая наука сегодня может и должна внести свой существенный вклад в решение глобальных и локальных социально-педагогических проблем человека и общества.

Эффективное решение стратегической задачи государства по обеспечению модернизации российского общества сегодня невозможно представить без опоры на ресурсы социальной педагогики.

Целенаправленное развитие научной, образовательной, практической социально-педагогической деятельности при поддержке государства, общества и бизнеса будет, несомненно, способствовать качественно новому уровню развития российского общества, повышению образованности и ответственности его граждан, социальной защите семьи и детства, социальному становлению и поддержке молодёжи.

Совершенно неправомерно рассматривать социальную педагогику как противопоставление или замену общей педагогики. Речь идёт о новой области научного знания, приближенного к изучению и решению комплексных проблем человека с учетом всех воздействий социальной и природной среды, которые испытывает индивид в период его социального становления.

В силу сложившихся традиций в последние годы общая педагогика рассматривала педагогический процесс в рамках отдельного образовательного учреждения, игнорируя тем самым целостный характер воспитания как социального явления.

С позиции социальной педагогики педагогический процесс – явление общественной жизни, педагогически управляемое воздействие на личность всех организованных и стихийных явлений макросреды, мезосреды и микросреды, в которой живёт и формируется индивид как личность.

Сферой деятельности социальной педагогики является прежде всего неинституциональная среда – место жизни семьи человека, все социальные институты микросоциума, все объекты социальной деятельности.

Субъектами и объектами социальной педагогики в отличие от общей педагогики выступают и взрослые, и дети.

Социальная педагогика в отличие от общей педагогики изучает все явления общественной жизни общества, начиная с состояния производительных сил и кончая самыми возвышенными идеологическими надстройками, но только под своим специфическим – педагогическим углом зрения. С позиции того, как все эти производственные, экономические, политические, культурные условия и другие мо-

менты общественной жизни изменяют и формируют общественного человека. В этом и заключается диалектическое единство этих общественных процессов, – единство, которое, однако, включает не только их тождество, но и различие. Каждый из этих процессов общественной жизни – производство, экономика, политика, культура – является одновременно какой-то из многих своих сторон и педагогическим процессом. Так же и педагогика, в свою очередь, в каждый момент конкретизируется, осуществляется и через производство, экономику, политику, культуру, однако, не сливаясь с ними полностью, не растворяясь в них.

Социальная педагогика, как и общая педагогика, базируется на антропологическом подходе к изучению личности. Она нацелена на комплексное решение проблем человека, что определяет её междисциплинарный характер и интегративность содержания.

Социальная педагогика в отличие от общей рассматривает педагогическую деятельность не только как основу воспитания, социализации личности, но и как процесс социальной помощи людям в период их личностного или профессионального неблагополучия. Усиливается гуманистическая направленность социальной педагогики в целом, берётся ориентация не на защиту отдельного человека в целом в его конкретной ситуации, а на целостный подход к человеку, защиту его общих интересов и потребностей.

Социальная педагогика – динамичная наука, отвечающая потребностям ежедневной практики, быстро реагирующая на меняющиеся потребности человека (Э.С. Демиденко) [10]. По своему назначению она относится к поведенческим наукам, по своей природе – носит активный характер и отвечает на потребности постоянно меняющейся социальной ситуации жизнедеятельности человека и общества. Это наука, которая призвана помогать человеку выживать, достойно жить, достигать расцвета и процветания в конкретных условиях развития общества.

Несмотря на общие подходы в функциях, принципах, методах, тенденциях развития, социальная педагогика в каждом регионе сохраняет свою специфику, обусловленную социально-экономическими, социально-культурными, историческими, национальными, климатическими, духовно-нравственными и этническими особенностями региона. Такой подход усиливает региональный аспект социальной педагогики, приближает науку к решению педагогических проблем конкретной личности, делает её эффективным средством решения этих проблем.

В своих содержательных компонентах социальная педагогика сохраняет черты исторической традиции, имеющие своими истоками

традиции народно-национальные. Этот подход усиливает исторический характер её содержания.

Перспективы развития социальной педагогики видятся в слиянии исторического, новаторского, национального опыта и мировой практики в целом, в дальнейшем формировании инновационных идей, выводимых из достижений различных регионов, а также в совершенствовании методики с учетом местных условий и оптимизации всех направлений социально-педагогической деятельности.

Литература

1. Арнольдov, А.И. Живой мир социальной педагогики / А.И. Арнольдov (В поддержку актуальной науки). – М., 1999. – 136 с.
2. Арнольдov, А.И. Социальная педагогика – наука жизнедеятельности: монография / А.И. Арнольдov. – М.: ИСП РАО, 2010. – 120 с.
3. Бочарова, В.Г. Педагогика социальной работы / В.Г. Бочарова. – М.: SvR – Аргус, 1994.
4. Бочарова, В.Г., Липский, И.А. Основные направления научных исследований в социальной педагогике / В.Г. Бочарова, И.А. Липский. – М.: Изд-во ССОПиР, 2001. – 197 с.
5. Бочарова, В.Г. Социальный педагог: должность, профессия, призвание: научно-метод. пособие / В.Г. Бочарова. – М.: ИСПС РАО, 2007. – 244 с.
6. Вульфoв, Б.З. Социальная педагогика и процесс формирования личности / Б.З. Вульфoв // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М.–Тула, 1993.
7. Гурьянова, М.П. Сельская школа и социальная педагогика: пособие для педагогов / М.П. Гурьянова. – Минск: Амалфея, 2000. – 448 с.
8. Гурьянова, М.П. Созидательная миссия социальной педагогики в современном обществе / М.П. Гурьянова // Педагогика. – 2011. – №5. – С. 36–44.
9. Гурьянова, М.П. Развитие института социальных педагогов в сельской России / М.П. Гурьянова // – Педагогика. – 2013. – №8. – С. 72–77.
10. Демиденко, Э.С. Социальная педагогика: интеграция педагогики и социологии / Э.С. Демиденко // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М.–Тула, 1993. – Т. – С. 49–59.
11. Липский, И.А. Социальная педагогика: методологический анализ: учебное пособие / И.А. Липский. – М.: Сфера, 2004.
12. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебное пособие. – М., 2009.

13. Социальная педагогика: монография / под. ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Гуманист. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 368 с.
14. Никитин, В.А. Начала социальной педагогики: учебное пособие / В.А. Никитин. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1999. – 72 с.
15. Расчетина, С.А. Социальная педагогика – развивающаяся область образования / под ред. К.Д. Радиной. – Псков: ПОИПКРО, 1998. – 180 с.
16. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1959.
17. Социальная педагогика: инновационные идеи в теории, практике, образовании: Сборник научных статей под ред. В.Г. Бочаровой, М.П. Гурьяновой. – М.: ИСП РАО, 2011. – 120 с.
18. Филонов, Г.Н. Теоретико-методологические основы социальной педагогики: учебное пособие / Г.Н. Филонов. – М.: Изд-во АСОПиР РФ, 1998. – 60 с.
19. Яркина, Т.Ф. Человек как объект социальной педагогики и социальной работы: теоретико-методологический аспект (в контексте мирового опыта) / Т.Ф. Яркина. – М., Изд-во АСОПиР РФ, 1996. – 81 с.
20. Яркина, Т.Ф. Социальная педагогика в контексте международного сотрудничества / Т.Ф. Яркина. – М.: Изд-во АСОПиР РФ, 1998.

ЧАСТЬ 2

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ПРОЦЕССАХ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИУМА И ЧЕЛОВЕКА

СОЦИОТЕХНОПРИРОДНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОТРЕБНОСТЬ УЧЁТА ЕЁ В СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ⁵

Социальная педагогика – это наука, которая занимается адаптацией индивида к условиям складывающейся социальной реальности. Ее задача состоит в том, чтобы помочь человеку на всем протяжении его жизненного пути проявить свою индивидуальность и в то же время не чувствовать себя потерянным, не востребованным в динамично развивающемся техногенном мире. Действительно, мир, в котором мы живем, представляет уже не просто социальную и даже не социоприродную реальность, а нечто большее – формирующуюся глобальную техногенную социоприродную (т.е. социотехноприродную) систему. От понимания развития этой системы зависит эффективность решения проблемы приспособления человека к условиям новой, техногенной среды жизнедеятельности. И эту проблему, в первую очередь, (среди других социальных наук) должна решать социальная педагогика. А вот социальная философия и социология как науки занимаются осмыслением складывающейся новой социотехноприродной реальности, вопросами взаимоотношений общества и природы, их состояния в условиях НТП.

В философской и научной литературе конца XX – начала XXI вв. накопилось немало исследований по изучению и осмыслению техногенных социоприродных (социотехноприродных) процессов, позволяющих познать более глубоко глобальные взаимосвязанные изменения, происходящие в обществе, человеке и природе в связи с нарастанием техносферы, искусственной среды обитания жизни. В частности, можно отметить это в трудах Н.А. Агаджаняна, О.Е. Баксанского, Э.В. Гирусова, Е.Н. Гнатик, Э.С. Демиденко, А.М. Ковалёва, С.В. Кричевского, Б.И. Кудрина, В.А.

⁵Автор – *Дергачева Елена Александровна*, кандидат философских наук, доцент Брянского государственного технического университета, специалист по социальной философии и экономике (г. Брянск).

Кутырёва, Н.Н. Лапченко, А.П. Назаретяна, Н.В. Попковой, В.С. Степина, Ю.В. Хен, Л. Брауна, А. Гора, А. Грунвальда, Д. Колберта, Э. Ласло, Дон. и Ден. Медоузов, Т. Флэннери, Ф. Фукуямы и др. В их трудах рассматриваются обусловленные деятельностью современного социума многие глобальные взаимосвязанные трансформации в общественном организме, человеке и биосфере. Вместе с тем одной из наших задач является выделение из множества их идей и исследований генерального направления общественного и соответственно социоприродного развития мира.

Как известно, вопросы социоприродного развития жизни на нашей планете были подняты в трудах В.И. Вернадского, который создал современное учение о биосфере и заметил, как начинает изменяться мир биосферной природы под воздействием новых производительных сил общественного развития. Его идеи были поддержаны французскими мыслителями Э. Леруа и П.Тейяром де Шарденом, которые приняли его учение о биосфере, а Э. Леруа даже предложил в 1927 г. для осмысления данных социоприродных процессов понятие ноосферы, которая образуется в результате воздействия общества на биосферу, изменяя ее. Именно отсюда и начинается осмысление в науке социоприродного подхода к познанию новых явлений в природе и обществе в ходе воздействия человеческой мысли и организованного на базе науки человеческого труда. Именно это и привело В.И. Вернадского к мысли о том, что на смену биосфере приходит ноосфера как последнее и высшее состояние биосферы. Об этом свидетельствовала вся история развития земледельческого общества, на смену которому пришло индустриальное. На протяжении 10–12 тыс. лет формирования традиционного общества, т. е. общества земледелия и ремесла, человечество уже окультурило множество высших растений и одомашнило полтора десятка полезных животных, которых использовало и в качестве орудий труда.

В то же время формирующиеся социоприродные явления и процессы отличались определенными особенностями – нарастанием техники, технологий, городов и городских агломераций и в целом искусственного предметно-вещественного и электромагнитного мира, который мы сейчас называем техносферой. Этот мир оставался вне поля зрения философов, социологов и ученых. В продолжение идей В.И. Вернадского в СССР и России появилась плеяда ученых, увлекшихся прогнозированием ноосферы и призывающих к ее строительству без глубокого изучения реальных жизненных процессов. Последние формировались в ходе развития промышленного капитализма с его не только эксплуатацией человеческого труда, но и самой

биосферной природы, поскольку именно за счет этого капиталисты могли не только удовлетворять свои жизненные потребности, но и получать сверхдоходы. Это привело к тому, что между богатыми и бедными людьми стала расти пропасть в удовлетворении насущных жизненных потребностей. На земном шаре появились не только не свойственные биосферной природе ранее загрязнения, приводящие к патологиям и болезням как людей, так и животных, но на смену биосферным пространствам стала приходиться техносфера, без которой, естественно, не может активно развиваться человечество, поднимать свой жизненный уровень и культуру. В итоге искусственный мир стал пространственно вытеснять биосферу, вплетаться в жизненные процессы, создавая особую интеграцию социального, природно-биосферного и искусственного, трансформируя и биосферную жизнь, и самого человека.

Исследования и обобщения социотехноприродных процессов были бы невозможны без большой работы, проделанной философами и учеными, заложившими концептуальные основы теории техногенного общественного развития. Эта концепция начала формироваться в трудах В.С. Степина около трех десятилетий назад, в конце 80-х гг. прошлого века [14]. Впоследствии в 1993 г. на XIX Всемирном философском конгрессе Э.С. Демиденко представляет доклад по тематике социально-техногенного развития человека в неблагоприятном для него направлении в условиях техногенеза [2]. А далее в своих трудах он развивает эту проблематику, указывая на начавшуюся гибель биосферного мира и переход от естественно-природного состояния к искусственности жизни. Подобные выводы в эти годы делает и В.А. Кутырев, раскрывая борьбу естественного и искусственного [12]. Впоследствии различные аспекты данной концепции социально-техногенного развития мира получили дальнейшее теоретическое обоснование в трудах указанных выше авторов, а также В.А. Беляева, А.Д. Иоселиани, Э.Г. Кочетова, А.Н. Павленко, ученых Брянской научно-философской школы исследований интегрированных социотехноприродных процессов – Н.В. Попковой, А.Ф. Шустова, В.Г. Горбачева, Н.Н. Лапченко и автора данного исследования.

Современное состояние дискуссий о техногенном обществе (цивилизации) свидетельствует о том, что большинство авторов вслед за В.С. Степиным концентрируют свое внимание на научно-технических и социотехнологических аспектах индустриального развития социума (с различными вариациями и акцентами на отдельных его элементах и процессах). В то же время они не рассматривают прогрессирующие в ходе техногенного

общественного развития опасные трансформационные переходные процессы в природе и их ответное воздействие на общество и человечество. Вместе с тем труды этих авторов стали основой для исследования особенностей социально-техногенного развития мира и его глобализации, а также интеграции социальных, техносферных, природно-биологических процессов в единое целое.

Постепенно складываются два направления в исследованиях процессов глобализации – широкое (социально-философское) и узкое (социологическое). Представители первого направления занимаются изучением различных аспектов общепланетарных техногенных социоприродных процессов, распространение которых приводит к глубинным трансформациям в обществе и природе на основе расширения искусственного мира. Представители второго направления рассматривают глобализацию с социологических позиций, трактуя ее как многогранный процесс социально-экономического развития мира. Исследуя процессы глобализации, они рассматривают общество как самодостаточную замкнутую систему, взаимодействующую со своим окружением – естественной природой, а не как составную часть сложного системно и техногенно развивающегося социально-природного мира. Такая ограниченность трактовки мировых общественных процессов без учета динамики взаимодействий общества, искусственного мира и природы характерна для социологии, поскольку при использовании исследователями системного подхода не учитываются складывающиеся в нем отношения между подсистемой (социумом) и системой более высокого уровня – биосферой.

В соответствии с системным подходом социальная философия призвана изучать общепланетарную социальную эволюцию во взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, хотя пока что она не выходит за пределы социологических теорий общественного развития. Поэтому автор, наряду с рядом других, *расширяет узкое, социологическое содержание системного подхода социально-философской его интерпретацией*, когда общество как подсистема биосферы техногенно укрепляется и начинает переподчинять и даже уничтожать биосферную природу [3; 5; 6: 7].

Заметное становление социотехноприродной реальности начинается с эпохи промышленной революции (конец XVIII – начало XIX вв.), когда общество на основе новых, машинно-технических производительных сил переходит от аграрного к индустриальному, а впоследствии (с середины XX в.) – и к постиндустриальному, т. е. в совокупности техногенному типу развития. Поскольку с промышленной революции начинается активно разрушаться

обществом биосфера и сам общественный организм становится далее техногенным, то автор вводит впервые определенную классификацию приходящих на смену друг другу обществ. За основу он берет принятое в социологии и экономике деление обществ (по Д. Беллу) с указанием на техногенность их развития: индустриально-техногенное, постиндустриально-техногенное, или информационно-техногенное. Это означает определенную преемственность в исследованиях с теми авторами, которые исходили в анализе общественного развития из внутренних, социальных отношений, хотя они упускали из виду взаимодействие фактически техногенного общества и биосферно-природного мира, а также последствия этих взаимодействий для биосферы и человека.

До этого периода на протяжении 10 тыс. лет земледельческий социум существовал в условиях социоприродной среды жизнедеятельности, а его хозяйствование непосредственно было связано с аграрной сферой и ремесленной деятельностью. Достижения же технического прогресса (и его основного атрибута – ручной техники) существенным образом не изменяли природные биологические процессы биосферы как в среде жизни, так и в биологических организмах, поскольку еще технологии доиндустриального периода развития общества были в подавляющей степени естественно-природными, биосферными. И хотя за многовековую историю существования земледельческого социума было уничтожено около трети (1,3 млрд га) пригодных для ведения сельского хозяйства земель, биосфера все же господствовала на планете. Иное положение сложилось в период индустриального и постиндустриального (по Д. Беллу) восхождения общества. Только за три столетия (1700–2000) – было израсходовано и уничтожено 0,7 млрд га плодородных земель. Площадь современных пахотных земель составляет примерно 1,5 млрд га, притом они на 2/3 истощены, этих земель для ведения сельского хозяйства хватит, по-видимому, на полтора столетия. Оставшиеся неразработанными 1 млрд га (практически слабогумусные земли) будут израсходованы за 40–50 лет, после чего исчезнет и биосферная жизнь, если человечество не предпримет решительных шагов к ее сохранности уже сейчас незамедлительно.

Все эти современные изменения происходят при активном использовании техногенным социумом искусственных (индустриальных, небюсферных) технологий и техники, в результате чего земельные ресурсы мира и природно-биологические вещества биосферы превращаются в составляющие инфраструктуры техносферы, которая представляет собой, с одной

стороны, часть производительных сил, а с другой – искусственную среду жизни людей. Элементами техносферы являются искусственные объекты (средства производства, индустриальные комплексы, города, сооружения), синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля и др. Наглядно подтвердить нарастающее развитие техносферы можно, сославшись на показатели роста урбанизированности и техносферизации планеты. Так, за 1800–2013 годы почти восьмикратно возросло население планеты (с 0,9 млрд до 7,1 млрд), при этом почти в восемьдесят раз увеличилось городское население (до 3,6 млрд человек). Если начало урбанизации ученые связывают с началом промышленного развития, то современную урбанизацию, с характерным для нее очень быстрым ростом численности горожан, – с научно-технической революцией второй половины XX в. По подсчетам демографов, к 2050 г. ожидается увеличение численности горожан до 6,4 млрд человек, или более двух третей населения мира. В текущем, XXI столетии, техносфера продолжает развиваться, захватывая все новые пространства прежней биосферной природы. Так, к настоящему времени хозяйствующим социумом трансформировано более половины поверхности суши планеты, превратив их в техногенные грунты, а к концу XXI в. – ожидается уже более четырех пятых [10].

С одной стороны, расширяющаяся техносфера воздействует на сам социальный организм, что приводит к становлению техногенности среды обитания и образа жизни населения в городах. С другой стороны, она техногенно трансформирует биосферную природу, что способствует ее деградации, разрушению и как следствие – нарастанию экологического кризиса. Таким образом, объекты и элементы техносферы порождают в обществе и природе системные изменения, которые в совокупности создают феномен техногенности социального и социоприродного развития и расширения такого развития в мире. Причем техносфера придает существенное и нарастающее ускорение не только социальным, но и социально-природным процессам, усугубляет сопутствующие им глобальные проблемы [3].

Нарастание техногенности свидетельствует о сокращении степени экологичности (а заодно и «естественности») продуктов биосферы. Непонимание сути техногенности осуществляемых изменений приводит к тому, что возрастает, по меткому выражению Д. Колберта, «опасное неведение» человечества в техногенном мире: жизнь таит угрозы интоксикации вредными синтетическими химическими веществами, в больших количествах содержащимися в почве, атмосфере, загрязненной питьевой воде, продуктах питания, косме-

тике, парфюмерии и бытовой химии [11, с. 7–8]. Все эти ядосодержащие, высокотоксичные искусственные компоненты по пищевым цепям попадают в человеческий организм, отравляют его, накапливаются в нем и способны вызвать необратимые биохимические изменения (разрушение гормонов и т. д.) [11, с. 47, 49]. Данные факты указывают на то, что синтезированные химические вещества (небиосферного происхождения), получаемые социумом с помощью науки, техники и индустрии, являются компонентами (причем активными) техногенности (как способа преобразования мира), включенными в различные социоприродные связи.

Искусственные химикаты становятся все более и более неотъемлемыми составляющими круговорота веществ в природе (биогеохимического биосферного цикла). Так, промышленные выхлопные газы, поднимаясь вверх в воздухе, через атмосферные осадки обязательно возвратятся в почву и воду, а далее – через системы водоснабжения проникнут в биосферные организмы – растения, животных и человека, загрязняя, отравляя и разрушая их. Вот почему расширяющаяся (глобализирующаяся) техногенность – это нечто большее, чем просто масштабный рост техники и техносферы за счет ресурсов естественной природы. Это во многом лавинообразные, нелинейные процессы развития искусственного мира в результате непредсказуемого изменения естественного природного мира.

Таким образом, техногенность (и в целом современный техногенез социоприродного развития) – это характеристика, указывающая на существенные изменения биогеохимических биосферных процессов и циклов за счет массового внедрения синтезированных человеком искусственных элементов (веществ). Большинство из них оказывают различного уровня негативные воздействия на биосферу, ее живые организмы и человека. Техногенный социум с помощью техносферы, ее технических средств воздействует на природу и создает биотехнологические, генномодифицированные, клонированные организмы. Данные формы жизни оцениваются уже как техногенные [8].

Современное общество с помощью машинных технологий приобретает ведущую роль в эволюционирующей на этапе техногенного развития биосфере. Это приводит к ее трансформации и формированию взамен биосферной системы жизни, характерной еще для земледельческого социума, глобальной техногенной социоприродной системы – социотехноприродной реальности, которую развивает и в рамках которой существует техногенный социум. Универсализирующаяся техносфера участвует в обменных процессах между социосферой и биосферой, становясь

составляющей глобализационных процессов. Все это свидетельствует о том, что современная глобализация выступает как процесс системно-интегрированного социотехноприродного развития, приводит к становлению новой искусственной среды жизни на Земле и биологических организмов с новыми качествами.

С одной стороны, расширение искусственных процессов способствует непредсказуемому изменению естественных экосистем, а с другой стороны, экологические технологии выступают как способ преодоления обществом негативных последствий техногенного развития. Поэтому техногенность выступает как достаточно противоречивое явление, имеющее положительные и отрицательные свойства и тенденции.

Изменяется не только среда существования, изменяется также сам человек. В современную эпоху под воздействием процессов глобализации в человеке как биосоциальном существе происходят взаимосвязанные социокультурные, социотехнологические и социоприродные трансформации. Все эти изменения нельзя не учитывать социальным педагогам при осмыслении процессов формирования личности в новой среде обитания, изучении причин не только социальных отклонений, но и в потерях здоровья.

Социокультурный аспект трансформаций в человеке обусловлен тем, что под влиянием становящейся глобальной культуры складывается иерархия рыночно-ориентированных качеств и ценностных предпочтений человека в сочетании с все более утрачиваемыми традиционными качествами, выработанными за тысячелетия существования земледельческого общества. На смену коллективности и соборности, традиционным гуманным нормам жизни, приходят индивидуализм, эгоизм, стремление использовать человека и природные ресурсы в собственных интересах. Эти изменения обусловлены степенью вовлеченности индивида (и страны) в глобальную экономику техногенных обществ и связаны с необходимостью развития его профессиональных качеств, востребованных рынком.

С одной стороны, человек подстраивает свои действия под нормы национальной культуры, характерной для региона проживания. С другой стороны, рыночные качества индивида формируются под воздействием причастности к событиям становящейся глобальной культуры, которые оказываются доступными ему благодаря информационно-телекоммуникационным связям, «удаленной» занятости, дистанционному образованию, туризму. Человек попадает в ситуацию многоаспектности ценностей в трактовке жизнедеятельности, предлагаемых различными культурами. Выбор между альтернативными вариантами индивид обосновывает преимущественно не приоритетом своих действий для общества (на основе традиций) и

естественной природы, а в соответствии с логикой рынка – для собственных целей. Глобализирующееся техногенное общество расширяет рынок, который непрерывно обновляет ассортимент товаров, услуг, технологий и тем самым способствует развитию таких качеств человека, как избыточное потребление, мобильность и готовность к постоянным переменам в производстве, привычках, ценностях, образе жизни. Эти новые рыночно-ориентированные качества делают жизнь людей более насыщенной впечатлениями, разнообразной, но в то же время излишне напряженной и нередко трагической.

Глобальные социотехнологические трансформации в человеке связаны не только с зависимостью его образа жизни от новой среды жизнедеятельности – техносферы. Более того, они идут вглубь, в самую суть человеческой природы – его физические и умственные возможности, поскольку достижения новейших технологий используются для решения многочисленных проблем со здоровьем и даже искусственного усовершенствования вида *Homo sapiens*. В более широком плане эти изменения уже затрагивают глобальные техногенные трансформации человека.

Трансформация под влиянием современного техногенеза заключается в деградации человека как биологического существа и многие аспекты такой деградации исследованы, начиная с 1993 г., – Э.С. Демиденко, а в последние годы – С.Н. Чувиным и автором данного исследования. Образ жизни техногенного социума связан с многократным сокращением физической нагрузки на человека и возрастанием умственной, эмоционально-психологической, что сопровождается потерями в его физическом и психическом здоровье, оборачиваясь генетическими трансформациями. Избыточное применение химических препаратов в быту, особенно ксенобиотиков, лечение лекарствами больных приводит к нарушениям естественного метаболизма в клетках организма, сбою механизмов естественного отбора и генетическим патологиям. Все это в совокупности с пагубными привычками образа жизни и распространением в глобализирующемся обществе техногенных продуктов питания способствует возрастанию числа болезней техногенной цивилизации (сердечно-сосудистых, онкологических, аллергических, генетических и др.). Избыточные, превышающие определенные нормы элементы и процессы техносферы (особенно ее опасные химическая и электромагнитная, полевая составляющие) оказывают на организм человека негативное влияние, что характерно для мегаполисов и других городов. Поэтому обществу требуются все более дорогостоящие и более технологически совершенные методы для поддержания здоровья человека, которые только усугубляют потерю его природной естественной

сти. Такой человек в условиях современного развития уже становится техногенным и все более и более разрушается техносферой как неестественной оболочкой своей жизни.

Таким образом, взаимосвязанные социальные, техносферные и природно-биологические изменения происходят с различной степенью интенсивности в биосоциальной природе людей под воздействием техногенных социумов. Все это свидетельствует о том, что в современном мире складываются иные условия становления и развития человека, которые в значительной степени обусловлены формированием новой среды обитания – искусственной. И к этой среде человек должен приспосабливаться при помощи медицины и других непростых средств, чтобы реализовать свои умения и навыки, нравственно-волевые качества, а также сформировать свои личностные качества и жизненную позицию.

Причем перед современным социальным педагогом стоит сверхсложная задача – не только подготовить индивида к *деятельности* в условиях современного техногенного общества, но и подготовить его к *жизни* в условиях техногенной среды обитания. А это предполагает необходимость ознакомления человека с программами сохранения и поддержания его природного здоровья, поскольку от этого во многом зависит его социальное благополучие. И здесь на помощь социальной педагогике должны прийти междисциплинарные исследования, реализуемые во многом в философских исследованиях на стыке философии, социологии, медицины, психологии, педагогики и других наук. Это вполне закономерно отражает тенденции, происходящие в современной науке – ее интенцию к конвергенции. С начала 2000-х гг. активно развиваются конвергентные НБИКС (нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные) технологии, предполагающие сопряженные исследования в различных науках и позволяющие «объемно» взглянуть на процессы, происходящие в обществе, природе и техносфере. Отсюда и социальная педагогика не должна развиваться замкнуто, а во взаимодействии с достижениями других наук. Ведь социальное воспитание человека зависит от множества составляющих: его внутренней личностной обусловленности и природного здоровья, средовой обусловленности (техногенности среды обитания), а также от внешней социальной обусловленности (его становления в соответствии с образом жизни и культурой техногенного общества). Соответственно, эти составляющие формируются под воздействием социально-техногенных и природно-биологических факторов, изучаемых различными науками и определяющими направленность и интенсивность социального развития человека. Понимание особенностей современного техногенного развития поможет социальному педагогу прогнозировать ди-

намику развития индивида в новой среде обитания, найти возможности влиять на этот процесс и направлять его протекание, по возможности сводя к минимуму стрессы и неблагополучие в жизни человека.

Непрерывно усложняющаяся связь социального с возводимым им искусственным миром позволяет говорить о том, что современное техногенное общество представляет собой систему, объединяющую социум, созданную им техносферу и трансформируемые ими регионы биосферы. Это необходимо учитывать в теоретических разработках и при формировании программ социальной педагогики. Поскольку в результате техногенного общественного развития происходит расширение техносферы и деградация естественной природы, то такое общество является решающим фактором уничтожения жизни. Так, в развитом техногенном социуме, каким являются США, уничтожено 95% первичных лесных массивов, а в Европе их вообще не осталось. Восстановленные вторичные леса бедны питательными веществами и видовым разнообразием, медленно растут, а древесина обладает низким качеством [13]. По данным Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund), порог максимально допустимой нагрузки на биосферу был пройден уже в последнем десятилетии XX в., а в начале XXI в. ресурсопотребление человечества на треть превышает возможности естественной природы к самовосстановлению утраченных экосистем [15]. Таким образом, общество разрушает те природные условия, в которых происходит формирование природных и социальных качеств личности человека. Это, в свою очередь, создает значительные трудности для полноценной социализации человека, поскольку только люди с хорошим природным здоровьем могут полноценно адаптироваться к стремительно меняющейся техногенной среде обитания.

Технократические теории постиндустриального (и информационного) общества концентрируют внимание исследователей на экономических и технико-технологических модернизациях развития капиталистического социума, на основе чего делаются поспешные выводы о закономерностях общественного прогресса. Тенденции современного развития мирового сообщества формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. В отличие от теорий постиндустриализма, концепции

техногенного общественного развития рассматривают тенденции и перспективы развития социума в границах биосферной системы (как системы более высокого уровня), подсистемой которой является социум. Общество, разрушая биосферу, создает свой «планетарный дом» техногенной жизни.

В технократических теориях современного социального развития не находят отражения особенности совместной эволюции техногенно глобализирующегося общества и трансформируемой биосферной природы. Это обуславливает необходимость выдвигать новые объяснительные схемы, более реалистично описывающие тенденции планетарного техногенного общественного развития. При этом следует учитывать, что постиндустриализм (и информационное развитие как его характеристика на данном этапе) вслед за индустриализмом является стадией усложнения и расширения такого развития. Поэтому и социальная педагогика вслед за социальной философией должна изучать социальную реальность не ограниченно, замыкаясь на социальных трансформациях, а расширенно, учитывая и техногенные изменения в обществе, человеке и природе. Рассмотрение общественных систем как индустриально-техногенных, постиндустриально-техногенных (и информационно-техногенных) позволяет лучше понять характер складывающейся социоприродной реальности, в которой происходит взросление человека и становление его как личности.

В индустриально-техногенном обществе формируются и качественно совершенствуются в направлении увеличения масштабов и мощностей наука, техника, техносфера (сфера тяжелого машиностроения и ее инфраструктура – транспортные сети и урбанизированные поселения), которые оказывают воздействие на социальные и природные процессы, создают внутренне более интегрированные национальные сообщества. Происходит не просто постепенная индустриализация социальной жизни на основе совокупных научно-технических производительных сил, а коренное изменение самого характера социальных, техносферных, природно-биологических связей и становление искусственных условий жизнедеятельности общества.

В индустриально-техногенном обществе рабочее время регулируется и обуславливается работой технологических систем (промышленности, транспорта, связи), не зависящих от сезонных колебаний, что, с одной стороны, дает возможность планирования свободного времени, а с другой – ставит в рамки своего функционирования поведение человека. Комфортные условия существования, высокая технико-технологическая оснащенность урбанизированных комплексов, жизнь во многоотраслевом, многофункциональном

культурном центре со специализацией на наиболее прогрессивных отраслях народного хозяйства, тесные технико-экономические связи по комбинированию и кооперированию промышленных предприятий между производством и потреблением промышленной и сельскохозяйственной продукции, высокая степень концентрации и диверсификации производства – все указанные характеристики дают основание рассматривать городскую агломерацию не только как подсистему общей системы размещения производства, но и как неотъемлемую часть и основу техносферы.

По мере развития науки и техники в постиндустриально-техногенном обществе (с середины XX в.) изменяется характер размещения производства, что, соответственно, сопровождается изменениями в урбанистическом образе жизни. Современный тип урбанизации в развитых странах характеризуется развитием процессов субурбанизации (деконцентрации населения) и образования на этой основе новых пространственных форм городского расселения – мегаполисов. Перемещение населения из крупных городов в их пригородные зоны обусловлено прогрессом интеллектуальных технологий, которые «сжимают» пространство и экономят время. Интенсификация пространственной подвижности, включение большей части населения в индустрию информационного производства, приоритетность проживания в экологически чистой зоне способствуют дальнейшему углублению и территориальному расширению процесса урбанизации, в который на новом этапе пространственной эволюции все активнее вовлекаются малые города и сельские поселения. Продолжается экспоненциальный рост объектов техносферы и составляющих ее искусственно синтезированных химических веществ. Искусственные технологии проникают в сельское хозяйство, что соответствует процессам его индустриализации. Соответственно, изменения в природе приобретают необратимый характер, поскольку разрушаемые экосистемы не восстанавливаются.

С периода информационно-коммуникативной революции (с 1970-х гг.) процессы информатизации хозяйств позволили расширить число стран, входящих в глобальный индустриальный пояс. Биотехнологическая революция (с 1980-х гг.) положила начало технологическим манипуляциям с природными объектами, то есть производству техногенно измененных биосферных организмов. Это соответствовало углублению процессов техногенного изменения природы и самого человека, распространению наукоемких технологий в аграрной сфере. Социум начал целенаправленно воспроизводить техногенность в форме трансформации биосферно-биологической жизни, что получило еще большее распространение на «волне» достижений нанотехнологической революции (в начале XXI в.). Все это сформировало

планетарное технологическое единство процессов техносферы, ориентированных на потребности рынка.

Таким образом, постепенно складывается уточняющая индустриализм и постиндустриализм теория глобального техногенного социоприродного развития, опираясь на которую (в числе других теорий) более продуктивно исследовать процессы социализации человека в социальной педагогике.

Техногенно глобализирующееся общество формируется прежде всего как либерально-экономическое. В таком обществе частные эгоистические интересы и научно-технический прогресс тесно переплетаются и взаимно усиливают друг друга. Отсюда приоритетным становится технократическое восприятие развития социума, с которым ассоциируются надежды удовлетворения потребностей и роста богатств населения. Поскольку высокотехнологичная продукция является высокоприбыльной, то, соответственно, развитие экономики основывается на совершенствовании искусственных технологий и наращивании производств искусственно синтезируемых веществ.

В начале XXI в. разворачивается активное преобразование природно-биологических систем, разработка и последующее распространение трансгенных живых организмов. В глобальных масштабах транснациональных корпораций (ТНК, как их главных разработчиков) переходят к коммерческому использованию био- и нанотехнологий. Таким образом, экономическая элита общества начинает целенаправленно расширять техногенность и в формах создания биологической жизни. Глобализирующиеся техногенные социумы вовлекают в техногенное хозяйствование и строительство техносферы другие, аграрные общества, технологически зависимые от развитого мира. Удаленные от «центрального» капитализма такие страны вынуждены воспроизводить индустриально-техногенную модель развития, диктуемую глобальными «игроками» бизнеса, поскольку от этого отчасти зависит их временное социально-экономическое благополучие. Так создается базис глобализации – техногенный хозяйственный организм, качественно трансформирующий природу.

Современная глобализация соответствует техногенному этапу развития общества и окультуривания им природы. Техногенный социум на основе расширения различных элементов искусственного – от синтезированных веществ, включая продукты питания, до электромагнитных полей – перестраивает сам общественный организм, включая и человека, прежнюю систему эволюции живой природы, которая существует на Земле на протяжении почти четырех млрд. лет. Искусственные вещества (ксенобиотики,

супертоксианты) через пищевые цепи постоянно включаются в биосферный биотический круговорот веществ, трансформируют, нарушают его замкнутость, получая повсеместное распространение, в результате чего локальные техногенные биогеохимические процессы становятся глобальными. Эти качественно отличные от биосферы техносферные объекты интегрируются с естественными природными организмами и человеком, создавая промежуточные формы жизни между естественным и искусственным миром – технобиосферу, техногенного человека, трансгенные растения, клонированных животных, а в глобальном масштабе – технобиогеохимические круговороты веществ, энергии и информации.

Глобальные процессы и проблемы, разворачивающиеся в последние два-три столетия техногенного социоприродного развития, пока что глубоко не изучены наукой, что не позволяет охватить разумом перспективы нового этапа эволюции жизни на Земле, включить эти вопросы в сферу рассмотрения как теорий устойчивого социоприродного развития, так и вопросов социальной педагогики. Научность создаваемого мира не уводит его от социально-экологических кризисов, утверждения опасной для социоприродной жизни техносферы, поскольку ее логика функционирования направлена на подавление процессов естественной эволюции. Отсюда – усиливается необходимость разрешения кризиса сознания, непонимания им особенностей современного развития общества и мира. Его преодоление может быть достигнуто с опорой на всесторонние философские, социально-педагогические и системные научные исследования, охватывающие перспективы социально-техногенного развития. В ходе взаимодействия социальных, искусственных и природно-биологических компонентов современного мира формируются интегрированные закономерности его развития. В совокупности они и составляют феномен современной глобализации, который необходимо учитывать при разработке теорий развития общества и человека в социальной педагогике.

На наш взгляд, всю программу глобального коэволюционного развития общества и биосферной природы необходимо разрабатывать на принципах создания и поддержания благоприятных условий для саморазвития природы и безопасного формирования мировой техносферы и др. Внедрение этих и многих других принципов предполагает необходимость гибкого планирования и реализации следующих мероприятий. Первая группа мероприятий должна быть направлена на гуманизацию производственных механизмов мировой экономики техногенных обществ с целью решения острейшей задачи – сохранения биосферы. Вторая группа мероприятий связана с

установлением приемлемого и научно обоснованного уровня воздействия элементов и технологий глобальной техносферы на эволюционирующую социоприродную жизнь, проведением непрерывного мониторинга техногенного загрязнения природы с целью своевременного предотвращения опасных трансформаций. Третья группа мероприятий должна быть направлена на разработку на различных уровнях программ исследований наступивших планетарных техногенных социоприродных изменений в человеке, рекомендаций по укреплению его природного здоровья, а также обеспечение безопасного существования человека в техногенных условиях жизни. Соответственно, четвертая группа мероприятий связана с программами развития непрерывного экософского образования и просвещения населения по проблемам техногенного социоприродного развития жизни [4; 5; 7].

В концепциях устойчивого социоприродного развития необходимо ориентировать все мировое сообщество, его научный, экономический, культурный, педагогический потенциал планеты на решение первоочередных планетарных проблем – сохранение биосферы и человека, обеспечение его безопасного, благополучного существования в техногенных условиях жизни.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим следующее. При формировании научно-теоретических основ социальной педагогики необходимо учитывать особенности современного социально-техногенного развития мира. Ведь социальное становление личности проходит уже в условиях техногенной среды обитания. В ответ на воздействия этой среды в социуме складывается особый образ жизни людей с соответствующей системой культурных и ценностных предпочтений, характером занятости в городах, потребностей, особенностей быта, питания и проведения досуга. Для городской культуры характерна готовность человека к постоянным переменам в привычках, ценностях и образе жизни, насыщенное информационное взаимодействие, разнообразие искусственной среды, высокий профессионализм, образованность и индивидуализм личности, частнособственнический эгоизм, избыточное потребительство. Люди, обладающие слабым здоровьем, недостаточно квалифицированные, из неблагополучных семей оказываются на периферии общества, чувствуют себя не востребуемыми и незащищенными. Они с трудом адаптируются к динамично изменяющейся среде обитания – социотехноприродной реальности. Отсюда и возникают различные отклонения в поведении индивидов, обусловленные социальными, техногенными и природно-биологическими факторами. Эти отклонения необходимо корректировать социальным педагогам не только на ранних этапах социализации индивидов в детском возрасте, но и на

всем протяжении их жизненного пути. Поэтому при разработке современных теорий социальной педагогики и подготовке соответствующих практических программ следует индивидуально и дифференцированно подходить к процессам формирования каждого человека.

Желательно выстраивать иерархическую лестницу возрастной социализации человека в соответствии с различными условиями его жизнедеятельности, характеристиками его природного здоровья, культурных и ценностных предпочтений, потребностей. Именно такой широкий, социально-философский подход позволит всесторонне охватить процесс воспитания молодежи и подготовить человека к жизни в социотехноприродной реальности. Таким образом, к основным задачам социальной педагогики, на наш взгляд, следует отнести следующие: 1) исследование влияния социальных, техносферных и природно-биологических факторов на развивающегося человека; 2) использование и учет влияния этих факторов при планировании социального развития и воспитания человека, решении определенных педагогических проблем; 3) исследование проблем оптимального воспитания человека в условиях различной по степени техногенности среды обитания; 4) изучение особенностей социализации индивида в техногенном обществе; 5) выявление причин социальных отклонений людей в процессе их воспитания в техногенной среде и возможностей их преодоления; 6) изучение особенностей динамично изменяющегося техногенного образа жизни; 7) рассмотрение возможностей активизации роли личности в процессе самосовершенствования на различных этапах жизненного пути, создание условий для самореализации в условиях социально-техногенного развития мира. Постановка этих и многих других задач возможна при системном междисциплинарном подходе к развитию социальной педагогики, соединении разработок различных наук и социальной философии с насущными задачами, решаемыми в рамках специальной дисциплины, видение картины мира которой должно отвечать реалиям современности.

Литература

1. Брянское отделение Российского философского общества, Брянская научно-философская школа социально-техногенного развития мира [Электронный ресурс]. – Р5ежти доступа: URL: <http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru> (дата обращения: 20.08.2014).
2. Демиденко, Э.С. Экотехнологический апокалипсис, или «конец света» природного человека / Э.С. Демиденко. – Брянск, 1993.
3. Демиденко, Э.С., Дергачева, Е.А. Техногенное развитие

общества и трансформация биосферы / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева. – М.: Красанд, 2010.

4. Демиденко, Э.С., Дергачева, Е.А., Попкова, Н.В. Техногенное общество и земной мир / под ред. Э.С. Демиденко. – Брянск: Изд-во БГТУ; М.: АНО «Всемирная информ-энциклопедия», 2007.

5. Демиденко, Э.С., Дергачева, Е.А., Попкова, Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011.

6. Дергачева, Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху / Е.А. Дергачева // Век глобализации. – 2014. – №1. – С.124–132.

7. Дергачева, Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации / Е.А. Дергачева. – М.: Либроком, 2009.

8. Дергачева, Е.А. Философия техногенного общества / Е.А. Дергачева. – М.: Ленанд, 2011.

9. Строганова, М.Н. Земельные ресурсы мира / М.Н. Строганова // Глобалистика: Энциклопедия. – М., 2003. – С. 351–353.

10. Кацура А., Отарашвили З. Экологический вызов: выживет ли человечество? / А. Кацура, З. Отарашвили. – М., 2005. – С. 44.

11. Колберт, Д. Опасное неведение (Как сохранить и приумножить здоровье в техногенном мире) / Д. Колберт. – М., 2011.

12. Кутырев, В.А. Естественное и искусственное: борьба миров / В.А. Кутырев. – Н. Новгород, 1994.

13. Медоуз Д.Х., Рандерс И., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. – М., 2012. – С. 111.

14. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – №10.

15. The Living Planet Report. WWF, October 2008.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ⁶

Величайшие умы философии и науки на всем протяжении познания ими мира ставили вопрос не только о передаче своих знаний молодому поколению, но и продвижении результатов своих исследований в жизнь, о прогрессивном изменении жизни на основе полученных знаний. Здесь можно привести немало примеров постановки таких вопросов просветителями и особенно идеологами утопического коммунизма. Для формирования будущего справедливого общества, считали они, необходимо просветить те слои социума, которые управляют общественным организмом, в то же время не понимая сущности и роли удовлетворения потребностей и интересов как правителей, так и самих народных масс. И хотя К. Маркс и Ф. Энгельс пытались объяснить развитие социума на основе объективно действующих социально-экономических законов в нем, исторической смены способов производства материальной жизни и формаций, но в изменении капиталистического общества сделали ставку на субъективный фактор – взятие рабочими государственной власти и строительство коммунистического мира на основе социального равенства.

Классики марксизма вовсе не уходили от вопросов воспитания в сочетании с образованием и гуманной социализацией человека. И, несмотря на мощную систему коммунистического воспитания в СССР, на всем его пространстве осуществился необъяснимый теоретиками пока поворот от социализма к капитализму с эксплуатацией человека человеком, порождающего социальное неравенство, конфликты и войны. Мир становится весьма сложным с усложняющимися проблемами, которые приходится решать и в том числе в области образования и воспитания. В самой развитой в экономическом и инновационном отношении стране, например, как США, лавинообразно растут из года в год траты на здравоохранение. Как свидетельствует бывший британский министр здравоохранения профессор А. Дарзи в выступлении на Московском международном форуме «Открытые инновации» в 2012 г., эти траты самые высокие в мире (8,3% от ВВП), как и траты на инновации, но качество здравоо-

⁶Автор – *Демиденко Эдуард Семенович*, профессор кафедры философии Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград), доктор философских наук, по совместительству – профессор Брянского государственного технического университета и при нем – руководитель Брянской научно-философской школы исследований интегрированных социотехноприродных процессов и социально-техногенного развития мира. Президент АНО «Всемирная Информ-Энциклопедия» (наукоград Дубна Московской области) с 1996 г.

охранения в США самое низкое в мире. Это говорит о том, что состояние здоровья человека определяется не только медициной, но и природными и социальными факторами, которые, по сути, бездарно растрачены в этом буржуазном обществе.

Как было показано в предыдущей статье данной книги, мир осуществляет сейчас сложный переход от биосферного к социотехно-природному развитию, потере биосферной жизни. Этим он настоятельно диктует новое понимание подходов как в области развития педагогики в целом, так и социальной педагогики, которая, по мнению авторов Российской педагогической энциклопедии, изучает социальное воспитание всех возрастных и социальных категорий людей. И в то же время понятийная система социальной педагогики как науки находится в тесной взаимосвязи с понятийным аппаратом педагогики и социологии, а также других наук, изучающих человека. Исходя из этой принятой посылки, мною и будет строиться логика необходимости выстраивания новых взаимосвязей социальной педагогики с философией, социологией и другими науками.

В последние годы российские педагоги все большее внимание обращают на идеи в области образования и воспитания, которые были высказаны в начале XX в. американским влиятельным течением – прогрессивизмом, особенно его деятелем Джоном Дьюи [2]. Он занимался теорией и практикой американской школы, но когда мир потрясли революции в России, Турции, Китае и Мексике, он устремился туда с надеждой на воплощение своих идей в избавлении человека от эксплуатации и угнетения. В 1928 г. приехал и в СССР, где частично нашли внедрение и его идеи. Само же понятие «социальная педагогика» было введено в научный оборот немецким ученым-педагогом А. Дисвергом более 160 лет назад (1850). Некоторые ученые-педагоги рассматривают социальную педагогику как систему знаний о педагогическом регулировании отношений личности и среды, хотя вернее было бы рассматривать ее не через призму личностных, то есть социальных, качеств, а брать всю систему человеческих качеств в их взаимосвязи, не упуская из виду природно-биологические.

Следует также отметить: как теория и сфера практической деятельности социальная педагогика считается молодой наукой, находится в разработке и в России. В то же время такое понимание социальной педагогики, как мне, так и новой плеяде педагогов в нашей стране представляется несколько узким. Пожалуй, сегодня она представляет, как отмечает М.П. Гурьянова, многофункциональный комплекс – гуманитарную науку, сферу практики и образовательную область, – призванный исследовать и предлагать конструктивные

подходы к решению актуальных проблем человека и общества, внедрение их в жизнь [3].

Как и в США, и других развитых странах мира в конце XIX – начале XX вв., так и в СССР в 80-е гг. прошлого века, общеобразовательная и высшая школы перестали удовлетворять гигантски возросшим требованиям социально-экономического, политического и культурного развития. В Советском Союзе такая необходимость была связана в первую очередь с наметившейся оторванностью обучения и воспитания от жизни, охваченной научно-технической революцией, особенно необходимостью решения насущных задач и проблем экономического и научно-технического характера. Реформаторы в СССР ставили перед собой цели перестройки народного образования, в результате чего параллельно и стала развиваться социальная педагогика, которая оказалась в итоге несколько ограниченной в силу непонимания социально-техногенного развития мира, уничтожающего биосферу на земном шаре. Автор раздела в начале нового тысячелетия выступил с рядом книг [4; 7] и статей в ведущих журналах о возможном скором наступлении конца биосферной жизни [5] и с размышлениями над перспективами образования и воспитания молодежи в меняющемся мире – и социально, и техногенно [6].

Взаимосвязь общего и профессионального образования и воспитания, их социальных институтов с развивающимся обществом, его потребностями всегда составляли и составляют основу «педагогической технологии». Каждый в жизни общества поворот в человеческой истории порождает и новые технологии социализации, образования и воспитания подрастающего поколения, а также включения его в общественный развивающийся организм. А тем более этого требует современный поворот не только в области развития социума, но и уже всего комплекса социоприродного развития при помощи техники и технологий.

По сути, новаторское образование и воспитание определяется сейчас, во-первых, возможностями урбанизирующегося и технизирующегося общества удовлетворить растущие материальные, культурные и иные потребности людей, но в первую очередь элитных слоев, а во-вторых, заметно снижающимся здоровьем и качеством жизни, связанных с кризисной экологической ситуацией в мире, создаваемой технократически настроенной экономической элитой.

Становление техногенного общества началось на Западе с XVIII в. Существовавшее до этого аграрное общество на протяжении 10–12 тыс. лет при передаче всего богатства земледельческой культуры, традиций и обычаев, земледельческого способа производства общественной жизни новому поколению обходилось пре-

имущественно стихийной социализацией рождающихся и сменяющих друг друга людей. Основными общественными институтами, на основе которых происходила социализация детей и молодежи, были патриархальная семья и община. Именно они обеспечивали преемственность традиционно-земледельческой культуры. Отделение ремесла от земледелия, умственного труда от физического, города от деревни породило новые, во многом постземледельческие технологии передачи более сложного, небывалого ранее социального опыта жизни и городской культуры, новых, ремесленно-городских форм человеческой деятельности, а затем – и промышленно-городских.

Существенный поворот в «педагогических технологиях» начал осуществляться во второй половине XX в. в связи с развертыванием научно-технической революции и современной урбанизации. Если в конце в 1800 г. на планете насчитывалось 5,1% горожан, или около 50 млн, в середине XX в. – уже около 0,8 млрд городских жителей, то сегодня в мире 3,6 млрд горожан, или 51% от населения планеты. Индустриализация в сочетании с научно-технической революцией привели не только к интенсификации промышленного производства, развитию сферы услуг, но и невиданному ранее подъему науки и всей системы образования. Если в 1800 г. в мире насчитывалось одна тыс. ученых, в 1900 г. – 100 тыс., то сейчас около 5 млн ученых и научных работников. Если грамотных было не более 5–7% от мирового населения, то сейчас свыше 85%.

Некоторые авторы справедливо указывают на взаимосвязь и взаимообусловленность интенсификаций в индустриальном развитии и образовании. Как интенсификация производства, всех его видов, повышает экономичность функционирования общества и позволяет соответственно выделять ресурсы на развитие образования, так и интенсификация подготовки специалистов, проявляющаяся в заметном улучшении их качества, оказывает все более активное воздействие на разумную и перспективную интенсификацию общественного производства. Но, в свою очередь, интенсификация образования не может осуществляться без глубокого знания не только самого усложняющегося производства, но и всего общественного организма и даже мира. Это с неизбежностью вызывает необходимость органического взаимопроникновения развивающейся педагогики с социальной философией и социологией, раскрывающих не только основные закономерности и направления общественного прогресса, но и механизмы взаимодействия различных сфер жизнедеятельности общества, а также общества и мира, человечества и биосферы [7].

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что социология как наука оказалась во многом оторвана от реальности, особенно в

определении сути современного социума как техногенного, и прогнозах как общественного развития, так и взаимодействий социума и биосферной природы. А это, в свою очередь, повлекло за собой существенные недостатки в развитии социальной и общей педагогики. За пределами социологии и социальной философии оказались важнейшие жизненные процессы, приводящие к смене эволюции жизни на планете. Новое, постбиосферное эволюционное развитие, по исследованиям автора этого раздела, идет, начиная с производящей агроэкономики 10–12 тыс. лет назад, от биосферно-биологической к социотехнобиологической эволюции, в результате чего все больше и больше биологические процессы в мире определяются не биосферой, а общественным производством [7]. Действительно, социология как наука изучает общество на основе социальных взаимодействий больших и малых групп людей без анализа взаимоотношений общественной системы с системой более высокого уровня, куда входит изначально социум, – биосферой. Без анализа того, насколько общество трансформирует и разрушает фундамент биосферы – пленку жизни с ее почвенным покровом [8], замещая биосферные пространства техносферой (неживым искусственным вещественно-предметным и полевым, электромагнитным миром), развивая живую биосферную, но трансформированную обществом природу – микроорганизмы, растения, животных. Общество развивается сейчас не столько по пути постиндустриализма, как утверждает Д. Белл еще с 1969 г. в Зальцбурге (Австрия), сколько по техногенной траектории. Нарастающая техногенность жизни сейчас определяется, с одной стороны, неуклонным разрастанием техносферы, а с другой – усиливающимися трансформационными техноизменениями («техно» же нами рассматривается как синоним искусственного) во всех биогеохимических обменных процессах в современной биосфере. Человечество вступает не в постиндустриальное развитие, характеризующееся превалярованием сферы услуг, а в постиндустриально-техногенное, в котором понятие «техногенное» имеет определяющее, судьбоносное значение для биосферы и человечества, для всего природно-биологического вещества.

Социальная педагогика начала XXI в. развивается, опираясь пока лишь на достижения старой и некритической социальной философии, в которой нет еще понимания стремительного нарастания новых, интегрированных социотехноприродных процессов, нет понимания также и трансформации человека с его преобразованием в биотехносоциальное существо, особенно в мегалополисах, с переходом в новое состояние организма со всеми вытекающими отсюда биологическими и социальными отрицательными последствиями.

В статье «Перспективы образования в меняющемся мире» [6], исходя из потребностей формирования социальной педагогики, автор сформулировал в 2005 г. на ближайшую перспективу базовые направления в образовании молодого поколения. Выстраивая перспективную систему образования и воспитания в рамках социальной педагогики, желательно предусмотреть следующее:

1) усиление созидательно-прогностического характера системы образования в условиях социально-техногенного развития мира, его урбанизации, техносферизации, постиндустриализации, информатизации, техно-ноосферизации и т. п.;

2) разработка программ, способствующих развитию полноценного общественного организма без сползания с биосферного пути эволюции земной жизни;

3) формирование здоровой окружающей среды на основе эко-валеологических принципов для преодоления опасных болезней «техногенной цивилизации»;

4) организация проектирования природных и социальных качеств развивающегося человека в процессе его становления как личности, так и специалиста;

5) формирование творческого потенциала человека, способного взяться за активное решение проблем сохранения биоты, биосферной органики и жизни, а также формирование гуманного общественного организма.

Новый облик социальной педагогики во многом определяется также и современными процессами глобализации, формирования мирового глобального общества. В глобализирующемся и техносферизирующемся сегодня мире приходит понимание того, что в сфере гуманного образования, воспитания и социализации закладываются основы стратегии безопасного и социально справедливого развития человечества и сохранения на века биосферной природы. Социальная педагогика призвана впитывать в себя динамично обновляющиеся и обогащающиеся новаторскими и гуманными формами педагогики, социальную психологию и другие науки о человеке – как общественные, так и естественные. Она должна исходить, прежде всего, не только из глубокого знания и понимания системного развития планетарного общества, достижений наиболее цивилизованных стран, но из необходимости рационального решения глобальных проблем современности и сохранения биосферной жизни на Земле. При этом, отказываясь от безудержной конкурирующей гонки за роскошью, ведущей к уничтожению основ самой жизни – биосферы, ее почвенного покрова и других земных ресурсов, сформированных биосферой.

Начало XXI в. характеризуется еще и тем, что в мире совершается новый виток научно-технической революции, формируются экологически чистые и ресурсосберегающие технологии, гибкие автоматизированные производства на основе микропроцессорной техники и многое другое. На смену промышленному способу производства приходит научно-технологический, который практически охватит к концу XXI в. весь мир. Но вместе с тем «инновационные гонки» порождают не критическое отношение к ним общественного сознания. Такие гонки, по сути, являются односторонними: они направлены не на то, чтобы сделать человека здоровым и счастливым, сформировать между государствами, народами и гражданами человеческие, по своей природе гуманные отношения. Погоня за прибылями и сверхприбылями частных лиц, их вмешательство в судьбы человечества и природы, их жадность, погоня за роскошью ведут к дикой трансформации человеческой и природной жизни. Казалось бы, мобильная связь несет благо человеку, но за 10 лет освоения мобильной связи в Англии на 77% увеличилась заболеваемость коры головного мозга у граждан и на 17% сократилось количество пчел в стране. За последние 10 лет в наиболее развитой стране мира США, где внедряются самые современные средства химической защиты растений и мобильной связи, сократилось на 80% количество пчел. А в 2011 г. в мире примерно на 30% сократилось число пчел и шмелей, что вызвано теми же причинами. Богатейшими частными лицами определяется в Украине сейчас и политика военного подавления населения, не желающего подчиняться диктату миллиардеров и фашиствующих молодчиков. Ими же и продаются земли под сланцевый газ, добыча которого несет дикое загрязнение природы и подрыв здоровья населения. Нельзя обойти молчанием и жадность нашего российского капитализма: всего сотня богатейших семей обладает 30% личностных богатств России, один процент богатейшего населения – 41%, что говорит о высокой эксплуатации граждан, об избыточной наживе на их труде и природных ресурсах. Понимание необходимости становления социального государства и избавления от капиталистической эксплуатации приходит сейчас в мире. Эта проблематика является одной из центральных как в системе образования, так и в более обширной системе педагогики, поскольку сохранение и успешное продление жизни биосферы и ее основы – почвенного покрова планеты – имеет и первостепенное значение для сохранения нормальной человеческой жизни. Именно социальная педагогика может и должна поднять знамя борьбы за биосферную жизнь, поскольку никому не ведомо, сможет ли человечество сохранить жизнь человека без сохранения жизни биосферы.

Пока что не только педагогика, но и образование в мире концентрируют свое внимание на экологической проблематике, хотя последняя является всего лишь составной частью великого перехода, если не конца жизни на нашей планете. В иллюзорном понимании развития жизни на Земле в первую очередь виновата философия, которая в силу своего особого положения и собирательного мышления о мире, о взаимосвязи человека и мира обязана анализировать и обобщать основные достижения наук, находить связи между ними, особенно в изучении и понимании жизни. Ведь ученые каждой из признанных РАН наук, а таковых порядка 500, выстраивают между ними определенные барьеры из принципов и законов, не всегда понимая их относительность, упуская из виду явления особые, пограничные. И в рассматриваемой концепции социально-техногенного развития мира философия не может обойтись только поиском межнаучных и даже междисциплинарных связей, она неизбежно должна выходить за пределы наук, соизмеряя их достижения с социальной практикой, с выработанными человечеством социально-культурными ценностями, с фактами, находящимися за пределами научных исследований. Отсюда и социальная педагогика в силу же своего высокого и новаторского статуса в педагогике, опираясь на новейшие достижения философии и социологии, может быстрее проникнуть в сущность педагогической теории и практики и определить пути ее развития не только в нашей стране, но и в мире.

Естественно, что на смену традиционной педагогике неизбежно должна прийти новая, отвечающая уже новому состоянию мира и потребностям человечества в условиях социально-техногенного развития жизни, потребностям, которые даже не осознают люди, например, истощения важнейших жизненных ресурсов. Человечество живет сейчас в условиях не столько постиндустриального общества, сколько в условиях постиндустриально-техногенного, в котором уровень негативной техногенности стал существенно выше, чем это было в годы индустриального развития. Тогда еще не гибли в таких масштабах пчелы, хотя их продуктивность от десятилетия к десятилетию падала, о чем говорит статистика. Тогда и дети от индустриализации так не страдали, как сейчас от негативной техногенности, поскольку не они, а их отцы и матери работали на вредных предприятиях. Во вступающей в «постиндустриальное развитие» Москве за два последних десятилетия детская бронхиальная астма выросла в 7 раз за счет как загрязнения воздуха, так и потребления техногенных продуктов. И если за два десятилетия в России инвалидность общая выросла в 2 раза, то детская – более чем в 3 раза. Если в 2002 г. сплошная диспансеризация школьников России показала, что 60% их болеют паталогическими болезнями, то через десять лет

уровень таких больных взлетел за 70%. Конечно, в этих непростых проблемах прежде всего должны разобраться философы и медицинские работники, которые обязаны дать итоги исследований, выверенный статистический и социологический материал и социальным педагогам.

Уже сейчас в наиболее развитых странах мира, столкнувшихся на практике с острыми глобальными и социальными проблемами, благодаря активной работе формируются ее основы. Широкое распространение она получила и в нашей стране. Ее авторы проповедуют демократические гуманистические идеи, а не прячутся в одежды формальной демократии, которая характерна как для Запада, так и тех, кто принял их «демократию» на веру; западная демократия сочетается с «цивилизованным ограблением» народов. Конституционные цели строительства социального государства и в России требуют не только воспитывать человека в духе открытости и соборности, социальной справедливости, но и активным строителем социума. Делать его гуманным, социально справедливым и в то же время выстраивать перспективы развития человека во взаимосвязи с жесткими нормами охраны и умножения здоровой природной среды.

Социальная педагогика, выступая в роли методологии общей педагогики, с начала своего зарождения интегрирует в себе достижения традиционной и нетрадиционной педагогики, а также достижения в области философии и социологии, их гуманистические рациональные идеи и принципы, положительный опыт организации государственной жизнедеятельности. Для социальной педагогики становятся тесными рамки ее традиционных институтов, учебно-воспитательного процесса, основанного на типовых программах и учебниках, исключая живое и доброе слово педагога. Она раздвигает стены учебно-воспитательных заведений, проникая практически во все области динамичной деятельности и жизни людей, активно вторгается во все поры государственного строительства и народного хозяйства, в семью, в повседневный быт и досуг людей. Она осуществляет прорыв из сферы традиционности в богатство социальной жизни с ее противоречивым принятием идей и решений, настраивается на максимально широкий поиск положительных образовательно-воспитательных воздействий на развивающийся организм ребенка или взрослого человека, заставляет вырабатывать у всех склонность критически мыслить и соответственно действовать в динамично меняющемся социуме.

Особенно важно, что при помощи социальной педагогики преодолевается сложившийся психологический алгоритм действий в рамках традиций или инструкций, навязанных социальными институтами массовой школе. Вооруженный новейшими знаниями социаль-

ной философии, социологии и психологии, социальный педагог выстраивает задачи образования и воспитания по максимуму, просчитывая варианты вывода развивающейся личности на рубежи социума завтрашнего дня с учетом возможных вариантов его развития.

В социальной педагогике наиболее развитые школьная и вузовская педагогики перерабатываются, дополняются и сливаются в разных и социально оправданных рамках с дошкольной, семейной, производственной педагогикой, непрерывным профессиональным и гуманитарным образованием и т. п. Социальная педагогика при этом врывается в профессиональное образование разработками своих уникальных методов обучения в органической связи с гуманной социализацией, используя аргументации философии и других наук о движении по пути прогресса с учетом реального развития общества и человека. При этом *критериями общественного развития*, в первую очередь, *выступают всесторонность и гармоничность развития человека, гуманность общественных отношений между социальными группами, безопасность развития биосферы и почвенного покрова на территории проживания народа, достаточное развитие производительных сил.* «Все прогрессы реакционны, – писал Андрей Вознесенский, – если рухнет человек».

Социальная педагогика в нашей стране уже в конце XX в. ставила задачи не просто расширить многоаспектное, многогранное пространство своей творческой деятельности, но, прежде всего, качественно изменить свое содержание и социально-воспитательные и образовательные функции, соответственно подходы, формы, методы и методологию достижения самых многочисленных и разнообразных задач. «Тенденция к расширению и укреплению взаимосвязей школы, воспитания с жизнью, социальными институтами среды, – подчеркивают авторы книги «Актуальные проблемы социального воспитания», – ... веление времени, и она требует переориентации всех организационных основ учебно-воспитательного процесса в школе, а также целей, содержания, средств и методов обучения и воспитания» [1, с. 18].

Социальная педагогика как интегративная наука, объединяющая педагогику с философией, социологией, социальной психологией, биологическими, антропологическими, медицинскими и многими другими науками, активно объединяет развивающегося индивида с социальными институтами. Она и новаторски проникает в усложняющуюся и во многом еще нераскрытую, а потому и «загадочную природу» человека, его поразительных и не всегда предсказуемых возможностей. Социальной педагогике на основе анализа современного социоприродного подхода к развитию мира и человека предстоит отказаться от былых стандартных решений в области образования и

воспитания. Предстоит также и придать воспитательно-образовательному процессу социально-цивилизационное содержание и богатство гуманно воздействующих на личность приемов, позволяющих интенсифицировать социализацию личности с учетом перспективных направлений общественного развития. И, несмотря на то, что педагогика всегда имела социологическую ориентацию, социальная педагогика переходит на качественно новый уровень – *на уровень органической интеграции достижений педагогического, философского и социологического знаний*. А, соответственно, и проникновения социальной педагогики во все поры современного социоприродного развития и освоения гуманных приемов воздействия на человека с целью решения актуальных глобальных и социальных проблем. Речь идет об интенсивной и гуманной социализации развивающегося индивида и соответственно разработке основных приемов современной социализации.

Всестороннее развитие человека, достижение его гармонии с обществом и природой – не абстрактная цель, не раз и навсегда данное качество. Последнее всегда динамично, зависит во многом от наследственности, природной, социальной и техногенной среды, социализации, воспитания и многих других факторов, а измерителями такого качества являются рациональные и перспективные показатели, как развивающегося конкретного человека, так и конкретного социума. Человек не может развить все свои потенциальные положительные качества с точки зрения как собственных, так и социальных возможностей, ибо для этого не хватило бы всей жизни отдельного индивида. Развивая же набор надуманных кем-то «идеальных человеческих качеств», у самого человека не осталось бы времени для полноценной жизни. Здесь важно для него глубокое усвоение общеобразовательных знаний и знаний научно-философской картины мира, положительных ценностей культуры социума, высокой культуры общения с людьми и природой, профессиональной деятельности, на основе чего и будет происходить интеграция человека с различными социальными институтами, глубина этой интеграции. Эти качества нужны, с одной стороны, для полноценной и счастливой человеческой жизни, а с другой – для полноценной и эффективной деятельности в соответствии с уровнем развития и разумными потребностями общественного организма и человека. Как показывает практика социального развития, динамизм и всесторонность развития социума отрицает какой бы то ни было «стандартный» или «массовый» набор качеств всесторонне развитой личности. Прогресс общества связан не с унификацией таких качеств, а с нарастающим разнообразием, глубиной личностных качеств, их индивидуализацией и интеграцией в рационально и гуманно построенной со-

циальной системе. Динамично развивающийся социум требует формирования, с одной стороны, общечеловеческих, общежитских качеств, а с другой – предельно индивидуализированных и гуманных во всех отношениях.

Скажем так: крестьянско-земледельческое общество прежних эпох, основанное на однотипности земледельческого труда и общинной замкнутости, не нуждалось в такой мере в разнообразных видах труда, как техногенное общество (индустриальное, постиндустриальное, информационное, по Д. Беллу), – и даже в таких научных знаниях. Не случайно, как отмечалось, почти за три тысячи лет развития науки количество ученых в мире возросло всего до одной тысячи в конце XVIII в., а к концу XX в. – до 5 млн ученых и научных работников.

И как бы ни сетовали культурологи на «массовую культуру» современного общества, она насыщена несравненно большим разнообразием, чем земледельческая, а уровень ее несопоставим с прошлым, хотя не стоит отрицать многих ее извращений. С точки зрения смены этапов исторического развития, «всестороннее развитие личности» вещь неуловимая. Решающую роль в историческом процессе играет не всесторонне развитый человек, а активно действующий даже с одной-двумя специальностями, притом с таким набором природных и социальных качеств, которые придают определенным социальным институтам динамизм развития. Социальная педагогика провозглашает своей целью не воспитание человека с «идеальным набором» качеств, а формирование социально-конкретных, отвечающих потребностям конкретно-исторического социума его многообразных сфер и областей жизнедеятельности.

Со стороны же индивидуально-личностного развития во взаимосвязи с общественным социальная педагогика призвана отличаться своим социально-активным содержанием. Отличаться нацеленностью не только на высочайший уровень общего и профессионального образования, но на формирование цивилизационно-значимых качеств довольно широкого диапазона, вписывающихся как в динамичную профессиональную деятельность, так и в наступающую на длительный период техногенную цивилизацию, требующую решения всех возникающих острейших проблем – от ликвидации эксплуатации человека человеком до сохранения целостной биосферы. В формирующейся неведомой нам цивилизации индивид должен обладать довольно значимым социально-природным человеческим богатством, социально возделанным капиталом довольно развитого ума и души. В отличие от нынешнего буржуазного образования, при котором средняя американская семья затрачивает до 300 тыс. долларов на воспитание ребенка и подготовку специалиста высокой

квалификации, а, например, менеджера, и того больше, то абсолютному большинству семей землян это не под силу. Не под силу потому, что эти люди не живут в странах высокоразвитых. Через систему сложных буржуазных отношений эти страны не только эксплуатируют другие государства и непосредственно, и через транснациональные корпорации, но и свои человеческие и природные ресурсы. Так, за период в 500 лет назад, когда европейцы стали осваивать территорию нынешних США, от бывших биосферных лесов и почв осталось всего 5%, на исчерпание и другие ресурсы. Предельно эксплуататорский буржуазный подход к организации своей жизни заставляет руководство США опускаться до фашистских методов отношений с другими государствами и народами. Об этом говорят организуемые ими «цветные революции» и особенно наглядно это проявилось в авиа налетах и погромах бывшей Югославии в самом центре Европы, а сейчас и в организации братоубийственной войны на Украине при помощи различных буржуа-потрошенков, действующих по фашистской указке президента США Обамы. Джон Дьюи пытался в свое время использовать социальную педагогику как средство искоренения социального зла, эксплуатации человека человеком, экономического гнета и войн. И хотя это не удалось ему сделать в США, тем не менее, мы, философы и социальные педагоги, не должны оставлять попыток пропитать каждого из граждан духом служения обществу, добру и миру среди людей. Если же мы этого делать не будем, то зло уже в ближайшие столетия уничтожит жизнь на нашей пока еще цветущей земле, не обойдет оно и нас.

Социальная педагогика конца XX – начала XXI вв. концентрирует свое внимание на высококачественном образовании и воспитании детей, своевременном выявлении и умножении природно-генетических задатков их, рано проявившейся одаренности, чтобы затем «вписать» развивавшийся талант в функционально-действующий социальный институт. Поэтому для социальной педагогики важно формировать в развивающемся человеке способности активного творчества, как это делали и делают великие педагоги нашей страны Н.И. Пирогов, И.В. Ионин, А.С. Макаренко, В.Ф. Шаталов, В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили и другие. Формировать высокие социальные качества, отвечающие динамичным и устремленным в завтрашний день переменам социума. Интенсификация образования и формирования новых человеческих качеств всё больше сливается с насущной общественной, общечеловеческой потребностью – гуманистической социализацией человека, его всесторонним прогрессом.

Социальная педагогика, нацеленная на соответствующую социуму многоликость жизнедеятельности, требует увеличения разно-

образных дошкольных, школьных, профессиональных и других образовательно-воспитательных социальных институтов, достаточно гибких программ, отбора необходимых педагогов, способных дать «ранний старт», но безопасный, детям и довести их до специалистов высокой общей культуры и профессионализма, до горьковского понимания Человека. Выход за пределы традиционной педагогики, проникновение посредством социальной философии, социологии, социальной педагогики, психологии в развивающуюся жизнь с неизбежностью ведет к использованию в образовании и воспитании интеллектуалов и высококлассных специалистов, находящихся за пределами средней и высшей школы, которые обогащают восходящего человека реальной жизнью и поднимают к высотам Человека.

Опирающаяся же на динамичную жизнь социальная педагогика диктует создание профессиональных и культурных «школ после школы», широкого открытия перед школьниками и молодежью современных производств, научно-исследовательских институтов и лабораторий, включения одаренных, работоспособных и перспективных детей в интеллектуальные, профессиональные и другие социально значимые системы. *И если педагогика не откликнется на запросы нынешнего, к сожалению, без меры технизирующегося времени, не поведет массированную атаку на обленившиеся от ложных богатств и физической лени «мозги», не вызовет желания учиться и богатству биосферной жизни как основы жизни человеческой, то это с неизбежностью отрицательно скажется как на развитии молодого поколения, так и на прогрессе общества.*

Социальная педагогика не сможет успешно развиваться не только без общесоциологического подхода к образованию и гуманному воспитанию, в целом ко всему комплексу социализации личности, но и без конкретных социологических исследований той социальной макро- и микросреды, в которой происходит развитие людей. При таких исследованиях можно собрать немало необходимого материала, на основе которого следовало бы проследить действие механизмов «стихийной социализации» и возможности целенаправленной положительной социализации, а также «пересоциализации» даже и больших социальных групп, используя разработки конкретных учебно-воспитательных программ как для отдельного человека, так и групп людей по их заказу или же требованиям общества. В этом отношении, я, как украинец по национальности, осознаю крайне важную задачу пересоциализации многих групп фашистски настроенной молодежи в Украине, которая не ценит ни демократических завоеваний мира, ни успехов толерантности в отношениях социальных групп и религиозных общин. Взаимодействие педагога и социолога в разработке программ окажется весьма полезным при

установлении многообразных связей между школой и многочисленными общественными и государственными институтами, социально-культурными и образовательными учреждениями. В этом случае приобретение знаний может весьма эффективно сочетаться с познанием жизненной и деятельностной среды, разработкой программ более целенаправленного сочетания и взаимопроникновения теории и практики.

Интеграция педагогики и социальной философии вызвана, с одной стороны, усложнением всех сторон жизнедеятельности, с другой стороны, заметным углублением наших знаний о человеке и социуме в связи с проникновением в природу взаимодействий человека с миром биосферной природы, с пониманием ее исчерпаемости и необходимости ее активного воспроизводства. С усложнением общества и общественных отношений неизбежно усложняется и процесс социализации развивающегося человека, а интернирующиеся педагогика, социальная философия, социология и психология, в свою очередь, объединяются со всеми другими науками, изучающими человека и общество, человека и мир природы. Опираясь на междисциплинарные знания, современная школа, ее педагогический корпус могут успешно преодолевать традиционную изолированность школы от внешней социокультурной среды, боязнь негативных воздействий на воспитательный процесс. В буржуазном эксплуататорском обществе такую изолированность школьной среды от социальной определяют также и правящие экономические и политические слои, не желающие рассказывать правду о своих неблагоприятных поступках. И нам, в России, следует преодолевать во многом такую изолированность и усиливать гуманное воспитание.

Сегодняшняя формирующаяся социальная педагогика не только призвана идти на интеграцию с социокультурной средой, но и активно вторгаться в нее, изменяя ее в соответствии с потребностями развития социума и человека, основными направлениями социального прогресса. Педагогика же, сориентированная в своих действиях социальной педагогией как методологической наукой, не может ограничиться только «вписыванием» несоциализированного человека в изменившийся мир, но и *сама призвана творить будущий социум* в соответствии с социально-психо-природной сущностью человека. А это, в свою очередь, означает, что, развивая социальные условия жизни людей, социальные качества человека, нельзя упускать из виду необходимость сохранения и умножения биосферно-природной среды, а также укрепления природных человеческих качеств, в первую очередь его природного здоровья.

Социальная педагогика в своей образовательной и воспитательной концепции и деятельности не может не исходить из сущ-

ностного содержания социума, его разнородной социальной структуры, социально-утверждающих и социально-разрушающих процессов, из позитива и негатива. Еще относительно недавно педагогика ориентировалась в своих целях на абстрактный идеал, оторванный от бурного течения жизни. Сейчас же переориентация с идеала на содержание «суровой жизни» вовсе не означает отказа от идеалов, но не раз и навсегда данных, а как развивающихся социокультурных ценностей от их начальных принципов к более полным по сущности и содержанию.

Социальная философия и социология в союзе с социальной педагогикой призваны не только проследить становление человеческих ценностей в истории и сегодня, проанализировать и оценить нравственно-культурные процессы в историческом подходе, но и сориентировать массовую педагогику и планируемую социализацию на утверждение в умах и сердцах учащихся данных ценностей. Школа, открытая богатству и разнообразию жизни, не может не утверждать в детях и во всех людях принципов гуманизма и не противодействовать античеловечности в богатых и нередко скрытых человеческих отношениях и в поведении многих граждан. Социальная педагогика посредством раскрытия гуманных принципов и идей социальной философии и социологии призвана не только открыть новый мир людям, дать глубокие и обширные знания о нем, но и научить изменять мир к лучшему, утверждать разумное, душевное, высокое, поистине человеческое в Человеке.

Литература

1. Актуальные проблемы социального воспитания. – М.–Запорожье, 1990.
2. Бим-Бад, Б.М. Джон Дьюи как педагог. Источник: <http://www.bim-bad.ru>
3. Гурьянова, М.П. Созидательная миссия социальной педагогики в современном обществе / М.П. Гурьянова // Педагогика. – 2011. – №5.
4. Демиденко, Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни / Э.С. Демиденко. – М., 2003.
5. Демиденко, Э.С. Урбанизация села и техно-ноосферные перспективы земледелия / Э.С. Демиденко. – Брянск, 2005.
6. Демиденко, Э.С. Конец биосферы и биосферной жизни на Земле? / Э.С. Демиденко // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2002. – №6.
7. Демиденко, Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире / Э.С. Демиденко // Социальные исследования (Социс). – 2005. – №2.

8. Демиденко Э.С., Дергачева, Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы / Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева. – М., 2010.

9. Добровольский, Г.В. Педосфера – оболочка жизни планеты Земля / Г.В. Добровольский // Биосфера. Междисциплинарный научный и прикладной журнал. – 2009. –Т.1. – №1.

10. Реймерс, Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды / Н.Ф. Реймерс. – М., 1992.

ЧАСТЬ 3

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ⁷

От прошлому к настоящему ценой дезадаптации и потери безопасности. За последние 20 лет категория «социальное» стала одной из наиболее употребляемых. Идет ли разговор о социальных отношениях, социальных конфликтах и процессах, изучением которых занимается социология, или о социальных технологиях, в равной мере востребованных как в области производства, социальной политики и социальной деятельности; в распространении социальной помощи населению, в развитии экономики и здравоохранения. Ушли из поля жарких дискуссий дебаты по поводу социальной работы как предмета исследований и практики. И уж тем более не спорят по поводу сущности категории «педагогика». Но если к этому понятию добавляется эпитет **«социальная»**, то штиль на море научного спокойствия сменяется явным его дискуссионным волнением. Не говорю о читателях журнала «Социальная педагогика в России», являющихся энтузиастами своей науки. Но во многих профессиональных научных кругах это сочетание до сих пор будирует дискуссии и вызывает вопросы.

Не могу не вспомнить в этой связи позицию мудрого И. Канта: *«Не надо думать, что между двумя противоположными точками зрения лежит истина. Между ними лежит проблема»*. В данном случае проблема общего и особенного между четырьмя важными научными направлениями: **социологией-социальной педагогикой-педагогикой-социальной работой**.

Для 60–80-х гг. научный дуэт социологии и педагогики был прочный, в частности и потому, что не вызывал дебатов относительно различия предмета этих наук. В 90-х гг. ситуация резко изменилась в виду кардинальных деформаций самого общества.

Появление сочетания понятий *«социальная педагогика»* определенное время вызывало недоумение среди социологов, для которых **педагогика** как научное направление и прикладной вид деятельности изначально социальны, а потому педагогику можно назвать *генетически социальной наукой*.

⁷Автор – **Силласте Галина Георгиевна**, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, зав. кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ.

Для социологов появление социальной педагогики стало закономерным результатом глубинных изменений, которые произошли внутри самого российского общества. Распад СССР, возврат к казавшейся бы уже забытой 70-летней историей страны системе рыночной экономики и капиталистических отношений, отказ (в абсолютном большинстве случаев – принудительный) от системы социалистических ценностей, норм поведения и взаимодействия с государством; кардинальная смена принципов распределения общественных благ *в экономике*; политики государственного патронажа – *в социальной сфере*; бесплатности – *в образовании*, родительской ответственности – *в семье* – всё это не могло пройти без негативных социальных последствий.

Главное, что теряло население (от мала до велика) в то архисложное социальное время, – это **безопасность**. Её как и здоровья, в свободной продаже не бывает. Социальный урок, ставший аксиомой: никогда социальное расслоение общества на бедных и богатых не усиливает, а напротив – резко сокращает уровень безопасности его членов, как и общества в целом.

Оглядываясь на прошедший период, можно прийти к выводу, что советское общество совершало в 90-х тяжелейший трансформационный переход от звонкой перестройки к *новому капитализму*. Задумавшись о сущности этого перехода. Это не процесс плавной *эволюции*. Это в своей сущности контрреволюция, которая привела к глубинной социальной трансформации: ломке сложившегося жизненного уклада, глубоким социально-экономическим изменениям долгосрочного характера, результатом которых стало появление новой социальной системы, системы нового качества, а с ней и новой социальной среды.

Говоря социологической терминологией, мы живем в транзитивном (переходном) обществе, пережив уже три формы транзитивности (транзиции): капитализм дореволюционной России – социализм советского строя – новый российский капитализм. Такой транзитивности, таких переходов в истории, да к тому же за период жизни одного поколения (70 лет) не знает и не переживало ни одно государство мира, ни одно общество. От социалистического общественного строя, уклада и образа жизни российское общество в 90-х гг. власть возвращала к капиталистическому обществу с принципиально иным ценностным и моральным кодом жизни. На таких поворотах исторического движения безопасность в обществе падает до нижней отметки. А единственной формой выживаемости каждого становится его **социальная адаптация** к новым условиям жизни и деятельности.

Новая социальная педагогика – не только «хорошо забытое старое». Инструментами решения архисложной задачи **выживаемости через адаптацию** стали вернувшиеся из арсенала дореволюционной России **социальная работа и социальная педагогика**. Поэтому социология как наука, изучающая социальную реальность сквозь призму изменений, происходящих в обществе и непосредственно влияющих на формирование личности, ее сознания и поведения, на социальные отношения и положение всех социальных групп, общностей и институтов, приняла новую отрасль научного знания как своевременный ответ на вызов лихого социального времени.

Появление этих научных направлений явилось логичным отражением социальных последствий кардинальных изменений общества, которые привели к появлению *таких* групп населения, *такой степени* социальной дезадаптации, социально-психологического и морально-нравственного состояния «раздрая», помощь которым традиционная педагогика оказать не могла.

Как известно, объекты наук полностью зависят от глубины и масштабов изменения самого общества и его социальной среды. Появившиеся в жизни новые социальные объекты отличались масштабностью распространенности, возрастной универсальностью и социально-психологической растерянностью. Социологи фиксировали факт появления *новых объектов социологических исследований, которые стали и новыми объектами социальной педагогики*. Эти **новые социальные объекты** (отнюдь не только ученики и их родители как объекты традиционного внимания педагогики, тем более школьной) нуждались в иных формах воспитательного воздействия, педагогической и социальной поддержки. Говорю о *новом объекте практики и исследований*, так как он – *транзитивный социальный объект* – *существенно* отличался от объектов социальной педагогики дореволюционной России.

Как известно, теоретические корни современной социальной педагогики произрастают из социально-педагогических воззрений, концепций и практики XVIII–XX вв. Они модифицировались в новые, современные формы, соответствующие *новому социальному времени* и были институционально признаны в 1989–1991 гг., благодаря законодательному закреплению социальной педагогики как нового вида социального института.

С одной стороны, социальная педагогика – часть института образования, для которого педагогика – инструмент достижения конкретных целей в формировании личности. С другой – вид социальной практики, ориентированной на работу с новым социальным объектом, исходя из его особенностей. Говоря социологическим язы-

ком, в начале 90-х гг. социальная педагогика размежевалась с социальной работой и получила институциональное закрепление как новая отрасль научного знания и социальной практики.

В этом признании трудно переоценить роль нынешнего Института социальной педагогики РАО и его бессменного руководителя члена-корреспондента РАО Бочаровой В.Г. Кредо и научное постулирование основных положений социальной педагогики, эволюция реализации в жизни концепции социальной педагогики изложено ее коллективом в монографии «Социальная педагогика» [5]. Этапы и успехи развития в России сложившейся научной школы социальной педагогики под руководством профессора Бочаровой В.Г. широко раскрывают труды коллег в одноименном журнале «Социальная педагогика в России».

Мое социологическое сотрудничество с Институтом началось в начале 90-х гг. ввиду близости концептуальных и прикладных подходов Валентины Георгиевны к применению социологии в социальной работе и социальной педагогике. За прошедшие годы социолого-педагогическое направление прочно закрепилось в деятельности Института и на примере многочисленных крупных социолого-педагогических проектов доказало успешность интегративного проникновения, взаиморазвития и взаимного обогащения социологии и социальной педагогики.

Скажу больше: ни один российский социологический центр не работает с теми объектами социологических и социолого-педагогических исследований, с какими работает институт. Лишь небольшой фрагмент в качестве примера.

В 2001–2003 гг., когда уже 15 лет в России не проводились социологические исследования в сельском социуме, а тем более в его образовательном пространстве; и никто не мог дать аргументированные ответы на вопросы: «Что представляет собой российское село как социально-образовательное пространство?», «Каковы социальные последствия рыночных реформ в сельской местности для сельских жителей, сельской школы, сельского учительства и сельских семей; тем более для сельских учащихся?», Институт социальной педагогики разрабатывает и реализует фундаментальный социально-педагогический проект РАО «Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики» (руководители – проф. Бочарова В.Г. и проф. Поляков В.А).

В рамках этого проекта были проведены фундаментальные социолого-педагогические исследования: *«Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе»* и *«Влияние средств массовой информации на сознание и поведенческие установки учащихся»*

сельских школ» (руководители проф. Силласте Г.Г. и проф. Бочарова В.Г.). Результаты исследований представлены в двух монографиях Г.Г. Силласте:

- Сельская школа и село России в начале XXI в. [1].
- Сельская молодежь в лабиринте средств массовой информации [2].

Помимо этого были исследованы позиции директоров сельских школ по вопросам развития сельской школы конца 90-х гг. и трудовой подготовки учащихся как важнейшего направления работы сельских школ (руководители Гурьянова М.П., Пичугина Г.В. и Лисовский В.Т.), а также проведён ряд других социальных исследований.

Важная особенность этих и последующих проектов Института заключается в наличии прочной, заинтересованной и разветвленной базы региональных участников. Как социолог, сказала бы, что Институт социальной педагогики сумел сформировать и годами поддерживать *панель социолого-педагогических исследований*. Ни одному профессиональному социологу не надо объяснять, как это много значит для преемственной исследовательской деятельности и социального управления.

Более того, Институт сумел сформировать панель ***заинтересованных*** участников ***из числа субъектов сельского образовательного пространства***, которые стали одновременно активными помощниками в реализации исследований в сельской местности, проводниками идей и научных выводов в практику социального управления на местах. Среди таких *субъектов действия* и директора сельских школ и центров социальной педагогики и социальной работы в муниципальных органах власти, и специалисты районных отделов образования, начальники учебных отделов районо, и руководители и заместители Департаментов образования областей, и директора центров социальной помощи семье и детям, а также сельские администрации. А ведь это практики с *тройной функцией действия*, так как они и менеджеры проектов на местах, и потребители получаемой научной информации, и управленцы изучаемых процессов.

Прямо скажу: в социологических исследованиях крайне редко удается достичь подобного слияния функций участников проектов. В деятельности же Института социальной педагогики такое слияние – практически норма.

Проекты, которыми в последние годы занимается Институт, не менее актуальны:

- *«Теоретико-методологические основы, модели и технологии развития профессионального социально-педагогического образования»*, в рамках которого проведено социолого-педагогическое

исследование «Развитие института социальных педагогов в регионах России» (2013).

- «Теория и методология проектирования модели психолого-педагогического обеспечения социальной безопасности детей и молодежи» (2014).

Научный и практический интерес для социальной педагогики представляют и социологические разработки автора: «Программа и механизмы проведения мониторинга эффективности психолого-педагогического обеспечения социальной безопасности детей и молодежи» (2013) [3], «Социальная безопасность личности, общества, государства: теоретико-методологические основания и социальный запрос (ч. 1, 2014) [4].

Итак, прошло почти четверть века. Социальная педагогика определилась со своим предметом и проблемным полем исследований. Дискуссии стали конструктивнее, междисциплинарный подход все более востребованным; а интеграция с социологией – ц«осознанной необходимостью». Пришло время, осмысливая сделанное, подойти к методологическим уточнениям, теоретическому акцентированию, используя междисциплинарный подход и обогащенное временем научное знание. Говоря шутливыми словами одного из героев известного фильма «Цирк зажигает огни»: «Закончился антракт и начинается кон-тракт».

От взаимодействия к уточнению предмета научного познания. *Принципиальный вопрос: предмет науки.* Начну с социологии. *Предметом* социологической науки являются закономерности развития общества как социальной системы и *социальные отношения*, развивающиеся в процессе взаимодействия личности, социальной группы, общности и социальных институтов, оказывающего влияние на общественное развитие. Важная особенность социальных отношений заключается в том, что они изучаются в социологии через призму конфликта социальных интересов. Если социальные интересы разных социальных групп и общностей совпадают или сближаются, то общество консолидируется. Напротив: чем сильнее расхождение интересов разных социальных групп (рабочих и собственников предприятий, олигархов и учителей, родителей и школьных менеджеров в администрации), тем выше уровень конфликтности в обществе и сильнее социальная дезадаптация личности и групп.

Уточнение: предметом социологической науки и социологических исследований являются **социальные отношения и социальные последствия** процесса взаимодействия для дальнейшего развития социума, а также сам *социальный процесс*, влияющий на по-

ведение личности (или группы), а также уровень индивидуальной и групповой адаптации к изменившимся условиям.

Проблемная область социологии масштабная: все общество как единая социальная система (макросоциум), обладающая практически безграничным социальным пространством, в котором взаимодействуют объекты и предметы социологического знания всех сфер жизнедеятельности, порождающие социальные отношения (в экономике, политике, социальной сфере, духовной, семейно-бытовой) и их социальные последствия.

Не будет преувеличением сказать, что таким обширным полем исследований как социология не обладает, пожалуй, ни одна из социальных наук. Масштабность изучаемых сфер и разнообразие социальных отношений сделали социологическую науку своего рода «многодетной матерью», породившей уже не менее 150 частных (а говоря экономическим языком, «дочерних») *социологических теорий*. Они позволяют изучать социальные отношения во всех без исключения сферах жизнедеятельности. С этой позиции процесс развития, повышения *эффективности и социальные последствия функционирования* таких социальных институтов как образование, воспитание, семья, детство, материнство, отцовство, инвалидность и благотворительность – это актуальные предметы фундаментальных и прикладных социологических исследований в зависимости от сложности поставленных теоретических и социально-практических задач.

С этой точки зрения социальная педагогика – интересный и близкий для социологии научный партнер, связанный с изучением влияния социума на личность и группы. Об объектах наших наук разговор ниже.

О предмете социальной педагогики. С позиций проф. Бочаровой В.Г., *«социальная педагогика в России (в отличие от многих других стран) изначально заявила о себе как фундаментальная научно-педагогическая основа формирующейся системы социальных служб, оказывающая педагогическое влияние не только на собственно социальных работников как педагогика социальной работы), но и на деятельность всех других субъектов социальной практики, особенно – социальной сферы, отражающая взаимодействие человека (семьи, группы) с окружающей средой, как педагогика отношений в том или ином социуме»* [5].

Социологически можно сказать проще. Предмет *социальной педагогики – педагогическая поддержка жизненных сил человека и его отношений с окружающим миром. Особенно в условиях отрицательного воздействия этого мира на личность и её положение в социуме.* В контексте интегративного научного взаимо-

действия социологии и социальной педагогики я бы сказала, что *назначение* социальной педагогики – изучение морально-психологических и воспитательно-педагогических последствий развития социума и его воздействия на способность адаптации личности и социально-ролевых групп к условиям изменяющейся среды. Задача далеко не простая. Ее решение требует учета двойной дифференциации.

С одной стороны, влияния изменений в обществе на социальную стратификацию населения по уровню доходов и социальному статусу. С другой – на дифференциацию внутри самих социальных групп (от высоко и среднеобеспеченных до бедных и живущих за чертой бедности), горожан и сельских жителей; пенсионеров и работающих; мужчин и женщин; безработных и учащихся; родителей и учительства, и даже военнослужащих, прекративших воинскую службу. Никто не гарантирован от тех особых трудных жизненных ситуаций, из которых выход приходится искать в социальной поддержке со стороны социальных работников и социальных педагогов.

Что касается объектов исследований. Они в определенных случаях для социологов и социальных педагогов общие. Свидетельством тому являются и развитие *социолого-педагогических исследований, в равной степени нужных и функционально полезных как для социологов, так и для социальных педагогов.* Если конкретнее, **объекты социально-педагогических исследований** составляют определенный сегмент объектов социологии, имеющих, некоторые конкретизирующие ограничения. Такого рода объектами в первую очередь и занимается социальная педагогика.

Люди (личность, группа), находящиеся в трудной жизненной ситуации; дети с ограниченными возможностями, нуждающиеся в специальных методах их обучения, воспитания и адаптации; социальные сироты; безработные или потерявшие работу и временно оказавшиеся вне своей профессии. Все эти социальные объекты – «продукты» изменившейся среды, которые развиваются, стремятся жить и действовать в новом социуме, в новой социальной среде, далеко не всегда обладающей позитивным влиянием.

Для социолога эти объекты и их положение являются видами социальных последствий тех изменений, которые уже произошли в социальном пространстве. Это пространство полисегментарное: образовательное, производственное, культурное, семейное, экономическое и т.д. В социологии исследование этих объектов осуществляется как выражение частного по отношению к общему (объекту) – обществу и социальным отношениям в нем.

Объекты исследований в этом проблемном поле, зачастую, для социологов и социальных педагогов общие: социальные группы, слои населения, личность, социальные организации, которые, испы-

тывая на себе влияние социальных отношений (преимущественно отрицательное) и по-разному на них реагируя, по-своему адаптируются к изменениям в социуме.

В эпоху социальных трансформаций российского общества (с конца 80-х – начала 90-х гг.) в связи с форсированным переходом к рыночной экономике, натиском рыночных ценностей и отношений, изменением личности и ее социальной ценности в обществе, одни группы населения (незначительные) легко приняли и быстро приспособились, получая в определенных случаях даже выгоду от произошедших изменений (*конформисты*).

Другие – напротив, потеряли связь с социумом, который морально-психологически стал им чуждым и, не найдя помощи в социуме, порвали с ним, образовав люмпен-слой (бомжи, беспризорники) – «выброшенные» люди, ставшие новым «*социальным дном*» российского общества. Роман М. Горького «На дне» приобрел в России второе социальное дыхание.

Третьи – при оказании им социальной поддержки преодолели (или преодолевают) состояние дезадаптации и снова включаются в социальную жизнь. Но уже в новом, *адаптивном качестве (группа успешной адаптации)*.

Четвертая группа – «*одинокие и брошенные*» в положении социальной и психологической дезадаптации, не способные собственными силами справиться с навалившимися на них проблемами. Эта группа отражена трагической строкой в социальной и моральной статистике: «*самоубийства*» (*фатальные дезадаптанты*).

Социология изучает содержание этой статистической строки ни в качестве проявления индивидуального действия конкретной личности, а как сложное социальное явление, отражающее *фатальную дезадаптацию* личности в социуме. Но если социология, образно говоря, беспокоится и любит все человечество, то социальная педагогика – конкретных членов, индивидуально помогая каждому.

Такому состоянию предшествует «трудная жизненная ситуация», в которой оказалась личность, независимо от своего социального статуса. Будь то ребенок, родитель, работник, специалист, поэт, актер, инвалид или безработный. Но социологи изучают, диагностируют, рекомендуют, инициируют к действиям заинтересованные организации и органы управления, не участвуя непосредственно в процессе социальной и педагогической или морально-психологической поддержки людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Именно в таких случаях требуется гуманное (в т. ч. социально-педагогическое) вмешательство, точнее – участие *социального педагога, социального работника*, ближайшего окружения и *государства* в оказании помощи нуждающимся.

Таким образом, если объектом социологических исследований является изменяющийся социум с представителями **всех** подгрупп социальной структуры, то в исследованиях социолого-педагогических акцентирующее внимание уделяется т. н. сегментированным объектам, т. е. **объектам, потерявшим устойчивость, дезадаптированным и нуждающимся в социально-педагогической поддержке**. Другими словами – *объектам социальных последствий* трансформирующегося социума.

Парадигмальный принцип исследований: от общего к частному. Иначе говоря, применение социологических исследований в социальной педагогике обусловлено прямой связью между влиянием социальных отношений на объект изучения и изменениями его положения как вида социальных последствий.

Для решения исследовательской задачи нужны три составляющие:

1) *теории и концепции*, парадигмы и подходы, закономерности и научные школы, исследовательский опыт, составляющие вкуче теоретико-методологическую основу науки о человеке и социуме;

2) *инструментарий* научно-прикладного познания процесса и результатов взаимодействия личности, организаций, социальных институтов, их влияния на успешность оказываемой помощи нуждающимся слоям населения;

3) *социальные технологии* (в т. ч. социально-педагогические) влияния *на улучшение* положения личности и социально уязвимых групп в новых условиях за счет повышения их адаптивности и способности к собственным активным действиям. Вот почему в социологическом сообществе нет противоречивого отношения к категории «социальная педагогика». Напротив, развивается взаимообогащающее сотрудничество.

Изменение процесса в территориальном социуме (селе, городе, поселке), где приоритет влияния принадлежит самой социальной среде и действию ускоряющих его катализаторов (социальных, социально-психологических, экономических, воспитательно-педагогических, политических, духовных), имеет большие различия в зависимости от поселенческого фактора.

Таким образом, объединяет проблемные поля исследований в области социальной педагогики, социальной работы и социологии, во-первых, **предмет социологии – социальные отношения**, развивающиеся в **процессе взаимодействия** личности, социальной группы или общности и социальных институтов, обеспечивающих функционирование общества как социальной системы и обладающей закономерностями своего развития.

Позволю внести **уточнение**. С социологической точки зрения социальная педагогика рассматривает **процесс социального взаимодействия личности (или группы) с окружающей средой под влиянием социальных изменений и воздействия социальных отношений на жизнеспособность личности (и различных групп населения) в конкретном социуме**.

Педагогика педагогике рознь? Несколько иная ситуация в развитии научного дуэта традиционной педагогики с «педагогикой социальной». Отношения между представителями этих направлений нередко напоминают борьбу традиционализма с инноватикой. Педагогика как наука о воспитании человека, раскрывает сущность, цели, задачи и закономерности воспитания, его роль в жизни общества и развития личности, процесс образования и обучения. В педагогике много отраслей. Не будет преувеличением сравнить педагогику с пуповиной, которую некоторым представителям традиционной школы педагогики не хочется отрезать, чтобы выпустить социальную педагогику в самостоятельную научную жизнь.

С позиций социолога **педагогика** наука регулятивная, определяющая результативность длительного процесса обучения личности, ее образовательной и личностной социализации посредством воспитания. Как процесс **воспитательного** воздействия с определенной целью на сознание и поведение формирующейся личности педагогика сущностно социальна. Ведь как писал К.Д. Ушинский «Воспитание должно основываться на потребностях общества, определяемых современной жизнью, и на выводах науки, общей всем народам».

Цели воспитательного воздействия различны: обучение и овладение знаниями; воспитание дошкольника или старшеклассника; привитие навыков практического действия или формирование способности реализовать жизненные планы и т. д. Но везде присутствует сила индивидуального воздействия на личность воспитуемого. Совершенно согласна с Д. Фельдштейном в том, что «воспитательная функция образования является особенностью именно нашей российской системы» [7]. Но кто сказал, что российское – это худшее? Это просто образование, обогащенное воспитанием.

Социологи рассматривают эффект (результат) воспитательного воздействия на личность со стороны педагогов и родителей, преподавателей и студентов, исследуя при этом социальные и социально-профессиональные общности (студенчество, вузовское сообщество, работодателей, интеллигенцию, сельское учительство, молодежь и т. д.) в определенном социальном пространстве и в конкретное социальное время.

Социологическая разница будет состоять лишь в том, какие общесоциологические законы в сочетании с частными социологическими законами и теориями будут положены в теоретико-методологическую основу исследования экономической или духовной, образовательной или семейно-бытовой, политической или социокультурной сферы. Во всех случаях это делается с учетом влияния национальной среды, национального характера, культуры, нравов, обычаев, истории и традиций.

Социология обладает таким инструментарием исследования, который **при профессиональном** владении может эффективно применяться для изучения социальной результативности взаимодействия в любой сфере жизнедеятельности общества, в т. ч. воспитании в сферах образования, культуры, семейно-бытовой и трудовой деятельности.

Выбор методов социологической диагностики очень большой, но им надо уметь пользоваться. Пользоваться профессионально. Пока же многократно приходится сталкиваться с примерами эрзац-социологических методик проведения исследований, в которых ни анкетный инструментарий, ни расчет выборки, ни технология математической обработки эмпирических массивов не соответствует элементарным нормам профессионального социологического исследования. Мода на социологию губит ее профанацией применения.

Традиционная педагогика активно обращается к возможностям социологической науки для анализа процессов обучения и воспитания в школе, в системе высшего или дополнительного образования, реже – дошкольного. Закономерно, что такие частные социологические теории как социология образования, социология молодежи, социология воспитания – гендерная социология, социология личности – стали общепризнанной теоретической базой исследования под влиянием объективных и субъективных факторов на воспитание личности ребенка. Но, при этом ведущую парадигму таких исследований составляет парадигма педагогической науки, заложенная в самом определении педагогической науки как науки «о воспитании человека. Три составные части педагогической науки: теория воспитания, дидактика и школоведение – отражают и суть отличия классической педагогической науки от социальной.

Социальная педагогика (с позиции чл.-корр. РАО Бочаровой В.Г.) *«наука, интегрирующая знания о системе целенаправленной педагогически организованной поддержки жизненных сил человека, разумного построения его отношений с окружающим миром и людьми, самим собой на основе инициативной активности и нравственной самоорганизации жизни в конкретном социуме»* [7]. Иначе говоря, социальная педагогика рассматривается как *наука о системе*

педагогической поддержки жизненных сил человека и его отношений с окружающим миром на основе способности самоорганизации в социуме.

Однако для социолога встает несколько вопросов:

1) Почему на «способности самоорганизации»? Ведь самоорганизация – это одно из проявлений самопроизвольно протекающих процессов в обществе, в коллективах, группах; самосовершающиеся процессы социального регулирования.

Для жизни и деятельности человека в **изменяющемся** социальном пространстве, когда вместе с условиями жизни меняются принципы, нормы, морально-нравственные ценности, самоорганизация слабый помощник и регулятор. Более того, способность к самоорганизации в таких условиях связана все с той же задачей адаптации к новым условиям. Для того чтобы начать жить в изменяющихся социальных условиях человеку необходима организованная, а не спонтанная внешняя помощь. В такой организованной форме помощи могут участвовать и социальный работник, и социальный педагог, и родственник, и центры социальной защиты и т. д.

2) **Каково** назначение педагогической поддержки в таких условиях? С одной стороны, «поддержать жизненные силы человека, разумное построение его отношений с окружающим миром». Но это скорее верхушка назначения педагогической поддержки.

Такой эффект достигается за счет эффективности процесса адаптации личности к новой социальной среде. И чем лучше педагогическая поддержка процесса адаптации человека к изменяющимся условиям социума, тем активнее *поддерживаются жизненные силы человека*, тем разумнее, рациональнее его отношения с окружающим миром.

Таким образом, социологически в качестве целевой установки педагогической поддержки выступает *социальная адаптация личности* (группы) к изменениям социальной среды, шире – социального пространства развития и самореализации. Именно для жизни в изменившихся (или изменяющихся) условиях и формирования новых, *социально адаптивных* отношений с окружающим миром необходимы человеку жизненные силы, которые можно и нужно укреплять посредством *педагогической поддержки*.

Представляется, что задача по своему характеру более активная: не только *поддержать* отношения в конкретном социуме, но добиться *социальной интеграции* личности в это изменившееся (и продолжающее изменяться) социальное пространство. В нем изменились и социальные, и экономические, и социокультурные условия жизнедеятельности; действуют новые правила общежития и формы

выживания в зависимости от особенностей социума (школьного, семейного, производственного, образовательного и др.).

С учетом высказанных размышлений и требований к социологической измеряемости изучаемых процессов и явлений позволю предложить уточненное определение социальной педагогики как научного направления исследований.

Уточнение. Социальная педагогика – наука о системе педагогической поддержки *процесса мобилизации жизненных сил человека для его адаптации к изменяющейся социальной среде и формирования отношений, способствующих социальной интеграции в социуме.*

Уточнение – к пониманию «социальной интеграции». Это процесс «достижения оптимального уровня жизнедеятельности и реализации потенциальных способностей и возможностей личности». Протекать процесс может в ходе межличностного взаимодействия человека с окружающей средой в конкретном социокультурном пространстве, в конкретных социальных условиях.

Но процесс интеграции может развиваться и в направлении **реинтеграции, т. е. процесса восстановления ранее присутствующих или утерянных личностью социальных и ролевых функций в адекватном для него пространстве (социокультурном, духовном, экономическом).**

Объектами социальной реинтеграции является население разных социальных и социально-демографических групп. Среди них по возрасту – население от детского до лиц пожилого и старческого возраста.

По социальному положению объектом реинтеграции может оказаться любой человек, независимо от своего социального статуса и социального положения. Вероятность попадания в эту группу зависит лишь от степени сложности той жизненной ситуации, в которой оказался человек.

Будут ли это дети или другие зависимые члены семьи, оказавшиеся в трудных жизненных ситуациях (в т. ч. подвергшиеся насилию или жестокому обращению), оставшиеся без присмотра родителей (социальные сироты) больные, инвалиды, беженцы; представители социально девиантных групп, включая подверженных алкоголизму и наркомании; лица, отбывающие наказание; лица пожилого и старческого возрастов; вынужденные мигранты, пострадавшие от природных или техногенных катастроф; ветераны, участники боевых действий, безработные и бомжи.

Как видим, ареал нуждающихся в реинтеграции россиян очень обширный. Но не следует путать объекты социальной интеграции и реинтеграции с населением в целом. Есть своего рода социальный

фильтр отбора объектов социальной педагогики. Им является трудная жизненная ситуация, пережитая или переживаемая человеком, которая сильно меняет его социально-статусное положение в обществе, в привычном для него социуме жизни и деятельности.

Что касается **функций социальной педагогики и социологии**, то общие у них функции – управленческая, прикладная, информационная, теоретическая, гуманистическая и социального контроля. Помимо названных социология отличается сильной социально-критической функцией, позволяющей активно применять социологические исследования для проведения социологической диагностики протекающих процессов и эффективности управленческих решений, их последствий. А затем лонгировать данные диагностики в управленческую деятельность. Не могу не выделить еще одну важную функцию социальной педагогики социальной работы – функцию социальной ответственности. Думаю, она даже не нуждается в комментариях. Среди прочих выделю также организационно-методическую, интегративную воспитательно-психологическую. функции социальной педагогики.

Социальные технологии как инструмент социальной педагогики. Для того чтобы оказать необходимую педагогическую поддержку личности в трудной жизненной ситуации и помочь ей за счет реинтеграции вернуться в жизнеспособное состояние, требуется знание и владение социальными технологиями адаптации. Разнообразие подобных технологий большое. Выделю некоторые из них [8]:

- социально-бытовая;
- социально-средовая (например, для инвалидов);
- социально-психологическая (широкого диапазона объектного применения) на базе взаимодействия с окружающими людьми в системе межличностных отношений;
- социальные услуги (медико-социальные, социально-педагогические, социально-психологические, социально-трудовые), включающие медицинскую помощь, воспитание и обучение, образование и профессиональное консультирование, трудовое устройство;
- медико-социальный уход, социально-бытовое обслуживание на дому, в специальных центрах и стационарных учреждениях.

Понятно, что трудные жизненные ситуации возникают в результате «слома» (надлома, кардинального изменения) сложившихся ранее социальных отношений. В такой ситуации тесно переплетаются между собой **социальная работа и социальная педагогика, социальные технологии помощи и социологическая диагностика происходящих изменений** (как в самой социальной среде, так и с объектом изменений). Последний может являться одновременно и

объектом социальной работы, и социальной педагогики, но будет отличаться конкретными задачами исследования и применения результатов в социальной практике.

Есть ли отличия в применяемых социальных технологиях оказания помощи со стороны социальных работников и социальных педагогов? Безусловно.

Социальная работа это вид **профессиональной** деятельности. Он основан на применении комплекса *междисциплинарных методов*: формирования – поддержания – реабилитации *интеграции или реинтеграции* отдельной личности (или групп) – социальной защиты – социального управления – социальной политики. Такого своего рода логистика осуществления социальной работы.

В любом случае задача автора заключается не в противопоставлении видов социальной деятельности: социальной педагогики и социальной работы. Они нужны друг другу, дополняют друг друга и, в конечном итоге, помогают нуждающимся людям. Это – прикладные направления практической работы с населением в трудной жизненной ситуации и неотъемлемая часть российской социальной политики.

В этом плане Институт социальной педагогики накопил большой научно-исследовательский, практический и образовательный опыт, который обладает важнейшим качеством внедряемости результатов проведенных исследований и социолого-педагогических проектов в управленческую региональную практику.

Мозаика некоторых исследовательских «актуальностей» в школьном и молодежном социуме. Ряд новых явлений и процессов породила социальная реальность, поставив проблемы для социолого-педагогических исследований и социологам, и социальным педагогам и педагогам школьным. Сюжетно обозначу лишь некоторые из них.

1) Развитие явления **парентократии в школах**. Оно связано с изменением в условиях рыночных отношений роли родителей в школах. С одной стороны, родителям придается все более значительная роль в образовательной системе. С другой, усиление готовности родителей эту роль выполнять для успешного получения образования ребенком. Кроме того, родительская власть в школах выражается и в том, как родители влияют на отношения с учителями для регуляции их контактов и воздействия на ученика. В том числе, родительское участие в выполнении различных требований школы; в ограничениях, предъявляемых самими родителями школьным педагогам, в контроле над образовательным процессом, в родительском выборе школы, негласного определения состава учеников (чтобы не было «простых» или бедных) и т.д.

2) Особенности межличностных отношений в школах, связанные с пренебрежительным отношением детей из семей высокообеспеченных, но не отягощенных воспитанием и «аристократическими манерами» так называемый эффект **парвеню (выскачки)**. А это сильно влияет на межличностные отношения в учебной группе, в целом на атмосферу в школьном (особенно ученическом) коллективе.

3) Приходится учитывать действие в обществе и в образовательной среде **закона обратной доступности образования, обратной доступности лечения**. Этот закон отражает наличие обратной связи между потребностью в хорошем образовании (или лечении, медицинском обслуживании) и все сокращающейся степенью их доступности.

4) Не только в образовательной среде, но и в обществе в целом велики социальные последствия такого явления, как **детоцентризм**. Это социальное явление, при котором в семьях деятельность родителей, их затраты эмоциональной энергии концентрируются не столько на желаниях взрослых, сколько на запросах детей. Начало этого явления особенно ощущается в нуклеарных семьях и составляет сегодня одно из отличий этой формы семьи от других форм, в которых нет архиконцентрации на ребенке и его запросах.

5) Не лишним в воспитательной практике учитывать и **гендерные коды** – т. е. *представления учащихся о присущих мужчине и женщине социальных ролях, передаваемых в процессе социализации и отчасти пересматриваемые в разных поколениях*. Гендерные коды очень разнообразны и трактуются разными молодежными группами по-разному. Эти коды могут быть консервативными или радикальными. «Доступ» к ним учащихся и молодежи свободный в зависимости от собственных вкусов и потребностей.

С гендерными кодами в школах связан и **гендерный режим**, т. е. *установки школьников о приемлемости или неприемлемости тех или иных образцов поведения учащихся мужского и женского пола*. А это и вопрос воспитания уважения к женщине. Независимо от того, в какой социальной роли она выступает: учительница, мать, одноклассница и т. д. В процессе воспитания и формирования социальных ценностей личности ребенка, молодежи в целом полезно учитывать влияние этих новых социально-педагогических особенностей и социальных явлений в молодежной и родительской среде.

Социально-педагогические науки: взаимопользность, но с сохранением научной индивидуальности. Для наглядности и упрощения анализа сравним принципы социальной педагогики и социальной работы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ теоретических принципов социальной педагогики и социальной работы

Социальная педагогика	Социальная работа
1. Принципы	
<i>Методологические:</i> социально-педагогический подход, гносиологический подход, принцип социального детерминизма, исторический подход, личностный подход, социологический подход, единство сознания и деятельности	<i>Методологические:</i> гносиологический подход, принцип социального детерминизма, единство сознания и деятельности, личностный подход
<i>Организационные:</i> Организационный менеджмент, совместная работа с органами муниципального и регионального управления в регионах	<i>Организационные:</i> планомерность и последовательность в работе с нуждающимся, взаимодействие задействованных социальных институтов и организаций, контроль исполнения
2. Функции	
управленческая, прикладная, информационная, теоретическая, гуманистическая, интегративная, воспитательно-психологическая, социальной ответственности, социального контроля, организационно-методическая	<ul style="list-style-type: none"> ➤ нравственно-гуманистическая, ➤ информационно-коммуникативная, ➤ аналитико-прогнозная, ➤ организационно-методическая, ➤ социально-управленческая, ➤ медиаторская, ➤ социально-фасилитаторная, ➤ рекламно-пропагандистская, ➤ регуляционно-профилактическая, ➤ аффективно-коммуникативная, ➤ социоинтегративная
3. Основные направления	
Оказание педагогической, социально-психологической, образовательной и управленческой и консультационной помощи людям (независимо от возраста), оказавшихся в трудной	<ul style="list-style-type: none"> ➤ социальный контроль и профилактика, ➤ социальная реабилитация, ➤ социальное обслуживание населения (назначение и выплата пенсий и пособий; содержание и обслуживание детей-сирот,

Продолжение табл. 1

Социальная педагогика	Социальная работа
жизненной ситуации и не способ-	престарелых и инвалидов в соци-

ных самостоятельно адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности	альных учреждениях и на дому), ➤ профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов; ➤ медико-социальная экспертиза; реабилитация инвалидов, ➤ протезно-ортопедическая помощь, представление льгот отдельным социально уязвимым слоям населения
4. Методы работы	
Социально-педагогические Диагностические организационно-методические Образовательные Научно-исследовательские (авт.)	<i>Организационно-распорядительные</i> (координационные, методико-инструктивные, технические) <i>Педагогические</i> (методы формирования сознания личности; организация познавательной и практической деятельности и поведения личности) <i>Социально-медицинские</i> <i>Социально-психологические</i> <i>Социально-экономические</i> <i>Правовые</i> <i>Социальное консультирование</i>
5. Субъекты	
Участники, занятые социально-педагогической работой (в школах, социальных центрах поддержки, в управленческом аппарате, научно-образовательной деятельности, государство, муниципальные органы власти (авт.)	Участники реализации социальной политики и оказывающие помощь человеку в сложной жизненной ситуации (государство, общественные и политические объединения, фонды, концессии, специалисты социальных служб; преподаватели и исследователи социальной работы)
6. Объекты	
<i>Педагогика отношений в социуме, целостная система социальных отношений</i> <i>Целостная система социальных взаимодействий человека (Бочарова В.Г.)</i> Попавшие в трудную жизненную ситуацию и нуждающиеся в социально-педагогической поддержке	В широком смысле – социальные отношения , в ареале которых возникают трудные жизненные ситуации для отдельных групп населения. В широком понимании – все население; человек, относительно которого осуществляются социальная работа

Окончание табл. 1

Социальная педагогика	Социальная работа
7. Предмет	

<p>Процесс педагогического влияния на социальные взаимодействия индивида в течение всех возрастных периодов жизни и в различных сферах его микросреды, его многоплановой социальной жизнедеятельности, на всю совокупность социальных отношений (Бочарова В.Г.)</p>	<p>Деятельность с целью удовлетворения социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей, к социальному функционированию</p>
<p><i>Предложение к уточнению.</i> Социальная педагогика – наука о системе педагогической поддержки процесса мобилизации жизненных сил человека для его адаптации к изменяющейся социальной среде и формирования отношений, способствующих социальной интеграции в социуме.</p>	

Составлено на основании анализа работ: Социальная педагогика: монография / под ред. проф. Бочаровой В.Г. – М., 2004. – С. 29–59); Социальная политика. Толковый словарь / под общ. ред. проф. Волгина Н.А. – М., 2002. – С. 298–327; Холостова, Е.И. Социальная работа: уч. пособие. – М. 2004. – С. 215–250.

Выводы из размышлений

1. Социальная педагогика как научное и прикладное направление деятельности среди населения направлена на оказание помощи в адаптации и интеграции людей в социум, в том числе оказавшихся в трудной жизненной ситуации, из которой не имеют сил и навыков выйти самостоятельно.

2. Существует тесная связь между социальной педагогикой и социальной работой, социальной работой и педагогикой, которая однако, не делает эти науки адекватными друг другу. Каждая из них обладает своим предметом и объектом, сформировавшимися функциями и методами реализации поставленных целей, набором собственных их деятельности социальных технологий

3. На уровне социально-педагогических и социологических исследований социология как наука обладает исключительно интегративными свойствами в изучении социальных процессов, отношений и последствий педагогического воздействия во всех трех указанных научных отраслях знания и социальной практики. При этом универсальной формой применения социологических исследований является социологическая диагностика.

4. Как для социологии, так и для социальной педагогики в современных условиях характерна **триангуляция** – использование в исследовательской деятельности не менее трех различных видов или методов исследования для получения более разносторонних результатов, способных глубже раскрыть изучаемое явление, его

объект-носитель и последствия воздействия. Использование триангуляции повышает валидность социолого-педагогических исследований.

Вместе с тем нуждается в профессионализации подготовка и обучение социальных педагогов методологии и социологическому анализу и проведению социологических исследований в малых и больших социальных группах.

5. Уточнение предмета социально-педагогической науки в условиях научного плюрализма и интенсивного развития междисциплинарного подхода к изучению социальных процессов и отношений в обществе является закономерным процессом в углублении научного знания.

Литература

1. Силласте, Г.Г. Сельская школа и село России в начале XXI в.: монография / Г.Г. Силласте. – М.: Институт педагогики социальной работы РАО, Центр образовательной литературы, 2003. – 502 с.

2. Силласте, Г.Г. Сельская молодежь в лабиринте средств массовой информации / Г.Г. Силласте. – М.: Институт социально-педагогических проблем сельской школы РАО, Центр образовательной литературы, 2005. – 239 с.

3. Силласте, Г.Г. Программа и механизмы проведения мониторинга эффективности психолого-педагогического обеспечения социальной безопасности детей и молодежи (2013).

4. Силласте, Г.Г. Социальная безопасность личности, общества, государства: теоретико-методологические основания и социальный запрос. – Ч 1. – М., 2014. – 45 с.

5. Социальная педагогика: монография / под ред. профессора В.Г. Бочаровой. – М., 2004. – 366 с.

6. Социальная политика. Толковый словарь / под общ.ред проф. Волгина Н.А). – М., 2002. – С. 298–327.

7. Фельдштейн Д. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Социальная педагогика в России. – 2013. – №1. – С. 11.

8. Холостова, Е.И. Социальная работа: учебное пособие / Е.И. Холостова. – М. 2004. – С. 215–250.

ЧАСТЬ 4

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ: СОДРУЖЕСТВО НАУК⁸

Влияние науки проявляется только тогда, когда она отвечает жизненным потребностям и необходима обществу в решении его важнейших проблем. Наука, связанная кровными нитями с судьбой человека и судьбой общества, закономерно выдвигается на авансцену социальной жизни, и потребность в ней серьезно возрастает.

В современном российском обществе произошел огромный мировоззренческий сдвиг, потеря идеалов, идейная растерянность. Если все это оценивать с внешней стороны, можно сказать, что распалась моноидеология, которая определяла основное содержание общественного сознания. Воочию выявил себя мировоззренческий плюрализм, многообразие жизненных и практических установок людей. Вместе с тем обнаружился духовный вакуум, поскольку прежние ценностные ориентации перестали функционировать, а новые еще пробивают себе дорогу, причем в их многообразии еще не обнаружила себя общезначимая целостность.

В связи с возникшей социокультурной ситуацией многих специалистов гуманитарно-обществоведческого профиля охватила растерянность. Они лишились того жесткого каркаса, который обеспечивал одномерное видение мира. Ушли в прошлое упрощенные социально-экономические трафареты, с помощью которых описывались общественно-экономические феномены. Мир общественных наук преобразуется, обнаруживая тягу к постижению ядра культуры, которая осмысливается как антропологический феномен. Дело в том, что до появления человека ни о какой культуре не было и речи. Бессмысленно искать культуру в доисторическом времени. Как только рождается история, возникает и феномен культуры. Но он выступает не в качестве лишь проекции на индивида социальных явлений. Культура, прежде всего, - порождение деятельности человека, отражение его человеческой природы. Ее можно трактовать как выражение человеческой сущности. Она выводится из специфики самого человека как особого рода сущего. Различные черты культурного процесса непосредственно вычитываются из человеческой природы.

⁸Автор – *Арнольд Арнольд Исаевич*, академик, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва). В основе данного раздела опубликованная в 1998 г. статья автора с одноименным названием. Мы сочли необходимым опубликовать её в данной монографии ввиду чрезвычайной значимости высказанных положений автора о социальной педагогике и культурологии, звучащих как его завещание будущему обществу и будущим поколениям.

Культура при этом оценивается как развернутая феноменология человека.

В этом свете по-новому представляется миссия *социальной педагогики*, принципиально новое ее рассмотрение, видение ее как *масштабного, широкого социально-культурного движения, связанного с интеллектуальным и нравственным воспитанием человека и народа, социальной и духовной помощи им*. Часто мы собственными усилиями сужали понятие социальной педагогики, ограничивали ее содержательные рамки, сводили ее только к прагматическому набору конкретных рекомендаций.

В современных условиях это уже «слабо работает» и не может устраивать общество. Если мы хотим придать социальной педагогике широкое масштабное значение с тем, чтобы она жила и развивалась, была принята обществом, стала его необходимым органичным идейно-культурным компонентом, нужно поднять социальную значимость социальной педагогики, рассматривать ее как *важный культурно-интеллектуальный «инструмент», необходимую составную часть духовной жизни человека и общества, как педагогику общечеловеческих культурных ценностей*.

Социальная педагогика – фундаментальное магистральное направление и эффективная система духовного воспитания народа, исследующая процесс духовного самопознания и самосовершенствования человека и общества, необходимый механизм их гармонического развития. Ее первостепенная значимость как фундаментальной науки заключается в том, что она способствует обогащению стратегического резерва общества – его интеллектуального потенциала, культуры и образования. Представляя собой традиционную гуманитарную науку, она наряду с другими науками составляет основание отечественной культуры. Она противостоит нравственному и интеллектуальному обнищанию общества, закрывает «черную дыру» невежества, в которую может скатиться страна.

Исходя из такого понимания социальной педагогики, очень важно, как нам кажется, главное внимание в разработке ее современной концепции уделять фундаментальным направлениям духовной жизни общества, ее роли в становлении культуры личности, нравственному оздоровлению человека; не опасаться выходить на главные, магистральные проблемы, приписывая им, что они – удел только «высоких» наук: философии, культурологии и других. И, конечно, социальная педагогика не должна сводить свою роль только к узкой методике, естественно, важной и необходимой, но не единственной. Отсюда вывод: она должна перестать ютиться на обочине гуманитарных наук, быть золушкой в системе Российской академии образования, ее бедным провинциальным родственником,

с чем, видимо, связана одна из причин замедления процесса углубленной разработки социальной педагогики как фундаментальной науки, ее концепций и понятийно-категориального аппарата, освобождения ее от грубо политизированной и закостеневшей методологии и проблематики.

В современных условиях социальная педагогика призвана координировать воспитательные средства, которыми располагает общество, разумно оберегать и направлять его духовную энергию. Это связано и с тем, что духовное воспитание личности непосредственно обусловлено социальными представлениями и знаниями, которыми располагают люди. И само общество постоянно нуждается в определении своих отношений с личностью. Живительный приток нравственной силы для личности и общества наряду с другими гуманитарными науками способны давать социальная педагогика и культурология. Без них человек лишается необходимых знаний и общественных устремлений, обречен на социальную пассивность. Познавая себя с их помощью, человек обращается к обществу как к открытому социальному человеческому организму и действует в нем в соответствии с объективными законами общественного бытия.

Социальная педагогика как наука, входящая в структуру «человековедческих» наук, воссоздает в неповторимом конкретном значимое общее. И как научное направление, и как учебная дисциплина, связанная с постоянным непрерывным образованием, она представляет собой масштабный комплекс разнообразных социальных функций многоуровневого подхода, многогранных по своему содержанию и направленности. Весь букет этих социальных и научных функций ориентирован на помощь населению в становлении новых цивилизационных условий жизни, обеспечивающих воспитание культурного взаимодействия и общения, утверждения прочных форм духовного самоопределения и самовыражения, укрепления общественного и индивидуального социокультурного сознания. Есть науки, с которыми связана судьба общества. Именно социальная педагогика и культурология должны выступить инструментом раскрытия и объяснения духовного развития России, эффективным средством нашего культурного самосознания. В этом смысле значение этих наук очень велико и перспективно – быть может, даже более чем в условиях западных цивилизаций. Чем вызвано это утверждение?

Несомненно, своеобразие развития России, ее исторической динамики вызвано уникально-специфическими, особенными чертами духовно-нравственного портрета российского общества. Сюда мы включаем выдающуюся мировую роль русской классической литературы и искусства. В XIX в. в России литература выполняла функции, которые в Европе осуществляли парламент, партии, печать (пресса).

Сегодня культурология если не во всем, то во многом способна реализовать то, что традиционно делали общественные науки. Достаточно вспомнить социальные катаклизмы и катастрофы, потрясавшие российское общество, переоценку ценностей и утерю части прогрессивных моральных традиций, частые «маятники» в расстановке политических сил и идеологий, чтобы понять, какую роль в стабилизации российской общественной жизни может и должна сыграть культурология. Для решения многих из этих проблем политических или экономических знаний явно недостаточно, здесь они ограничены, многое им не под силу. Необходим серьезный аналитический подход с учетом культурного опыта России. Культурологический анализ придаст современной культурной жизни глубину и масштабность, позволит выработать умную реалистическую политику, предупредит реформаторов о таящихся «минных полях», чреватых социальными взрывами; подскажет, где таится угроза культурному здоровью общества. Наконец, социальной педагогике и культурологии по силам содействовать государству в установлении контактов и диалога между различными слоями населения и политическими структурами общества.

Но возрастание социальной роли культуры пока не отразилось на государственной культурной политике, на признании культуры одной из важнейших и приоритетных сфер жизнедеятельности общества. Более того, современное общество, не сознавая того, вступило на опасный путь игнорирования универсального закона приоритетности культуры в общественном развитии. Выдвигая научное положение об этом социокультурном законе, мы имеем в виду, что культура настойчиво и неуклонно перемещается в центр социальной жизни и рассматривается как первичное в деятельности и системе характеристик человека. Несмотря на исторические тернии, уходит в прошлое изучение культуры как некоего явления, лишено своей собственной реальности, как отраженного света далекой мерцающей звезды социального бытия. Приоритетность культуры начинается с того, что именно она выступает эффективным фактором создания и освоения механизмов совершенствования многогранного мира, инструментом самопознания, самоизменения и самоосвоения человеком себя как культуросозидающей личности, высочайшей степени ее ответственности и нравственности.

В этом свете задача культурологии состоит в том, чтобы исследовать культурное освоение человеком окружающего его мира и самого себя и на этой основе создать ценностный культурный базис общества. Обогащая духовное самосознание человека, выступая своеобразной аксиологией культуры, культурология обращает особое внимание на освоение всечеловеческих универсальных ценно-

стей. Как фундаментальная наука, она разрабатывает систему воскрешения и гармонизации многогранных элементов мира культуры, его осознанного духовного совершенствования, в результате чего человек обретает более утонченную духовную организацию и получает доступ к широкому спектру культурной информации. Разрабатывая особый теоретический инструмент, культурология призвана освещать современные реалии и универсалии.

Если понимать под философией объяснение жизни, то культурология – это объяснение культуры, способность смотреть на нее объективным научным взором. Предметом культурологии является культура, ее определение, ее природа, происхождение, типология. Научный смысл культурологии заключается в том, что она рассматривает культуру в ее содержательной глубине и сложности, показывает богатство ее внутреннего содержания, выделяет ее уровни, типы, формы. В порядке первого приближения можно определить культурологию как науку о наиболее общих закономерностях развития культуры как творческого процесса по созданию и сохранению общечеловеческих ценностей; науку, изучающую структуру и особенности духовного производства, функционирования и развития духовных ценностей.

Культурология открывает целые миры закономерностей, ранее неведомых науке, ибо заключает в себе знание, обогащенное культурой, открывает путь к знанию, содержащему многие драгоценные духовные богатства. Есть полное право рассматривать культурологию как одну из важнейших социальных наук, выполняющую интегративную функцию для различных конкретных гуманитарных знаний. Ее основной лейтмотив связан с теоретическим раскрытием и обоснованием многогранных процессов духовной жизни. Ее можно считать теоретическим аналогом живой культуры. Выступая системообразующим фактором всего комплекса наук о культуре, уже с первых своих шагов она проявляет себя в качестве методологического импульса для гуманитарного знания, его методологической основы. Именно отсюда и исходит ее гармоническая связь с социальной педагогикой.

Культурология и социальная педагогика исследуют духовный мир человека в его совокупной конкретности, достигая тем самым научной высоты в его аналитическом познании, исследуют образование ядра личности, обуславливающего все особенности человеческого характера. Они изучают место личности в социокультурных процессах, духовную культуру как сложный процесс создания и освоения человеком социокультурной реальности, пробуждения достоинства человеческой личности; они направлены на познание и изучение закономерностей социокультурного бытия человека. Эти

науки направлены на открытие механизмов культурного совершенствования человека, учения о конкретных и реальных путях достижения этой цели. Они активизируют способность личности строить цивилизованную среду жизни, жить и творить в обществе, помогая человеку адаптироваться к новым социальным условиям.

Личность в социальной педагогике и культурологии рассматривается как некая живая структура. Эти науки исследуют внутренний процесс духовного развития человека, строят интеллектуальную архитектуру личности, входящую в плоть и кровь культуры; то, что Ф. Достоевский называл «новым сведением о природе человека». Культурная природа человека проявляется не в застывшем, завершенном виде, а в сменяющих друг друга, постоянно изменяющихся образах, в постоянном обогащении личности новыми качествами и свойствами, в бесконечных разновидностях человеческих характеров.

Гегелем была высказана мысль, что один характер отличается от другого своей определенностью. В центре культурологии и социальной педагогики находится не человек вообще, не абстракция, обычно сводящаяся к банальностям и тривиальностям, а определенный исторический тип, связанный с органическими началами человеческой личности, определенная «историческая формация личности», возможная только на духовно-нравственной высоте, живая и противоречивая личность современного социального склада. Поэтому обе эти науки следует рассматривать как особую систему знаний о человеке. В то же время, исследуя фундаментальный образ человека, они органически связаны с осмыслением отдельных черт его социального, духовного и нравственного облика и поведения. Отсюда тесные связи между наукой о человеке и наукой о культуре, возможность исследовать феномен человека через изучение культуры.

Человек выступает основным и единственным автором своего главного сочинения – собственной жизни. Что характеризует его в окружающей Вселенной? Во-первых, его отличает критический разум и высочайшее доверие к силе критического разума – надежный путь к человеческой свободе; во-вторых, стремление к созидательной творческой деятельности и сама эта деятельность; в-третьих, напряженное движение к свободе и познанию окружающего мира.

С первых дней своего рождения человек духовно свободен. Лишившись духовной свободы, он теряет свое исконное человеческое, так как она по своей природе не социальна, а экзистенциальна, дана не обществом, а природой, естеством человека, является его органическим правом. Человек с внутренней свободой – глубинно независимый человек, владеющий способностью обогащать свой внутренний мир. Процесс этот не только длительный, но и очень болезнен-

ный, кровоточащий, требующий от личности значительных усилий, а от общества – социальной энергии, направленной на свободу и независимость индивида, его благосостояния и интеллектуально-духовного развития.

Причем структура духовной свободы обусловлена свободой выбора и претворением ее в деятельности человека, свободой творчества, освобожденного от страха и оков догматической идеологии.

Человеку всегда необходима внутренняя свобода и раскрепощенность, освобождение от всего мелкотравчатого и суетного с тем, чтобы преодолевать трудности жизненного пути. Покорный несвободный ум не способен сотворить новое, он всегда в плену чужих мыслей и стереотипов, в тенетах «декоративной свободы».

Реальное право человека на знания и культуру – это не только статьи в Конституции или владение частной собственностью, но, главное – это благополучная культурная жизнь, хорошие жизненные человеческие условия, сохранение у каждого права на свободный выбор духовных ценностей, выбор своего пути к культуре, разумеется, по мере личностных возможностей; своего свободного культурного образа жизни. Но здесь возникают сложнейшие проблемы, связанные с пониманием свободы.

Нашу страну буквально наводнили различные религиозные лекторы и пропагандисты, массами хлынувшие в общество, пользуясь законами о свободе конфессий. Но вот о свободе человека, элементарной защите его прав от назойливого, чрезмерного вмешательства в его внутренний духовный мир – почему-то молчат. Совершенно отсутствует продуманная и научно обоснованная система конкретных механизмов, ясно очерчивающих ту опасность, тот вред, который приносят человеку иные пропагандисты под видом проповедей и церковных обрядов. Отсутствуют социальные нормативы, регламентирующие отношения между различными церковными организациями и государством. Зато некоторые государственные деятели, быстро превратившиеся в набожных людей, стоят с крестами и свечками во время церковных служб в храмах. Тоже свобода!

Прекрасные лозунги о свободе еще не вошли в сознание общества и поведение человека. Свобода ко многому обязывает и накладывает на человеческие плечи большие сложности, к которым многие не подготовлены. Нужны серьезные усилия, а человек к ним не привык. Он не научился смотреть в лицо Свободе. Он привык считать мнение большинства, в противовес индивидуальному, единственно правильным и справедливым. Человек привыкал к несвободе. Отсюда – причины общественного разочарования и кризиса. Несвобода устраивала его, с ней спокойнее. Как писал М. Горький в мае 1917 г. в «Несвоевременных мыслях»: « ... быть ничтожным проще, легче, безот-

ветственнее ...». А тут надо учиться жить по-новому, в ситуации свободы, отбросить привычное. Эта проблема затрагивает и социальную педагогику, призванную формировать в человеке новые социальные качества, в прошлом игнорировавшиеся.

«Все прогрессы реакционны, если рушится человек!» Это не гипербола поэта, а позиция, совпадающая с научной. Культурный прогресс – это, прежде всего, прогресс человека. И для человека, обогащающий все стороны его духовной жизни. Цивилизация творит человечество, культура творит личность. В центре мирового культурного движения – человек с его сопричастностью окружающему миру, его духовными устремлениями и нравственными требованиями, с его повседневными бедами и печалью и его постоянно не сбывающейся мечтой о счастье. Отсюда и лейтмотив современной жизни – социальное спасение человека, спасение его свободы и его нравственного мира, высвобождение от духовного рабства, общественного лицемерия и неуправляемых политических брожений; спасение от бедной жизни с ее заботами и нуждами, скудной зарплатой, плохим питанием и очень плохой экологией.

Нет ничего, что может сравниться с человеческой жизнью, что может ее заменить; равного ей в природе не существует: ни цивилизации, ни революции. Самые благородные идеи не в силах заменить ценность человеческой жизни. И в то же время она катастрофически девальвируется, ни в грош не ставится. Человек вступил на опасную тропу расчеловечивания, жажда крови обуяла слишком многих. В обществе происходит привыкание к крови. Люди привыкают убивать друг друга, с легкостью переступают грань между жизнью и смертью ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Опасная это вещь – приучаться к смертоубийствам. В забвении оказывается истина о том, что единственная человеческая жизнь дороже и выше всех государственных интересов. Зловещие мифы разрушают в человеке природный инстинкт самосохранения. Он теряет способность воспринимать данную ему жизнь как высокий божественный дар, как поэзию и реальную драму, заботливо сохранять ее и быть верным ей. К этому прибавляется утеря памяти, беспамятство.

Стремительно и быстро люди забывают пережитые ими катастрофические события: руины Грозного и Нефтегорска, захват террористами Буденновска, бесконечные убийства и трупы. Каждый день приносит трагические известия, телеэкраны ежедневно передают хронику смерти. Человеческая память уже не способна все удержать, она блокируется, закрывается, и порою кажется, что люди становятся бесчувственными, бездушными, нравственными уродцами.

XX век, век агрессии и геноцида против человека, принес извращенное понимание сути человека. Наступающему столетию бу-

дет трудно освободиться от насилия, от бесчувственности, поразившей все сферы современного социального бытия: от семьи и школы, политики и правовых институтов до средств массовой информации, привлекающих людей изощренным изображением насилия. Кажется, что многие деятели культуры мысленно повторяют сегодня прощальные строки Александра Блока, обращенные к Пушкину: «Дай нам руку в непогоду, помощи в немой борьбе».

Науки о человеке – культурология и социальная педагогика – обязаны учитывать драматизм создавшейся ситуации, когда общество уродует человека, ограничивает его целостность, лишает нравственной чистоты и порядочности, достоинства и самобытности, превращает его в «массового человека», стандартизирует личную и общественную жизнь, делает из него манипулируемого манекена – словом, отнимает у него истинность, подлинность. Такое падение человека – не его вина, а следствие и результат внешних социальных сил. Перерождение личности – это перерождение человечества. Но в то же время гомо сапиенс, считавшийся человеком разумным, за годы своей жизни почему-то совершает много неразумного. Справедливо восклицал Вольтер: «Бедные люди! Сколько веков понадобилось, чтобы приобрести немного разума!». Отсюда проблема исторической ответственности человека.

Человек – носитель высочайших ценностей, которых только и можно достигнуть в окружающем мире, превращен ныне в руках разрушительных политических сил в игрушку, марионетку. Эти силы выталкивают его на задворки социальной жизни, превращают в глину, из которой лепят послушное существо. Социальное низвержение человека, когда он играет в общественной жизни пассивную роль, приводит к деградации общества, затрудняет человеку понимание жизненных реалий. Он лишается уверенности и необходимых качеств – достоинства и веры в свои силы, а человеческие отношения подвергаются взрыву стихийных сил и трагически сужаются, лишаясь добра и гармонии. Наступление Эпохи Неуверенности в Человека чревато для цивилизации гибелью. Теряя природную уверенность, человек становится беспомощным и безвольным, человеческая жизнь ценится все меньше и меньше, окружающий мир – неопределенен и враждебен. А ведь Личность нельзя понять, оторвав ее от общекультурного контекста, игнорируя повседневную связь между ее потребностями и направлением культуры.

Общество должна пронизывать вера в человеческую личность, в ее способность раскрывать свои богатые разносторонние потенциалы. Именно созидательная личность формирует свой образ жизни, реализует его цель, вырабатывает метод ее достижения. Только человек, наделенный волей и стремлением к постижению духовных

ценностей, способен создать и свой микро- и макрокосмос, осуществить, по выражению Н. Бердяева, «восьмой день творения», т. е. проявить свою творческую уникальность.

Но, к огорчению, мы теряем широкий гуманистический взгляд на человека как на центр бытия и истории, не учитывая, что в наше время эволюционный процесс развития личности разворачивается значительно сложнее и динамичнее, чем в прошлые эпохи. Между тем общество, теряющее способность ценить человека, теряет право на нормальное существование. Только то общество имеет право считать себя гуманистическим, в коем личность тесно связана с идеей полигуманистичности, т. е. многогранности и многосторонности человеческой деятельности.

Сегодня в центре социальной педагогики – духовный мир человека. На его развитие и обогащение направлены все ее усилия. Именно социальная педагогика исследует многие волнующие духовно-нравственные проблемы современности, ведет человека к культурной зрелости, нравственному прозрению и идейной стойкости. Социально-педагогическое исследование – сложный процесс, связанный с постоянным и непрерывным движением человеческого духа, подчиняющийся многим факторам, в том числе странностям человеческой души, непредсказуемости поведения человека, переменчивости его характера.

С помощью педагогики человек призван осуществлять свое предназначение, постоянно владеть стремлением улучшать порядок мира и совершенствовать его. Таков путь к человеческому благополучию: воспитание человека в духе постоянного творчества в противовес механическому зазубриванию замшелых истин. *Педагогическая наука направлена на то, чтобы помочь человеку стать личностью, осуществиться и самореализоваться, получить способность и умение ориентироваться в мире культуры.* В ней заложена для человека реальная возможность самовоплощения. Она – живое и принципиальное условие его самоосуществления. С ее помощью человек наиболее полно получает осознанное ощущение мира и себя, своего места в нем. Она участвует в закладке духовно-нравственного фундамента личности, в ее социокультурном конструировании, творит существо мыслящее, воздействует на внутренний духовный мир человека, на его образ жизни и поведение, памятуя, как говорили древние, что человек мыслящий тростник. В идеале она призвана непрерывно восприниматься человеком, ориентируя его не только в повседневном существовании, но и во всех сферах социально-политической, культурной и религиозной жизни.

Для социальной педагогики очень важно понимание природы и назначения человека. Отсюда возникает необходимость умного, реа-

листического обобщения сведений о человеческой жизни. С помощью социальной педагогики человек познает себя, видит в ней, словно в зеркале, свое «Я», своё величие и падение, свои идеалы и устремления. Она открывает ему всё им достигнутое и всё потерянное, сосредоточена не только на личностном самопознании, но и выступает эффективным средством воспитания и самовоспитания личности. С ее помощью человек умножает себя интеллектуально, делает свою жизнь осмысленной и целенаправленной. Тогда эта жизнь начинается с активного действия по совершенствованию самого себя, умения стать у руля своего существования, управлять им. Человек делает себя сам, неоднократно повторял Кант. В этом его высшая цель. Если человек лишен личностной жизненной цели, он обречен на хаос и духовную дисгармонию. Педагогическая наука помогает человеку «жить от головы», т. е. разумом, постигать жизненные реалии, воспринимать определенную систему ценностей, тонко ощущать социальную несправедливость. Прав был Иммануил Кант, призывавший воспитывать в себе отвагу пользоваться своим умом.

Апеллируя к человеку, социальная педагогика обращается непосредственно к его разуму, его интеллекту, дает знания о богатстве и разнообразии его духовного мира. В этом и проявляется культурологическая функция социальной педагогики, реализуемая в контексте деятельности специальных институтов. Естественно, что для включения социальной педагогики в жизнь человека требуются и соответствующие социально-культурные условия, так как она связана с высшими формами социальной деятельности человека. Она способствует росту его политической компетентности, способности ориентироваться в реальных политических ситуациях. Но при этом следует видеть грозящую опасность, когда личность приносится в жертву социальному, становится виновной перед порождающими ее социальными катаклизмами.

Предназначение социальной педагогики, ее место и роль в человеческой жизни очень тесно связаны с активизацией человека как общественного существа, познающего и изменяющего мир, ратующего за его сохранность. Социальную педагогику следует оценивать по уровню «человеческого наполнения», проявляющегося, с одной стороны, в незащитности человека перед социальным злом, а с другой – в неизбежности его личной ответственности за совершенное в своей жизни. Очень трудно ответить на вопрос, насколько успешно человек впитывает и усваивает окружающие его знания и насколько он способен определить их ценность, фальшивый или позитивный характер, с тем чтобы сделать свою жизнь не тусклой, а яркой и интересной. Основная значимость науки начинается тогда,

когда человек не только ее воспринимает, но на ее основе строит свое поведение и тем самым изменяется и совершенствуется.

В контексте всего сказанного следует подчеркнуть гуманистическое звучание социальной педагогики. Ее гуманистическое и альтруистическое назначение проявляется в том, что эта наука призвана решать чрезвычайно сложные и зачастую кровоточащие проблемы социальной помощи населению, поддерживать формирование благоприятного человеческого социума, заботиться своими особыми специфическими средствами о человеке, его духовно-нравственном здоровье, его самосознании и формировании его ценностных ориентаций. Отсюда лейтмотив социальной педагогики – примат личности и семьи во взаимосвязях с обществом и государством. Социальный педагог (работник) призван снимать конфликты между индивидуумами и обществом, «наводить мосты» между человеком и государственными структурами, смягчая и амортизируя эту зачастую жесткую связь. К сожалению, государственные органы и многие общественные организации и в настоящее время не учитывают, как их выручает и «спасает» социальный педагог (работник).

И то, что сейчас, в преддверии XXI в., в обществе выдвигается фигура социального педагога и социального работника, не случайно, а закономерно и объяснимо. Вызвано это новыми конкретными условиями духовного высвобождения человека, когда на смену недавней эпохе вульгарно ограниченного «грубого» материализма, присвоившего себе монопольное право единственного и официального истолкователя и наследника Маркса и декларировавшего образ «нового человека», наступает реальный гуманизм.

Как известно, воспитание личности – трудоемкое и безмерно сложное искусство. «Воспитание есть особого рода рождение», – говорил немецкий мыслитель XVIII в. Георг Лихтенберг. За длительные годы цивилизации оно накопило большой и замечательный теоретический и практический опыт; но и многое было утрачено, заброшено и не освоено, искажено и фальсифицировано. Трагедия современного общества состоит в том, что оно так и не осознает, какую угрозу несут эти потери. Когда в общество проникает омерзительная смердяковская распоясанность, вседозволенность, отражающаяся на моральном облике человека, страна лишается главенствующей морально-этической идеи.

Духовно-нравственное здоровье человека имеет очень важное значение. Если не заботиться о нем – положение может оказаться опасным. Ведь негативно воспитанная личность наносит не только себе, но и всему обществу колоссальный, почти непреодолимый урон. Страдает культурный мир, страдает и сам человек. Здесь следует напомнить, как трудно пробираются в реальную жизнь новые

педагогические идеи, с трудом находят «под солнцем» свое место многие жизненно необходимые принципы социальной педагогики. В то же время цинично разрушаются, подрываются и отбрасываются оправдавшие себя педагогические традиции, столь необходимые для воспитания человека.

Многие педагогические и мировоззренческие трудности педагоги объясняются слабой разработкой современной социальной философии, и все ещё живучими догматическими теориями. Социальная педагогика не учитывает и мало реализует достижения мировой мысли. Пока слабы контакты с фундаментальной наукой, не используются открытия культурологии, социологии, психологии. Недооценка или игнорирование теоретического обоснования науки - подход ограниченный и недалёковидный, более того, опасный для дальнейшего ее развития, снижающий ее уровень.

В связи с этим следует напомнить о позициях, выдвинутых знаменитым Римским клубом⁹. Разрабатываемая Римским клубом концепция образования в XXI веке направлена на создание такой теоретической и практической системы образования, которая охватывает всю жизнь человека – с детства до старости. Причем основной ее смысл состоит в ориентации на то, чтобы помочь каждому человеку приспособиться к происходящим в мире переменам для формирования более верных и объективных подходов к мировым событиям, более всеобъемлющих и терпимых взглядов на волнующие национальные и глобальные проблемы.

Видимо, концепция эта будет, хотя и с трудом, воспринята мировым сообществом, так как она учитывает сложность и неустойчивость постоянно меняющегося современного мира, в котором многое, если не все, будет зависеть от способности людей подстроиться к постоянным изменениям. Вот здесь и необходима социальная педагогика, призванная оказать человеку поддержку, воспитывать в нем с самого раннего возраста приспособляемость к общественным переменам, социальную гибкость с тем, чтобы быть в силах преодолевать духовный кризис связей между людьми, учитывая при этом, насколько современному человеку трудно приспособливаться к новой планетарной системе, к сотрудничеству на разных духовных уровнях.

⁹**Римский клуб** – международная общественная организация, созданная итальянским промышленником Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом) и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом 6–7 апреля 1968 года, объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Организация внесла значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы и пропаганду идеи гармонизации отношений человека и природы.

Большая опасность таится в том, что в результате происходящих социальных коллизий человек теряет не только веру в себя, но и вообще интерес к самому себе. Он становится полуистинен, нравственно относителен. И рождается особый социальный тип человека: человек-схема, равнодушный к окружающему, к природе, к духовным ценностям. Но если пуст человек, то пуст и окружающий его мир. Человеку надо измениться, стать иным; надо быть на высоте, как утверждали древние греки, «человеком с умом и сердцем», т. е. с рассудком и любовью. Как печально, что в последние годы столь заметна тенденция угасания творческого начала в личности, ее творческого обмельчания. Справедлив был В. Соловьев, когда предупреждал, что «человеческая личность должна быть освобождена от внешнего насилия, она должна иметь внутреннее содержание».

К глубокому огорчению, общество не замечает этого тревожного явления, равнодушно относится к людям творческим, талантливым, не поддерживает их, не ценит. Как много было потеряно в России одаренных людей, как заметна стала инфляция крупных выдающихся личностей; все реже и реже встречаются яркие политические фигуры, выдающиеся писатели и художники, «звезды» науки. Во всех обществах всегда есть отверженные, но у нас изгоями часто бывали самые талантливые интеллигенты и трудолюбивые крестьяне, изгонялись люди решительные, отважные, предприимчивые. Лишившись этих отверженных, человек мельчал, а общество материализовывало идею колоссального политического успеха из ничего ... Эта плачевная картина пока не изменилась.

В значительной степени остаются невостребованными и педагогические знания. Снижение интеллектуальной активности людей в значительной мере связано не столько с экономическими трудностями, но, как нам кажется, с тем, что многие образовательные институты не способны на серьезную аналитическую деятельность, связанную с происходящими культурными процессами.

Трагизм социального бытия обычного человека, глобальная опасность духовного самоуничтожения личности обусловлены сложившейся социокультурной ситуацией, когда совершается поистине лавинообразный рост населения планеты и унификация образа жизни, невозможность для человека воздействовать не только на социально-общественные проблемы, но часто и на свои личные, индивидуальные. Все это порождает в человеке неверие в свои творческие силы, «социальный паралич». Человек настолько разочарован социальными экспериментами и деятельностью сильных мира сего, запуган общественными катаклизмами и бешеной динамикой научно-технического прогресса, что главной его мыслью становится

не изменение этого мира, а только его пассивное восприятие, приспособляемость к нему, выживание в «театре абсурда».

Отсюда единственное желание: жить только днем нынешним, довольствоваться неустройством и настоящим временем (горациевское «*sapre d'lem*»!); жить внешними страстями, но не глубокой внутренней жизнью и духовным созерцанием. Не вина, а беда современного человека, что он оказался в столь трудной ситуации. Общество «опекает» человека от рождения до смерти. Оно вмешивается в его жизнь, навязывает ему свои законы и нормы поведения, повелевает его мыслями, подчиняя общим культурным шаблонам. Оно внедряет предписания, ограничивающие сферу личного поведения человека жесткими стандартами, которым он должен следовать всю свою жизнь. Анатолий Франс как-то сказал, что каждый ребенок, рождающийся в цивилизованном обществе, рождается с бородой. Словом, весь жизненный цикл человека определяется традициями той цивилизации, в которой он живет.

Общество равнодушно к страданиям человека, не считает себя ответственным за его жизнь, прочно убеждено, что только он сам, по природе своей глупый и никчемный, виновен в своих бедах и сам должен из них выкарабкиваться, преодолевая саморазрушение, самообман, социальную трагедию. О глубоком «чувстве личности» дальше разговоров дело не идет. И если признается, что народ, наконец, начинает мыслить и действовать, то следует признать, что действуют и мыслят отдельные люди, составляющие народ.

Признание личности – важнейший нравственный принцип цивилизованного общества. Только духовно развитая личность – обязательное и необходимое условие развития народа. Будем откровенны: то, что происходит с человеком в наше время, вызывает к нему гнетущее чувство боли и сострадания. Безмерно жаль его, бьющегося среди декораций политического балагана, без надежды на спасение и нормальную человеческую жизнь, волей судьбы оказавшегося на обочине культурного сознания. Он постоянно живет на ограничителе. То от него требуется правильное социальное происхождение, то необходимый в анкете «пятый пункт», то возрастной ценз – словом, «правильная анкета», но не ум и талант, в анкете не фиксируемые ... И получается, что человек живет в перевёрнутом мире неизбежных коллизий и ему остается только надеяться на себя. Он поставлен в такие жизненные условия, что в значительной степени вынужден полагаться только на свои силы и способности. А это меняет его социальное видение и социальную психику. Перед ним встает волнующая проблема: в какой мере он как личность способен творить свою жизнь и выполнять предъявляемые к нему требования, не всегда адекватные интересам и целям общества.

Благодарная цель социальной педагогики в том, чтобы очистить моральную атмосферу общества, раскрыть людям глаза на самих себя, освободить сознание от двуличия, отравляющего все вокруг, от наивной веры в две противоположные истины, от тотальной подозрительности и радиации недоверия. У социальной педагогики – свои личные отношения с человеком, иногда даже интимные, и своя доля ответственности. Возрастание ее связано с очень сложной и противоречивой обстановкой, в которой живет человек, вступивший на опасную тропу расчеловечивания. И сегодня слишком многих захлестнул воинствующий аморализм. Именно социальный педагог (работник) взвалил на свои плечи активную борьбу за сохранение в человеке человеческого, расчищая «авгиевы конюшни». Назовите, кто еще сегодня не на словах, а на деле так активно вступает в бой за нравственные ценности человека, кто стремится помочь ему, поддержать в трудную минуту, убежденный в том, что в нашем повседневном, обычном мире остались и всегда будут жить высокие чувства любви и правды, животворящего ощущения человеческого бытия. Кто сегодня способен постичь внутренний мир человека не для того, чтобы манипулировать им, а помочь человеку в преодолении социальных катаклизмов, в утверждении нравственных и мировоззренческих принципов? Можно ответить со всей ответственностью – это социальный педагог, социальный работник. В армии введена должность – офицер по работе с личным составом. Нашему гражданскому обществу тоже нужны такие офицеры, ибо работа с обычным российским человеком отсутствует, сведена к нулю. Кто восполнит ее? Ведь не на митингах или парламентских сварах воспитывать человека!

Критическое отношение многих людей к проводимым социальным и экономическим реформам объясняется тем, что проводятся они вне учета личностных интересов человека, его социальной защиты и подготовленности. Многим политическим деятелям, не знающим законов социальной политики, необходим ориентированный на человека специальный курс социальной педагогики и социальной психологии, чтобы понять и усвоить важность и необходимость знаний в этой сфере деятельности. Это, несомненно, повысит их политическую культуру, будет способствовать созданию целостной системы социальных гарантий, столь необходимых людям.

Усилия социального педагога направлены на то, чтобы поддержать стремления человека к богатой, разнообразной и свободной культуре. Культура помогает человеку стать личностью, совершенствовать свои представления о человечности, истине и добре. Она учит жить, выражаясь словами Николая Заболоцкого, «по-человечьи». Но в человеке человечно только то, что культурно. Культура су-

ществует не только для познания ее, но и для воспитания себя в ней. Она – идеальное средство самовыражения человека. Но весь драматизм состоит в том, что наше время не слышит культуры, оглохло и не воспринимает нравственных ценностей. Как трудно в этих условиях работать социальному педагогу! Возьмем такой пример. Чуждый всякой «милосердной» шумихи вокруг инвалидов, он в чрезвычайно сложных ситуациях, памятуя, что инвалидность – трагическое ограничение возможностей полноценного участия в жизни общества, прилагает невероятные усилия для того, чтобы вернуть покалеченного человека к нормальной жизни. Разве с точки зрения личностной реабилитации это не подлинный, живой альтруизм? Без человеколюбия вряд ли возможно считаться и называться социальным педагогом.

Представим себе мысленно человека, к которому пришел социальный педагог (работник). Живет этот человек трудно, тяжело, бедственно; все его думы – как бы продержаться, прокормить семью; где найти истину и есть ли она вообще; во всем он разуверился, нет у него веры и в добро; вокруг лицемерие и ложь, фальшивой патокой расплзается реклама для богатых. И вот навестил его социальный педагог – не пастырь, не сестра милосердия и не представитель американского Корпуса мира, а честный порядочный человек, стремящийся откровенно поделиться своими мыслями и соображениями о происходящем, о социальной справедливости. А ведь если она поколеблена, то, как писал Адам Смит, это «громадное здание, представляемое человеческим обществом, немедленно рушится и обращается в прах». Человек, рекомендуя прочесть умную правдивую книгу, предлагает совместно обсудить, как «обустроить» свою жизнь, попытаться раскрыть глаза на нее. Но за этими действиями должна лежать вера в благородное дело, серьезная философская мысль и величие духа.

Нам импонирует социальный педагог (работник), принимающий близко к сердцу горе другого, несущий талант душевного сочувствия, благородный и творческий человек. Творчество – состояние его души, его повседневная деятельность, проявляющаяся в границах его профессиональной работы. Вся его профессия носит творческий характер, понимаемый, по выражению К.А. Тимирязева, как «вечная триада истины, добра и красоты». Творчество – одно из специфических и важнейших качеств личности, ее осознанная деятельность, направленная на преобразование мира и осуществляемая с учетом целей и потребностей человека. Вот почему творческий человек – это поистине создание культуры; более того, это произведение культуры. Но современное общество невысоко ценит наших творческих людей – социальных педагогов (работников), мало о них думает и заботится.

Вообще следует сказать, что за всю свою историю Россия не знала такой не востребоваемости способных, творческих и квалифицированных работников, не была столь велика дискриминация интеллектуального потенциала, как в наши дни.

Чего ждет человек от социального педагога (работника)? Он надеется на помощь и поддержку, на совет, как преодолеть душевную растерянность и душевную смуту, как пережить драматическую жизнь и найти в ней свое место, как достойно воспринять это время. От современных политиков получить ответ на эти вопросы не удаётся. Да и слова, произносимые ими с экранов телевизоров или с трибун, – это слова, лишённые человеческого смысла, становящиеся своеобразным самодовлеющим заклинанием, своего рода культурой бессмысленного. Пустое говорение, включающее непрерывно повторяющиеся звуковые формулы – это не просто сотрясение воздуха, а стремление трескучими словесами воздействовать на человека и его жизнь. Возникает новоиспеченный классический ритуал древней вербальной магии, как известно, воздействующий не на сами жизненные реалии, а на их имена, на их обозначения. Все это не удовлетворяет человека. Он уже понимает истинную цену мистификации.

Каждый человек принадлежит к определенной, естественной культурной среде. Он с ней связан интересами и потребностями. Его почти невозможно вырвать из нее. Поэтому судьба этой среды выступает и судьбой человека. Отсюда особая сфера социальной педагогики, так же как и культурологии, – культурная среда человека. Культура не может жить без соответствующей среды, которая ее воспринимает и питает. Она не может развиваться в одиночестве и изоляции, так как она – явление общественное. Духовное развитие человека плодотворно лишь в том случае, если в обществе функционирует живая культурная среда; человеку остро необходимо полноценное моральное и интеллектуальное окружение. Социальная педагогика участвует в его создании во всех ячейках общества: в семье, в трудовом коллективе, в жилом районе. Но при этом следует учитывать довольно сложную социокультурную ситуацию, возникшую во многих регионах страны, в сельских районах и малых городах. В настоящее время значительная часть населения живет в условиях острого дефицита культуры, жители многих регионов порою даже не осознают, что существуют на голодном культурном пайке, не имеют возможности удовлетворить свои духовные запросы. Естественно, что это намного усложняет работу социальных педагогов и социальных работников.

Современная социокультурная ситуация привела к тому, что общество распадается на отдельные культурные сферы или зоны, в которых действуют различные духовно-нравственные нормы и зача-

стью полярные интеллектуальные интересы. В результате общество страдает от отсутствия единого культурного пространства и общего морального универсума и остро нуждается в культурной политике, интегрирующей разнородные социальные группы и образования. В таких условиях следует учитывать интересы и планы местных регионов, запросы общественности на местах, необходимость создания отделов психического здоровья при мэриях. Социальный работник должен непременно выступать в защиту социальных программ в местных и общественных органах.

В свете сказанного вытекает совершенно ясный и принципиальный вывод: необходимо утроить усилия по сохранению и обогащению культурной среды, заботиться о ее экологии. В шуме и суете современной жизни забывается, что культурная среда требует к себе не только внимания, но и заботы, подобно той, которая осуществляется по отношению к природной среде. Культурная среда нуждается в защите от социального лицемерия и пошлости, от развращающего влияния примитивной псевдокультуры, отравляющей общество. Законен вопрос: как реагирует социальная педагогика на тревожный процесс «загрязнения ноосферы», т. е. разумного, духовного в человеческом обществе? Духовная жизнь заполняется суевериями, предрассудками, ложными поисками душевного утешения, безвкусицей во многих сферах искусства. Иррационализм и мифотворчество заполнили культуру. Эта прискорбная картина отражает культурное состояние общества, его неблагополучие. Отсюда столь массовое явление, как прогрессирующая тяга к мистике, спиритизму, предрасположенность обыденного сознания к загадочному и нереальному.

Что волнует больше всего нынешнего человека? Еда, питье, одежда. И все это измеряется одним понятием – «золотой телец». Владеет человеком только одна, условно говоря, производственно-бытовая мысль, переплетающаяся с мыслью, как бы выжить. Конечно, трагично для человека убивать всё своё выделенное для жизни время на добывание средств. Людей обуяло помешательство на деньгах, бессовестная борьба за богатство. Деньги становятся единственной общечеловеческой ценностью. Человек держит путь в «*urbis venalis*» (продажный город, лат.), и открывается ему дорога не в храм, а в банк. Конфуций писал: «Благородный муж стремится к честлюбию и справедливости, низкий человек стремится к богатству и выгоде». И нет глубокой серьезной мысли о призвании человека, его предназначении, его микро- и макрокосмосе. Совершая трагические ошибки, человек убежден, что невиновен в них, что он пока ещё учится, ходит в первый класс ... всю свою жизнь. Профессор экономики Нью-Йоркского университета Уолтер В. Хайнс недав-

но писал: «Привыкнув решать все свои проблемы с помощью денег, мы устали. Мы «покупаем» друзей (и даже жен) при помощи расточительных вечеринок и дорогих автомобилей ... Мы устали. Но это обычно не замечается. Вопреки всему богатству соединенных Штатов, вопреки той обстановке, в которой существует средний класс, основная масса людей испытывает неудовлетворенность своей жизнью. По результатам восьми опросов, проведенных институтом Гэллапа за период с января 1992 года по январь 1993 года, число опрошенных, оказавшихся «неудовлетворёнными состоянием дел в соединенных Штатах», выросло с 68 до 84 процентов. Растет национальный доход, но кривая удовлетворенности скользит вниз».

И даже культура уже не способна эффективно противостоять узкому практицизму и прагматизму человеческих ориентаций. Культурными универсалиями становятся меркантилизм и деловой успех, связанный с практическими ориентирами. Человек уже живет по закону опережающего роста материальных потребностей с единственной целью достижения всё большего материального благополучия. Но для этого ему не нужны высшие духовные ценности, достаточно «массовой культуры». Получится ли из него мыслящая, утонченная личность, уникальная человеческая индивидуальность? Вопрос этот достаточно драматичен. Ведь духовное «расщепление личности» трагически сказывается на стабильности и устойчивости общества, его морали и культуры.

Уходящий XX век многое принес человечеству, возвысил человеческую личность, поднял на новые высшие ступени культуру и науку, революционизировал общественное сознание – словом, сделал наш мир более умным и интеллектуальным, социально зрелым. В то же время он значительно разъединил людей, внес в мировую культуру семена отчуждения, несогласия и национальной обособленности. Это разъединение сказалось не только в мировой политике и в отношениях между народами, но во взаимосвязях между национальными культурами, между научной и гуманитарной интеллигенцией, между людьми разных профессий и различных взглядов на мир. XX век принес людям большие нравственные потери и социальную глухоту: от исчезновения народной песни до нарождённых детей. Человек отучился не только слушать, но и слышать. Нависла угроза над важнейшей ценностью человеческой жизни – взаимообщением, взаимоосмыслением и взаимопониманием. Кроме ядерной катастрофы, нам стала угрожать опасность стать планетой глухонемых.

Сегодня одно из важнейших назначений социальной педагогики – учить людей высокой культуре человеческого нравственного общения. Именно сфера человеческих отношений – «чудо истории»,

высшая ценность нормального общества. Это «земля» не только философов, культурологов и психологов, но и социальных педагогов. Человеческая жизнь – это постоянные контакты. Культуру общения надо вносить в сознание людей, но главное – учить их жить по высокой шкале этой культуры, посвятив социальную педагогику гармонии человеческого общения. «Общежительность, – говорил А.С. Пушкин, – исконе присуща нашему народу». А вот современная цивилизация вместо объединения людей ухитрилась консервировать их взаимонепонимание.

Якорь спасения в том, что человечеству необходим, образно говоря, единый общечеловеческий язык и новая культура отношений. Таким общечеловеческим языком является гуманитарная культура. Пушкин и Шекспир, Гете и Чайковский не только близки и понятны всем, но, главное, они способны объединить человечество с тем, чтобы расширить горизонты общения, его необходимость не только внутри страны, но и с остальным миром, с мировым сообществом.

Парадоксы духовного прогресса состоят в том, что расцвет науки, возрастание дифференциации технических знаний и все более углубляющейся специализации приводят к отчуждению людей друг от друга, непониманию ими языка культуры как средства общения. Общий тонус, вся атмосфера человеческих отношений зачастую лишены благожелательства, терпимости, теплоты и приветливости.

Каждый человек, каждое человеческое существо, имеющее свои взгляды и точку зрения, представляет собой продукт внутренних противоречий, порождающих между людьми, сложные и часто враждебные отношения. Освободить человека от этой напряженности, до конца избавиться от нее не так просто и, может быть, даже невозможно. Естественно, людям надо помочь преодолевать возникающие негативные чувства, воспитывать в них этико-культурную функцию, учить людей всегда вести себя достойно в сложной конфликтной ситуации, учитывать отрицательную роль конфликтов и коллизий для спокойной и мирной жизни. Это потребует серьезных совместных усилий социальных педагогов, социальных работников, философов, культурологов, психологов, чтобы объяснить людям особую живительную силу добра. У Ремарка сказано: «Что может дать один человек другому, кроме капли тепла. И что может быть больше этого ...». Сегодня культура человеческих отношений – «философский камень», требующий от культурологии и социальной педагогики пристального внимания и развития. Воспитывая высокую культуру человеческих отношений, социальный педагог стремится создавать в семье или в трудовом коллективе определенный нрав-

ственный климат, основанный на любви и уважении людей друг к другу, воспитывать в человеке уважительный интерес к другому, теплое отношение к женщине и детям.

Нехватка культуры человеческих отношений стала острейшей глобальной проблемой, которая грозит духовно-нравственному климату общества, усиливает социальное одиночество человека, ведущее к социальной пассивности. Ведь одно из самых болезненных и драматических переживаний в современном мире – одиночество, проявляющееся как форма утраты собственного «Я». Люди очень одиноки и очень нуждаются в дружеском расположении друг к другу, в воспитании чувства сотрудничества, гуманных отношений и взаимопонимания. Между тем эти чувства отторгаются, на смену им приходят насилие, ненависть, разногласие, стремление воевать друг с другом. Это порождает в человеке неуверенность в своем существовании, нарастание социальной неустойчивости. Проблема эта универсальная, затрагивающая все мировое сообщество.

Социальный педагог даже интуитивно учитывает эту проблему, свидетельствующую об опасном наличии человеческого безразличия, об отсутствии «чистого воздуха» общности, о трагическом нарушении социальной гармонии в отношениях между людьми. Евгений Вахтангов часто повторял: «Нежно и осторожно подходим к душе каждого!». И. Сельвинский писал: «Я хочу дышать с тобою рядом, человечья теплая душа». Как тут не вспомнить и рекомендации философов-экзистенциалистов: прислушивайтесь к своему сердцу! Социальная педагогика призвана вырабатывать «кислород человечности». На нее возложено «производство человечности». Ее непрменный принцип: утверждать человечность – необходимое жизненное начало духовно-нравственного развития личности. Только человечность способна наводить мосты и преодолевать пропасть враждебного отчуждения, усиливать альтруистическое отношение людей друг к другу.

Вот почему социальные педагоги и социальные работники – люди особой деликатной, ювелирной профессии – призваны нести и сохранять чудо подлинно человеческого общения, проповедовать взаимопонимание и взаимоуважение, создавать зону доверия, прививать интеллигентность, необходимую в отношениях между людьми.

Все обсуждаемые нами вопросы представляют особое звучание, так как непосредственно связаны с судьбой человека, исторической судьбой России. Хотим мы того или нет хотим, но обществу предстоит самым серьезным образом перестроить свой образ жизни, образ мыслей и действий, всю духовную структуру. По неведомой пока трассе будет в новом, XXI веке, развиваться наука, сложные пути предстоит пройти культуре. При этом обществу предстоит осо-

знать, что нельзя развивать культуру по государственному чертежу, на основе директив, особенно в то время, когда духовная жизнь полна коллизий. Говоря о будущем социальной педагогики и культурологии, о необходимости подлинно научного видения общих перспективных и стратегических целей, следует особое внимание обратить на комплекс эффективных мер, направленных на разрешение магистральных проблем духовного развития человека и духовного потенциала общества. Здесь важное значение для разработки этих наук имеет исследование тенденций эволюции культуры и образования, дальнейшее их влияние на качественное совершенствование образа жизни человека. Это приобретает особую значимость в связи с вступлением человечества в XXI век, когда обостряется тенденция дальнейшего обмеления культуры, ухода человека в свой частный, камерный духовный мирок, когда с новой силой встает нерешенный вопрос: насколько созрело и готово человечество в интеллектуальной сфере осмыслить мировую культуру как необходимую жизненную ценность, как целостность и единый, живой организм.

Все это волнует многих людей в мировом сообществе. Перед учеными стоит сложнейшая задача: спрогнозировать новый тип общества, способного отдать предпочтение духовно-нравственным, культурным факторам. Только тогда человечество сможет вздохнуть спокойнее и перестать быть жертвой корыстных политических и экономических интересов; только тогда утвердится система гуманистических культурных ценностей, обеспечивающих выживание человеческого рода и полное, необходимое уважение к человеку.

Здесь наш взор обращен к будущим молодым поколениям, имеющим шансы стать лучше своих предшественников, ибо они обладают более значительным культурным материалом. Готовить молодое поколение призваны со всей системой образования и социальные педагоги, и социальные работники. Но вопрос стоит достаточно принципиально: сумеет ли молодое поколение воспользоваться богатейшими духовными ценностями и овладеть нравственной культурой. Это покажет будущее. Но, несомненно, процветать будет то общество, которое требует повышения качества самого человека, т. е. его нравственной и деловой культуры, профессиональной квалификации, творческого своеобразия и гражданской, политической самостоятельности, человека, знающего прошлое, внимательного к настоящему, устремленного к будущему.

ЧАСТЬ 5

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ВЗАИМНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ВО ВРЕМЕННОМ ПОРОСТРАНСТВЕ¹⁰

Россию середины второго десятилетия XXI в. трудно описать в традиционных характеристиках. За последние четверть века страна прошла нелегкий путь от сдержанной политики государства регионального значения до мощного инструмента обеспечения интересов державы мирового уровня с амбициозными целями и четко выстроенными приоритетами. Безусловно, все это до сих пор сказывается на ее многовекторной социальной политике, призванной обеспечить качественное благосостояние всех и каждого гражданина России в отдельности. Не обошли эти изменения и развитие отечественной науки, которая в ряде областей впервые делает ставку на предвидение конечных результатов социальных преобразований, а также их влияния на формирование социально-активной личности.

Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется активным возникновением новых отраслей науки, которые рождаются на стыке, «полутонах» устоявшихся ее направлений. К числу таких можно отнести прогностику, представляющую область психологии, связанную с рассмотрением как самой теории предвидения, так и самостоятельным изучением научных основ процесса прогнозирования. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В.Г. Бочаровой, члена-корреспондента РАО, что «миссия науки, как известно в том и заключается, чтобы не плестись в хвосте, а **опережать**, прогнозировать, создавать новые модели, своевременно помогать и влиять на развитие практики и социальной политики» [3, с. 8].

На наш взгляд, высказанная точка зрения имеет особое значение для социальной педагогики, отвечающей потребностям ежедневной практики и призванной быстро реагировать на изменяющиеся приоритеты личности в детерминированном социуме.

Несмотря на «молодость» постановки этой проблемы в современных исследованиях, история прогнозирования берет свое начало на рубеже XIX и XX вв. и связана с выходом книги Г. Уэллса «Предвидения» (1901). И только через 30 лет, когда стала разрабатывать-

¹⁰Автор – *Морова Наталья Сергеевна*, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии Марийского государственного университета, Заслуженный деятель науки (Республика Марий-Эл).

ся теория опережающего отражения, появились первые научно-обоснованные попытки объяснения столь уникальной способности, которой природа наградила человеческий род.

Объективная возможность для научного прогнозирования в различных областях знания была создана историей развития каждой из наук, а также практикой прогнозирования с ее возрастными «плюсами» и «минусами». Наряду с тем, что прогностика ищет общие для разных предметных областей способы получения прогнозов, активно развивается и отраслевое прогнозирование, отражающее специфику соответствующих областей науки и практики.

В отраслевом прогнозировании, в том числе и в социальной педагогике, вопрос о прогнозирующем человеке вынесен за рамки рассмотрения. Изучение объектов прогноза, методов его разработки абстрагировано от самого исследователя. С учетом специфики психологии как науки, «психологический подход к прогнозированию состоит в изучении прогнозирования как психической деятельности, тех свойств человека, которые влияют на успешность или не успешность прогнозирования. Это один из аспектов психологии прогнозирования. Есть и другой: он определяется объектами прогноза. В отраслевом прогнозировании к ним относятся объективно существующие процессы и явления. Психологию прогнозирования интересует человек как объект и субъект прогноза» [17, с. 11]. Именно второй аспект особенно важен для нашего рассмотрения.

Исследователи справедливо отмечают, что в настоящее время наблюдается некоторая неравномерность в рассмотрении отдельных аспектов психологического предвидения. Например, И.В. Бестужев-Лада, обосновывая широкую классификацию процессов научного предвидения, считает прогнозирование одной из форм предсказания, как предчувствие и предугадывание. С его точки зрения прогнозирование есть не что иное, как «специальное научное исследование, предметом которого выступают перспективы развития явления» [16, с. 8].

Иной точки зрения придерживается В.А. Лисичкин, выделяя научное предвидение как родовое понятие по отношению к прогнозированию, которое «...имеет в качестве своего содержания информационную модель будущих событий и может выступать как способ научного познания» [9, с. 86–87].

С позиции логико-психологического анализа В.А. Брушлинский характеризует прогнозирование как психический процесс, средство разрешения противоречий в процессе мышления и указывает на ведущую роль мыслительных процессов на протекание и результат прогнозирования при решении проблемных задач [4].

Если рассмотреть сущность прогнозирования через систему психологических понятий, то на первое место выступает *психическое отражение*, которое наряду со свойствами активности, динамичности, правильности обладает особыми свойствами опережения. Опережающее отражение неоднородно и существует в различных формах: предчувствия, предвидения, предугадывания и др. Сюда же входит и прогнозирование как способность индивида «приоткрыть дверь» в будущее. Все эти разнообразные формы объединены единым понятием «*антиципация*». По мере того, отмечает Дж. Келли, как «антиципации или гипотезы проверяются или пересматриваются друг за другом в свете развертывающейся последовательности событий, система истолкования претерпевает прогрессивное изменение. Человек перестраивается. Это и есть опыт» [7, с. 97].

Так в чем же кроется специфика прогностической миссии психологического знания? Как она связана с психическим конструктом будущего, на которое нацелено содержание многих наук, включая и одну из самых молодых – социальную педагогику?

Позволим себе высказать предположение, что в основе прогностической миссии психологического знания лежит важная, но недостаточно изученная *категория времени*.

Психология, в отличие от философии, в которой время рассматривается как форма существования бытия, обозначает время как субъективное отражение объективных временных отношений, на основе которого формируется целостное отношение личности ко времени собственной жизни, то есть к собственному «жизненному сценарию».

Категория времени выступает не только мерой ее жизни, оно есть не что иное, как пространство ее развития. Но для получения такой возможности в самосознании человека должна быть написана своеобразная «картина жизни», включающая определенные «маршруты» в разных жизненных сферах, что обеспечивает саморегуляцию индивида на длительную перспективу. От эффективности этой саморегуляции зависит успех «жизненного сценария» – его продуктивность и самоудовлетворенность. Таким образом, «отношения личности к жизни выражаются в ее отношении ко времени, а способы организации жизни – в способах организации времени» [18, с. 165].

Академик Д.И. Фельдштейн, выступая на страницах журнала «Социальная педагогика в России», отмечает: «Однако изменился не только мир, в котором живет человек, но и сам человек, он объективно живет в другом пространстве времени. Изменились также ритмы и темпы его движения, пространства жизни» [20, с. 4].

В условиях современной пространственно-временной ситуации актуализируются проблемы воспитания детей и молодежи, социальной защиты детства, сохранение института семьи, социально-педагогической поддержки детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также социально-педагогической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Наряду с этими проблемами за последние 20 лет выявились и такие социальные явления, как резкое расслоение населения по уровню доходов, качеству и уровню жизни, алкоголизм и наркомания, обострение этнических и конфессиональных конфликтов, легальная и нелегальная миграция из ближнего зарубежья, а в последние полгода – приток беженцев из восточной Украины. В практической плоскости все это выливается в поиски новых моделей организации жизнедеятельности, а внимание к каждой личности с ее индивидуальными потребностями актуализирует проблему личностного времени.

Разработка проблемы личностной организации времени жизни была начата в русле идей С.Л. Рубинштейна его школой в 70-х гг. XX в. Специфика этого подхода связана с введением категории личностного времени. Например, В.И. Ковалев (1979), направивший свои поиски на выявление разных типов организации субъектов времени как индивидуальных способов реализации человеком своей жизни, выявил четыре типа: обыденный, функционально-действенный; созерцательный и творчески-преобразующий [8]. Таким образом, категория личностного времени стала отождествляться с другой – категорией индивидуального времени.

Связь между прошлым, настоящим и будущим в структуре индивидуального времени может быть рассмотрена с двух позиций – либо через призму причинности (ярким примером этого являются бихевиоризм и психоанализ), либо через призму представлений субъекта о том, что ещё предстоит. «Индивидуальное время отличается по своим характеристикам от объективного физического времени. Главное отличие в том, что “началом” индивидуального времени является будущее, тогда как “началом” объективного физического времени – прошлое» [17, с. 66].

Объяснение этому факту мы находим в работе А.А. Логинова (1979). Автор считает, что объективное физическое время необходимо, непрерывно и ассиметрично направлено из прошлого через настоящее в будущее. Человек – продукт эволюции и сложная биологическая система, а потому для него характерно «расщепление» времени на «физическое» – биологическое и «индивидуальное» – переживаемое и существующее автономно. Такая автономность проявляется в осознании им таких категорий, как прошлое, настоя-

щее и будущее. В результате этого время для человека движется в двух различных направлениях: онтогенез происходит по законам объективного времени – от прошлого к будущему, а индивидуальное время течет в другую сторону – от будущего через настоящее к прошлому [11].

«Быть прорицателем, – признается А.И. Арнольдov, – дело трудное и неблагодарное. Но думать об идее целенаправленного исторического развития для того, чтобы творить историю и новую картину мира, необходимо» [1, с. 5]. Не имея возможности подчинить себе объективное время, человек властвует над своим психологическим временем. То есть не кто-то со стороны, а именно сам человек является хозяином своего жизненного сценария. Будущее для него не является застывшим, а наоборот – потенциально изменчивым.

Таким образом, психологический подход к прогнозированию заключается в адекватном предвидении последствий реализации тех или иных психологических идей, которые отсрочено, через определенное время, могут влиять как на формирование личности в социуме, так и на социальные перемены, определяющие перспективы дальнейшего развития.

Грядущее всегда гипотетично и существует как некий желаемый образ, для достижения которого следует приложить немало жизненных сил. «Прогноз, как правило, касается не столько самого будущего, сколько будущего в настоящем, тех его контуров, которые уже прорисовываются в картине сегодняшнего дня» [1, с. 16]. И здесь на выручку психологии и социальной педагогике может прийти та разновидность научного предвидения, которая называется **тенденцией развития**. Это особенно значимо, когда речь идет о перспективах развития социальной педагогики в России.

Нельзя не согласиться с мнением Т.С. Просветовой (2009), что современные социально-педагогические концепции, в рамках которых предпринимаются попытки найти ответ на поставленный вопрос, страдают общим недостатком, представляя историко-педагогическое основание «либо анализом традиций призрения и благотворительности в истории России до 1917 года, либо анализом зарубежной теории и практики социальной помощи и защиты или синтезом первого и второго вариантов» [15, с. 62]. Не потому ли за пределами многих научных педагогических поисков по-прежнему остаются до боли острые, животрепещущие проблемы человека – молодого, зрелого и преклонных лет, а также окружающего социума, который сегодня не похож на то, каким был вчера, и тем более, каким может стать завтра?!

При всей значимости подобного анализа, его «сердцевина» находится в плоскости прошлого, прошедшего времени, которого явно

недостаточно при определении перспектив развития социальной педагогики как науки и практики. Предварительный генезис в рамках большого исторического времени позволяет на основе принципов целостности и преемственности выделить специфику отечественной науки, сохранить ее в современных концепциях, вобравших в себя вариативные компоненты новых социокультурных перемен. Вот она, категория времени, важность которой в наши дни трудно переоценить!

Существует ряд попыток представить генезис отечественной социальной педагогики (В.Г. Бочарова, М.П. Гурьянова, А.В. Мудрик, В.А. Никитин и др.). Безусловно, каждый новый период в ее развитии должен быть органично связан с предыдущим опытом и накопленными теоретическими результатами. Принимая во внимание четыре основные этапа развития социальной педагогики в России: этап институционализации (нач. XX в. – 1921 г.), «гуситский» этап (1921–1931 гг. XX в.), этап «возрождения» отечественной социальной педагогики (60–80 гг. XX в.), современный этап (нач. 90-х гг. XX в. – н. вр.), Т.С. Просветовой (2009) выявлены десять основных тенденций развития социально-педагогического знания. Рассмотрим отдельные из них под углом взаимной сопряженности социальной педагогики и психологии:

1. Тенденция антропологического основания социально-педагогического знания.

Будущую цивилизацию справедливо называют антропогенной, т.е. выстроенной по меркам современного человека, её шкала – духовное развитие личности, влекущее за собой иное мировоззрение, иную систему ценностей, иные представления человека о самом себе и своем предназначении в обществе.

С точки зрения социальной педагогики весьма значимо, как особая событийность сегодняшних дней, выразившаяся в блестяще проведенных XXVI Всемирной летней студенческой Универсиаде (2013) и XXII Зимней Олимпиаде (2014); воссоединении Крыма с Россией и возвращении Севастополя, «гордости русских моряков», а также достойной позиции государства в ситуации украинского кризиса, **реально влияют** на гуманизацию отношений в нашем обществе, в каждом социуме.

Под пристальным взглядом исследователей социально-педагогических процессов, происходящих в России, должны быть такие категории и понятия, как «личность в социальной среде», «человек и среда его обитания», «социальная активность и ответственность», «толерантность и милосердие», «гражданственность и патриотизм», «стратегическое и социальное партнерство» и др.

В условиях, когда более чем половина регионов страны принимают беженцев с Украины, в орбиту выстраивания новых общественных отношений должны быть вовлечены все социальные институты, пересмотрена ранее действовавшая система отношений в семейном, городском, сельском социуме, разработаны технологии и механизмы адаптации вынужденных переселенцев к реалиям российского социума. Сам факт оказания материальной помощи и поддержки следует рассматривать только как первый этап решения важной социально-педагогической задачи возвращения соотечественников в «русский мир», с которым каждый из них связан если не кровными узами, то генетическими корнями. Поэтому теоретическая разработка, **внедрение инновационных прогностических моделей** гуманизации отношений в семье и обществе, определение необходимых и достаточных условий их эффективной реализации с учетом этнокультурных, конфессиональных и других факторов есть важная задача, требующая сегодня совместных «вложений» и психологии, и социальной педагогики.

Данная тенденция в перспективе на методологическом уровне может затронуть такие важные аспекты, как ценность, цель и принципы социального воспитания; на содержательном уровне окажет существенное влияние на развитие психологического, и, несомненно, социально-психологического и этнопсихологического знания, востребованность в которых уже сегодня более, чем очевидна; на функциональном уровне это выразится в пересмотре содержания действующих программ социального воспитания и социально-педагогической деятельности, в которых психологический компонент займет более достойное место.

Во всем этом просматривается на перспективу тесная линия сопряженности психологии и социальной педагогики, призванных действовать во имя человека и его будущего.

2. Тенденция методологического (философского) основания социально-педагогического знания как его ценностно-смыслового компонента, определяющего направленность.

Нашему обществу со всеми выявившимися на рубеже XX и XXI вв. пороками предстоит коренным образом перестроить свой образ жизни, мыслей и действий, и в первую очередь духовную сферу. В связи с этим на гуманитарные науки, и прежде всего на социальную педагогику, возлагается ответственная задача спрогнозировать новый тип общества, способного в основу своей жизни положить ныне крайне востребованные духовно-нравственные, культурные факторы, разработать перспективные модели жизнеустройства в условиях информационной цивилизации. Кровавые события весны и лета 2014 г. на территории восточной Украины явно показали, что

кроме войны на поле боя в полной голос заявила о себе ещё неизученная в аспекте своего воздействия на человека информационная война. Она во многом влияет на сознание и подсознание не только отдельных людей, но и целых людских анклавов, разбив их по ту или иную сторону баррикад. Отсюда вытекает новая, ранее не ставившаяся задача: в тесном союзе психологии и социальной педагогики разработать механизмы социальной защиты личности в условиях информационной войны, что поможет выжить новым поколениям «великороссов», некогда живших единой семьей.

3. Тенденция обусловленности социально-педагогического знания политическим и экономическим развитием общества (направленность развития).

Если ранее проявлением данной тенденции можно было считать ориентацию социально-педагогического знания на обоснование современной философией общества социальной справедливости (Т.С. Просветова), то ныне, на наш взгляд, сама политическая, экономическая и, как следствие, социальная ситуация в России заставляет расставить акценты по-иному. Динамика и вариативность социальных процессов, происходящих в районах, где проживают россияне и наши соотечественники за рубежом, негативные тенденции, связанные с сохраняющейся безработицей, бедностью значительной части населения России и его депопуляцией, резким ослаблением института семьи, закрытостью власти и отсутствием законодательного оформления критериев ответственности властных структур за принимаемые социально-значимые решения – всё это позволяет перевести данную проблему в качественно иное русло – проблему социальной безопасности как одну из важнейших потребностей человека в современных условиях.

«Важнейшей тенденцией современного решения проблемы социальной безопасности жизнедеятельности, – как подчеркивает М.М. Плоткин, – является постепенное изменение приоритетов: с ориентации на обеспечение государственной и военной безопасности на гармоничное обеспечение безопасности личности и общества» [14, с. 5]. Все это привносит в проблему социальной безопасности важный психолого-педагогический аспект, делает её предметом социально-педагогической теории и практики.

Сам факт, что именно данная проблема в исследованиях коллектива ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО ныне переведена в категорию первоочередных, свидетельствует о том, что обозначенная тенденция имеет глубокий смысл и должна быть концептуально обоснована в первую очередь по отношению к будущим поколениям – детям и молодежи. Это требует осмысления психолого-педагогических аспектов социальной безопасности детей и мо-

лодежи; формирования положений социальной безопасности, как атрибута социума (воспитательно-образовательного пространства); определения основных психолого-педагогических условий обеспечения социальной безопасности детей и молодежи в поликультурной среде с широким содержательным контекстом. При этом нельзя обойти стороной такие важные аспекты, в качестве которых выступают социальное благополучие как интегральный показатель социальной безопасности детей и молодежи; нравственность как императив социальной безопасности формирования личности и другие.

Трудно не согласиться, что преобразование описанной выше тенденции в реальную, конструктивную практику на всех уровнях социально-политической и экономической жизни достижимо лишь при условии непрерывного укрепления демократических институтов общества, становления и постоянного развития социального государства. Таким образом, мы видим, что категория времени выступает не только мерой жизни растущей личности, но и пространством её развития в безопасной социальной среде.

4. Тенденция становления отечественного социально-педагогического знания в процессе избирательного диалога с идеями и опытом зарубежной социальной педагогики.

Безусловно, что в перспективе данная тенденция обозначится в более пристальном внимании российских исследователей к идеям и моделям, положительно проявившимся в опыте зарубежной социальной педагогики.

В этой связи одним из наиболее практически значимых для России аспектов может стать изучение зарубежного опыта эффективности организационно-педагогической системы воспитания детей с девиантным поведением в США, родине ювенальной юстиции, а также других стран, в которых гуманистические доминанты являются определяющей основой социально-педагогической организации данного процесса. Опыт объединения социальных педагогов и психологов, родителей и членов семей, воспитывающих детей с девиантным поведением, включая самих детей, учреждения «по месту жительства» – центры исправления, бюро молодежи, приёмные дома, пансионаты семейного типа, а также институт судебной защиты и другие организации, ответственные за профилактику и коррекцию девиантного поведения детей и подростков, – всё это представляет несомненный научный интерес.

Отражение в российских моделях таких гуманистических доминант в воспитании детей с отклоняющимся поведением, как «принятие ребенка таким, какой он есть с опорой на сильные стороны личности и коррекцией девиаций на основе подкрепляющего поведения педагога; индивидуальный подход, основанный на глубоком знании

психологических особенностей и жизненных обстоятельств воспитуемого, сохранение присутствия родной семьи в его жизни; приоритет воспитательных мер в ресоциализации девиантного ребенка карательным мерам; осуществление режима пробации; включение в активную общественно-значимую добротворческую деятельность и др.» [19, с. 4] – все это должно стать в перспективе аргументированным вызовом для изменения нормативно-правовой базы по работе с данной категорией детей и подростков.

5. Тенденция адекватности теоретической модели школы (основного института социального воспитания) как необходимого компонента, социально-педагогического знания социокультурной перспективы и сущности человека.

За последнее десятилетие школа, еще оставаясь важнейшим социальным институтом, предоставляя детям и подросткам систематическое образование, выполняет во многом «урезанные» по форме и содержанию функции воспитания. Кагорта ряда бессменных лидеров региональных систем образования и руководителей образовательных учреждений отказывается признать, что эти традиционные функции школы ныне все больше замещают средства массовой информации, Интернет, внешкольные учреждения, семейно-соседское окружение учащихся, формальные и неформальные сообщества сверстников и т. д. В тех регионах России, где к осознанию новой миссии школы в изменившихся социокультурных условиях подошли с полной ответственностью и повернулись «лицом к социуму», введя ставки социальных педагогов, действующих как в школе, так и по месту жительства детей, налицо положительный результат. Там же, где кропотливая ежедневная работа заменена попытками типа «закрыть», «прекратить», «распустить», мы нередко наблюдаем отторжение детей от школы, что в условиях семейного неблагополучия приводит к самым негативным последствиям.

Поэтому в перспективе данная тенденция будет проявляться в разработке моделей такой «новой» школы, в которой будет предусмотрено создание необходимых, наиболее благоприятных условий для полноценной самореализации, саморазвития личности каждого учащегося; ее самоактуализации в ближайшем окружении; раскрытие интеллектуального, эмоционального, морального, культурного, физического и других сторон внутреннего потенциала личности.

Перевод данной тенденции в реально действующие модели хотя и остается стратегической задачей для массовой школы, однако во многих регионах уже накоплен опыт передовой педагогической практики социального воспитания, которая отражает уникальность этнокультурного и этнопсихологического «климата» региона, выстроена с учетом многовековых традиций прошлого и нацелена в бу-

дущее (Московская и Нижегородская области, Краснодарский и Пермский края, Республики Карелия, Марий Эл, Чувашия и многие другие).

Всё это становится возможным при создании воспитывающей микросреды в ближайшем окружении личности ребенка, формировании социально одобряемых, социально значимых групповых и коллективных норм, ориентаций и ценностей, позволяющих не допускать асоциальных отклонений в динамично изменяющемся социуме. Таким образом, именно «новая» школа в социальном партнерстве со всеми другими институтами воспитания должна помочь в становлении нового гражданина России, выполнив тем самым важную историческую миссию.

Реализация образовательной инициативы «Наша новая школа» предполагает понимание образования как системы, образующей личность, передающей новым поколениям ценности нации и обеспечивающей мотивацию личности к познанию и инновациям. Определяя миссию данной инициативы, А.Г. Асмолов подчеркивает направленность ее именно в будущее: «это школа, ведущая за собой развитие общества», что требует выделения предпосылок, определяющих обретение конкурентоспособности России и её движение к гражданскому обществу.

В качестве предпосылок конкурентоспособности государства выступают:

- технологии важнее ресурсов;
- социальные институты важнее технологий;
- ценности важнее институтов [2, с. 5].

Среди ценностей гражданского общества как ориентиров проектирования «Нашей новой школы», наряду с многообразием социальных институтов и организаций; развитием их автономии; расширением социального партнёрства; толерантным поведением граждан, особо выделяется *формирование мотивационных установок личности на инновации, без чего невозможно формирование конкурентоспособности.*

Проблема факторов, определяющих национальную конкурентоспособность через призму конкретной науки, находится в центре внимания целого ряда научных дисциплин. Однако если обратиться к истории четверти века назад, то психология «в букете» социально-гуманитарных наук не входила в число наиболее привлекаемых для решения стратегических рядов государства и общества. Первые позиции здесь занимали такие «звезды», как экономисты и политологи, чуть уступали им юристы и социологи, а профессиональный вклад психологов был просто недооценен. Между тем, сам ход исторических событий показал, как важен учет психологических феноменов,

определяющих менталитет населения, что является важнейшим фактором, опосредствующим экономические, правовые или политические преобразования в стране. При этом следует принимать во внимание мотивацию достижений, социальный интеллект и творческий потенциал, а также психические свойства, влияющие на формирование профессиональной компетентности личности.

Роль мотивации достижений. Идея о том, что *высокая мотивация* достижений у населения побуждает их к активной предпринимательской деятельности, принадлежит Д. Мак-Клелланду (1961). С целью проверки этой идеи автором была выполнена оценка выраженности мотива достижений в различных странах с использованием контент-анализа книг для чтения младших школьников. Полученные результаты подтвердили эти ожидания и показали корреляцию на уровне $r=0,53$ с коэффициентом, выявляющим прирост энергопотребления в соответствующих странах через 25 лет, что соответствует периоду формирования нового поколения (данные 1925 и 1950гг.)

Более поздние исследования также подтвердили экономическое значение мотивации достижений. Например, изменение мотивации достижений в США, выявленное на основе контент-анализа текстов для американских детей, тесно коррелирует с числом патентов в этой стране, что напрямую увязывается с экономической активностью нации [21].

Интеллект и экономические достижения. Известно, что в области индивидуальных профессиональных достижений именно *общий интеллект* является сегодня сильнейшим среди известных психологии предикторов. По статистике он в среднем коррелирует на уровне $r=0,58$ с успешностью в сложных умственных профессиях и на уровне $r=0,23$ с успешностью ручного труда [23]. На основе этого возникло предположение, что организации, в которых работают люди с высоким уровнем интеллекта или совокупность таких организаций, что в обобщенном виде выходит на уровень отдельных областей знаний или целых государств, могут более успешно развивать экономический потенциал нации и достигать общепризнанных мировых достижений. Примером этого является соотношение количества Лауреатов Нобелевских премий в США, Германии, Франции и других странах.

В ряде других работ зарубежных авторов получено подтверждение, что общий интеллект проявляет себя более сильным предиктором экономического развития, чем такие факторы, как рыночная свобода, демократия, инвестиции и даже различные параметры системы образования [24]. Отдавая должное психологам, известные экономисты Г. Джонс и Дж. Шнайдер подчеркивают, что к счастью

для экономистов психологи в XX в. приложили немало сил в создание и совершенствование тестов интеллекта, с помощью которых ныне можно измерить человеческий капитал. Под влиянием этого в обществе произошел существенный сдвиг в сторону психологизации, усиления роли психологических факторов как восприятия происходящих общественных процессов, так и их интерпретации.

Творческий потенциал. Мотивация достижений наиболее сильно влияет на конкурентоспособность личности в таких сферах деятельности, где требуется постоянное преодоление, создание нового и оригинального продукта, в котором на первое место выдвигается *креативность*.

Ярким примером этого могут служить сферы науки, искусства или шоу-бизнеса. Творческий потенциал нации распределяется весьма неравномерно: незначительное меньшинство людей участвуют в создании большей части творческого продукта. Согласно закону Д. Прайса, половина всех созданных произведений в конкретной области приходится на малую группу, численность которой равна корню квадратному из числа членов в данном сообществе [25]. Таким образом, обнаружена количественная зависимость уровня развития творческого потенциала и формирования конкурентоспособности страны.

Аналитики психологии отмечают при этом три значимых практических следствия:

- возрастает важность формирования креативности как психологического свойства во всех звеньях образовательной системы;
- развитие проблематики одаренности в психологии выдвигается на одно из первых мест и в существенной мере базируется на деятельности относительно небольшой совокупности людей с максимальной продуктивностью;
- становятся очевидными возможные негативные последствия «утечки мозгов» из конкретной страны, что связано даже при небольших цифрах миграции с колоссальными потерями в возможностях создания творческих продуктов, которые могли бы стать национальным достоянием [6].

Социальный и эмоциональный интеллект. В этом ключе необходимо сказать об эффективности трудовой деятельности в тех профессиях, где главенствующая роль принадлежит *взаимодействию* с другими людьми. Общий интеллект надежнее предсказывает успех в профессиях типа «человек-предмет» и «человек-знак» в сравнении с другой категорией – в работе с живыми людьми («человек-человек»).

Психические свойства и конкурентоспособность нации. Данную зависимость не следует понимать упрощенно как связь меж-

ду психологическими свойствами населения и его конкурентоспособностью. В настоящее время вполне очевидно, что психологические свойства влияют на успех страны не прямо, а опосредствованно – через феномен *человеческого капитала*, включающего не только эти свойства, но и такие, например, как *профессиональная компетентность* [там же, с. 8].

В последние годы становится все более очевидным, что успех в любом виде профессиональной деятельности определяется не только общим и социальным интеллектом личности, ее креативностью и мотивацией, но и компетентностью, глубиной владения необходимыми знаниями, умениями и навыками, секретами, принадлежащими только этой профессии. При всей огромной роли индивидуальных способностей, которые развиваются в процессе деятельности, сегодня ни один талантливый «одиночка» не может конкурировать с огромным «багажом», накопленным в мировой культуре, результатами деятельности многих поколений людей во всех уголках земного шара.

С этих психологических позиций по-иному можно оценить роль социального педагога, чья профессиональная деятельность напрямую связана со способами организации жизни в социуме различных категорий населения, а способы организации времени во многом определяются их профессиональными знаниями, умениями и навыками. Именно они ныне составляют основу социально-педагогической компетентности специалиста.

Практика показывает, что психологические технологии могут быть использованы с целью повышения знаний, умений и навыков в любом виде профессиональной деятельности, и в первую очередь – в области образования и воспитания. С другой стороны, психологические разработки могут быть весьма востребованы там, где требуется формирование важных социально-психологических и индивидуально-психологических свойств в процессе овладения конкретным видом труда. В частности, вводимая в настоящее время в вузах «матрица компетенций» есть не что иное, как прогнозирование подготовки будущих специалистов высшей школы с заданными социально-личностными качествами, которые должны обеспечить их конкурентоспособность. Как подчеркивает А.В. Мороз, «задача поиска инструментов такой мотивации является одной из важнейших задач психологии» [12, с. 57].

Однако при этом справедливо утверждение, что относительная значимость способностей и профессиональной компетентности – величина изменчивая и зависит от *скорости изменения* условий жизни и труда. XXI век – век всемирной «паутины» привел к существенным изменениям во всех профессиональных сферах, что невозможно

было себе представить даже 10 лет назад! Ныне с каждым годом этот процесс будет только ускоряться, что требует постоянного обновления профессиональной компетентности. Преградой на пути совершенствования может оказаться не дефицит информации, а недостаток психологических качеств, необходимых для ее адекватного развития и применения [6]. В данном случае мы опять встречаемся с *прогностической миссией* психологического знания, которая во многом влияет на уровень профессиональной компетентности.

В настоящее время психология является одной из фундаментальных системообразующих дисциплин не только в структуре профессионального педагогического образования, но и в системе общего гуманистического человекознания. Любые акты поведения, общение и взаимодействие с другими людьми осуществляет реальный человек, проживающий свое «психологическое» время. Человеческое существование, познание окружающего мира и реализация себя в этом мире невозможны без работы самопознания в социальном контексте.

Интеграция наук, их взаимовлияние и взаимопроникновение ныне представляют собой системный процесс, в котором взаимодействуют множество субъектов с разнообразными целевыми установками, а степень их гармонизации определяет эффективность данной системы. Психологию XXI в. нельзя представить вне системы образования, где она наряду с другими науками, и в частности с социальной педагогикой, обеспечивает такую целевую функцию, как обеспечение конкурентоспособности нации в самых разнообразных аспектах. В связи с этим чрезвычайно **возрастает междисциплинарная релевантность психологической науки** – востребованность ее результатов смежными науками при решении сложнейших общественно значимых проблем. Причем в успехах психологии ныне заинтересованы не только технические, биологические или медицинские отрасли, но и сами гуманитарные науки, которые находятся в сложнейшей сетевой многоуровневой детерминации общественных явлений нашей жизни.

Высказывается мнение, что на первых, начальных этапах анализа такого взаимопроникновения наук необходимым приемом является их абстрагирование и создание идеализированных моделей, описывающих жизнь общества как «определяемое взаимодействие ограниченной совокупности относительно набора изолированных переменных» [6, с. 6]. Когда такие модели рождаются и начинают использоваться в анализе реальных общественных явлений, определяются границы, за пределами которых описание моделей, их толкование и предсказания (вот она, прогностическая функция!) теряют смысл. В этот период и возникает *необходимость в междисципли-*

нарной интеграции подобных моделей, отражающей реальную многоуровневую связь явлений социальной жизни.

Современный уровень развития психологии позволяет оценить ее как науку, располагающую своим моделями происходящих общественных явлений, их описанием и **прогнозом** на ближайшую перспективу. Причем, это описание выполнено не только в социально-психологических переменных, но и на уровне личности – в индивидуально-психологическом «ключе». Подобный опыт реализации моделей весьма важен в силу ряда причин. Среди главных: они прокладывают путь для построения более обобщенных моделей, снабжая их конкретными фактами, выявленными в реальной практике; они подчеркивают важность формирования различных психологических свойств, связей и закономерностей, которые впоследствии могут транслироваться на другие науки.

В этой связи необходимо рассмотреть отдельные актуальные проблемы психологической науки, которые в настоящее время уже оказывают существенное влияние на развитие социальной педагогики.

Остановимся на двух из них. **Усиление взаимосвязи теории, эксперимента и практики в современной психологии.** В настоящее время в психологической литературе существует достаточно свидетельств, которые подтверждают, что личностные и индивидуально-типологические характеристики подростка оказывают существенное влияние на уровень его социальной компетентности. Эти исследования, зародившиеся за рубежом (Д. Фишер, Д. Солли и К. Морроу и др.) [22], активно разрабатываются и в отечественной психологии (Д.Б. Богоявленская, Н.С. Лейтес, А.Я. Пономарев и др.). Д.В. Лифинцев и А.А. Лифинцева (2013) предприняли продуктивную попытку показать взаимосвязь личностных характеристик подростков и особенностей построения их сети социальных связей [10]. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что убеждения подростка в собственной эффективности помогают ему строить оптимальную для него социальную сеть и использовать ее ресурсы для решения возникших в его жизни проблем. То есть паттерны построения сети социальных контактов в подростковом возрасте взаимосвязаны с рядом индивидуально-психологических качеств молодых людей, что, безусловно, должно учитываться в работе с данной категорией молодежи.

Социальная педагогика, определяя приоритет своих исследований, смещает их ценностно-целевую направленность на *потребностную сферу людей*, ориентируясь на приоритет семьи как важнейшего социального института в совокупности социальных институтов среды. Именно **в семье** формируются многие психологические

качества, а информационные технологии, захватившие детскую и молодежную среду, оказывают значительное влияние на формирование соответствующих жизненных ценностей. Следствием специфической конфигурации социальной сети может стать ограниченность в доступе к ресурсам социальной поддержки, которую предлагают широкие социальные связи за пределами нуклеарной семьи.

Отсюда можно сделать вывод, что развитие психологических качеств, как индивидуальных, так и групповых, возможно в том числе через институты государственного влияния и в первую очередь – через социальные институты образования. Только при этом стратегический эффект может оказаться значимым. Таким образом, реализуемая модель, допускающая точное **прогнозирование следствий** практических вмешательств и позволяющая на основании контролируемых данных аргументировать оптимальность тех или иных вариантов развития, является наиболее адекватной для решения социально-педагогических задач, возникающих перед обществом.

Взаимопроникновение практики и экспериментальной теории.

В психологии фундаментальной основой развивающейся образовательной практики принято считать теории общего и социального интеллекта и креативности. Многие из них, что созданы в отечественной науке, имеют выход на проблему развития.

Например, В.Н. Дружинин (2001) осуществил разработку и экспериментальную проверку методов повышения креативности у детей дошкольного возраста. Решение поставленной задачи доведено до уровня практической технологии, в чем заключается ее большое практическое значение [5]. Данное исследование важно для социальной педагогики как один из практических аспектов осуществления крупномасштабного проекта «Профессиональная школа родителей», реализация которого под эгидой Института социальной педагогики РАО успешно прошла в течение 2011–2013 гг. в 14-ти пилотных регионах Российской Федерации.

Одной из задач данного проекта была определена разработка и апробация интегрированных социально-педагогических образовательных программ и пособий для повышения профессиональной компетентности родителей на разных этапах развития детей, что невозможно без развития креативного мышления малышей [13]. В этой связи мы солидарны с мнением А.Л. Журавлева, считающего, что «если психология хочет выступить как реальная сила в решении проблемы развивающего обучения, то ее первоочередная задача – доводить серьезные теории до уровня практической технологии, которую можно широко использовать в социальной практике» [6, с. 10].

Социальная практика сегодня – это прежде всего поле деятельности, а в отдельных случаях и «поле битвы» социальной педагогики. Результаты социально-педагогических исследований последних лет доказали свою востребованность в социальной практике как ориентированные на ее современные ожидания, потребности не только человека и его семьи, но и всего общества в целом. Ныне социально-педагогическая парадигма есть одна из важнейших стратегий решения острых жизненно важных проблем для всех категорий населения. И прежде всего – детей и молодежи, которым предстоит жить во временном пространстве завтрашнего дня. В этом состоит «мажор» социальной педагогики уже сегодня, на пороге предстоящих перемен.

Литература

1. Арнольдov, А.И. Цивилизация грядущего столетия (культурологические размышления) / А.И. Арнольдov. – М.: Грааль, 1997. – 328 с.
2. Асмолов, А.Г. «Наша новая школа» – социальный проект развития личности, общества и государства // Социальная педагогика в России. – 2010. – №4. – С. 3–11.
3. Бочарова, В.Г. Социальная педагогика в контексте политических событий в России и за рубежом / В.Г. Бочарова // Социальная педагогика в России. – 2014. – №2. – С. 3–10.
4. Брушлинский, А.В. Мышление и прогнозирование (логико-психологический анализ) / А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979. – 229 с.
5. Дружинин, В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В.Н. Дружинин. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001. – 224 с.
6. Журавлев, А.Л, Ушаков, Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – №1. – С. 5–13.
7. Келли, Дж. Психология личности. Теория личных конструктов / Дж. Келли. – СПб: Речь, 2000. – 249 с.
8. Ковалев, В.И. Психологические особенности личностной организации времени жизни: автореф. дис. канд. псих. наук / В.И. Ковалев. – М., 1979. – 23 с.
9. Лисичкин, В.А. Теория и практика прогностики. Методологические аспекты / В.А. Лисичкин / АН СССР Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». – М.: Изд-во «Наука», 1972. – 224 с.
10. Лифинцев, Д.В. Индивидуальные паттерны построения сети социальных контактов у подростков / Д.В. Лифинцев, А.А. Ли-

финцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград: Изд-во Балтийс. Федеральн. ун-та им. И. Канта, 2013. – Вып.11. Педагогические и психологические науки.– С. 64–71.

11. Логинов, А.А. Гомеостаз: философские и общебиологические аспекты / А.А. Логинов. – Минск: Вышэйшая школа, 1979. – 176 с.

12. Моров, А.В. Дополнительное образование для удовлетворения разноуровневых потребностей личности / А.В. Моров // Акмеология. – 2012. – №3 (43). – С. 56–62.

13. Морова, Н.С. Повышение профессиональной родительской компетентности в социальном воспитании детей в возрасте от 3 до 6 лет: программа и учебно-метод. пособие / Н.С. Морова, С.А. Домрачева / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.: Изд-во «Современное образование», 2013. – 160 с.

14. Плоткин, М.М. Психолого-педагогическое обеспечение социальной безопасности детей и молодежи в поликультурной среде / М.М. Плоткин / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.: Изд-во «Современное образование», 2013. – 72 с.

15. Просветова, Т.С. Перспективы развития социальной педагогики в России / Т.С. Просветова // Социальная педагогика в России. – 2009. – №6. – С. 62–66.

16. Рабочая книга по прогнозированию / редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). – М.: Мысль, 1982. – 430 с.

17. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 352 с.

18. Серенкова, В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Гуманистические проблемы психологической теории. – М., 1995. – С. 192–204.

19. Таланова, Т.В. Гуманистические доминанты в воспитании детей с девиантным поведением в США: автореф. дис канд. пед. наук / Т.В. Таланова. – Чебоксары, 2013. – 24 с.

20. Фельдштейн, Д.И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века / Д.И. Фельдштейн // Социальная педагогика в России. – 2013. – №1. – С. 3–18.

21. de Charms R., Moeller G.H. Values expressed in American children's readers: 1880–1950 // Journ. of Abnormal and Social Psychology. – 1962. – 64. – P. 136–142.

22. Fischer J.L. Social networks in male and female adolescents / J.L. Fischer, Sollie D.L., Morrow K.B. // Journal of Adolescent Research. – 1986. – №6 (1). – P. 1–14.

23. Hunter J.E. Cognitive ability, cognitive aptitudes, job knowledge, and job performance// Journ. of Vocational Behavior. – 1986. №29. – P. 340–362.

24. Jones G., Schneider J. Intelligence, Human Capital, and Economic Growth: A Bayesian Averaging of Classical Estimates (BACE) Approach, 2006.

25. Price D. Little science, big science. – N.Y.: Columbia University Press, 1963.

ЧАСТЬ 6

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ¹¹

Интенсивное развитие социально-педагогического знания в последней трети XX в., обострение проблем, решаемых социальной педагогией в конце XX – начале XXI вв., потребовали исследования ее взаимодействия как с традиционными, так и новыми науками о человеке и обществе. Среди наук о взаимодействии человека и общества особое место занимает теория социальной работы, которую можно рассмотреть как специальную социальную теорию взаимодействия общества и личности [15].

Становление методологических основ теории социальной работы и социальной педагогики не только в России, но и во всем мире идет в условиях постоянных дискуссий. И одними из наиболее активно обсуждаемых вопросов являются вопросы о предмете социальной работы и социальной педагогики, об их статусе как формах социальной деятельности и учебных дисциплин, а также об их месте в системе социальных наук [5]. Методологически это задает основания для исследований специфики и структурирования теории социальной работы, а также социальной педагогики.

Масштабная трансформация современного социогуманитарного знания конца XX – начала XXI вв., а также реформирование международных и внутригосударственных отношений в условиях завершения одной «холодной войны» и начала другой на фоне глобальных цивилизационных изменений потребительского стихийно-эксплуататорского общества, формирования основ социума цивилизации управляемой социоприродной эволюции не могли не обусловить большого разнообразия определения специфики и путей становления социальной педагогики как науки. При этом очевидным стало и то, что она оказалась в центре внимания политических и научно-образовательных элит, трансформационных процессов в

¹¹**Авторы:** *Григорьев Святослав Иванович*, член-корреспондент РАО, доктор социологических наук, профессор, заместитель генерального директора ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (г. Москва), вице-президент Российской социологической ассоциации; *Гуслякова Людмила Герасимовна* – доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии культуры и искусств (г. Барнаул), международный магистр социальной работы.

большинстве регионов мира, стран, определяющих направленность дальнейшего социального процесса, поиска путей преодоления глобальных и локальных рисков, угроз самому существованию современной цивилизации.

Различия научно-образовательных и социально-политических контекстов формирования статуса и роли социальной педагогики как науки в разных странах, осмысление этого опыта представителями различных социокультурных слоёв, относящихся к разным научно-образовательным учреждениям, не могли не породить различий в трактовках базовых положений, характеризующих специфику данной отрасли научного знания. Это так было не только в России–СССР второй половины XX в., но и в большинстве других стран, где явно активизировалось развитие социальной педагогики.

Наиболее распространённые подходы к определению объекта и предмета социальной педагогики как науки отражены позицией коллектива авторов монографии, подготовленной в начале XXI столетия коллективом Института социальной педагогики РАО «Социальная педагогика», где «объектом социальной педагогики рассматривается педагогика отношений в социуме, целостная система социальных отношений, а её предметом – процесс педагогического влияния на социальные взаимодействия индивида в течение всех возрастных периодов жизни и в различных сферах его микросреды, многоплановой социальной жизнедеятельности, на всю совокупность социальных отношений» [34].

Вполне определённые позиции демонстрирует в понимании объекта и предмета социальной педагогики Ю.А. Стрельцов: «Социальная педагогика представляет собой одну из отраслей общей педагогической науки. Объектом её как научной дисциплины является человек в его взаимодействии с другими людьми, а предметом – процесс педагогического влияния на социальное развитие и социальное поведение личности» [36, с. 7–19].

В рамках научной школы М.А. Галагузовой в объекте и предмете социальной педагогики объединены две большие, специфические группы проблем: во-первых, социальное воспитание несовершеннолетних, социализации детей и молодёжи, а во-вторых, социальная поддержка, решение проблем депривированных, девиантных категорий детей и подростков, юношей и девушек, что связано с педагогикой социальной работы, оказанием помощи несовершеннолетним [24; 30; 33 и др.].

Ряд ученых полагают, что «объект внимания социальной педагогики – все возрастные и социально-профессиональные категории населения», а «предмет социальной педагогики – интеграция воспи-

тательных сил общества в социальном становлении личности нового поколения...» [25, с. 12–13].

Известный исследователь социальной педагогики А.В. Мудрик, говоря об её объекте, полагает, что «социальная педагогика – отрасль педагогики, исследующая социальное воспитание в контексте социализации, то есть воспитание всех возрастных групп и социальных категорий людей, осуществляемое как в организациях, специально для этого созданных, так и в организациях, для которых воспитание не является основной функцией (предприятия, воинские части и др.)». Это он видит в качестве объекта социальной педагогики как науки. Такое понимание социальной педагогики позволяет этому российскому учёному считать её предметом исследования воспитательных сил общества и способов их актуализации, путей интеграции возможностей общественных, государственных и частных организаций в целях создания условий для развития, ценностной ориентации и позитивных самореализаций, самоизменения человека [25, с. 15].

Такая интерпретация объекта и предмета социальной педагогики была близка известному российскому педагогу, академику РАО В.А. Сластёнину, который уделял особое внимание социально-педагогическим исследованиям. Его последователи активно продолжают социально-педагогические исследования не только в Москве, но и во многих других регионах нашей страны, особенно – в Сибири, на Алтае, где родился и вырос этот учёный [14 и др.]. К его позиции близки выводы и положения Л.Е. Никитиной, а также И.А. Липского [11; 27, 29 и др.].

В.А. Никитин, исследователь проблем социальной педагогики и организатор социального и социально-педагогического образования в современной России, утверждает, что «социальную педагогику следует понимать как содержание и методику образовательно-воспитательной деятельности с индивидами и группами индивидов, социализация которых либо нарушена, либо противоречит принципам гуманизма и справедливости, становится или является препятствием для нормальной жизнедеятельности как самих индивидов, так и окружающей среды» [32, с. 7–8].

В русле такого понимания специфики социально-педагогической деятельности некоторые исследователи утверждают, что «объектом социальной педагогики выступает конкретный человек (или группа), имеющий социальные проблемы, требующие педагогического решения», а «социальные проблемы детства и пути их решения – предмет социальной педагогики» [31, с. 20].

Обобщение многообразия трактовок объекта и предмета социальной педагогики как науки позволяет выявить следующие тенден-

ции в их интерпретации: во-первых, тенденцию акцентировать решение главным образом личностных, социально-психологических, психолого-воспитательных проблем индивида, имеющего проблемы с воспитанием; во-вторых, тенденцию социологизации объекта и предмета социальной педагогики на основе приоритетов социализации и специфики воспитательной деятельности с различными социальными группами, в разных социальных институтах; в-третьих, ориентацию на формирование социальной культуры личности и общественных групп, где доминирует интегративная культурологическая составляющая, направленная на формирование здорового образа жизни на основе приоритетов культурных ценностей, констант, универсалий определённой культуры; в-четвёртых, ориентацию, сформировавшуюся в рамках педагогического знания, где социальная педагогика вырастает как профиль педагогической деятельности, связанный с социальным воспитанием и социализацией не только личности, но и различных общественных групп, деятельности субъектов управления по реализации этих задач и видов деятельности, формирующих их социальную культуру как культуру мыслей, чувств, действий, организации социальной жизни.

Таким образом, социальная педагогика, взаимодействуя с системой научного знания, объединяемого традиционной педагогикой, является одной из ее отраслей. Некоторые исследователи, представляющие область педагогических знаний (и у нас в стране, и за рубежом), рассматривают социальную педагогику как составную часть общей педагогики, относительно которой до сих пор ведутся дискуссии: педагогика это искусство или наука? [4]; социальная педагогика основывается больше на педагогике или на психологии? [2] и др.

Мы солидарны с теми исследователями, которые считают, что социальная педагогика как самостоятельная наука имеет свой объект, которым выступает особая область действительности – обучение и воспитание подрастающего поколения в целях обеспечения оптимального жизнеосуществления в определенном общественном развитии, в конкретном социуме. Теория социального воспитания и обучения, социализации имеет свою логику развития и исследования. Осмысление этой логики неизбежно приводит к необходимости понимания цели социального воспитания и обучения.

Естественно, что социальная педагогика в анализе закономерностей оптимизации индивидуально-личностного и социального развития человека во многом опирается на стратегии педагогического влияния в целом. При этом целенаправленное воздействие на индивида и среду его обитания учитывает цели его адаптации как к социальным ценностям и нормам, коммуникациям, так и ко всей системе

социокультурного развития человека, его индивидуальным стратегиям жизнеосуществления, формирования и развития жизненных сил.

Активную позицию на этом направлении развития социогуманитарного знания занимает Российская академия образования, поддерживающая и развивающая научные проекты как по социальной педагогике, так и по педагогике социальной работы. Об этом свидетельствует создание организационно-научных структур как в центре, так и в регионах, а также соответствующие публикации [9; 12; 17 и др.].

Обзор публикаций по оценке основных проблем и направлений развития отечественной социальной педагогики позволяет сформулировать следующие выводы:

- социализация и социальное воспитание человека в современном обществе все более масштабно и последовательно вынуждены опираться на современный культурвитализм, развитие социальной культуры общества и человека в контексте решения задач сохранения их жизни, социоприродной и социокультурной безопасности как основы становления ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции;

- понимание объекта и предмета социальной педагогики в современной России, их различные определения отражают противоречивость перехода традиционного потребительского стихийно-эксплуататорского общества к ноосферному образовательному обществу цивилизации управляемой социоприродной эволюции;

- в определениях базового исследовательского метода современной социальной педагогики в России доминирует тенденция культурвиталистской интерпретации определения зависимости социализации и социального воспитания личности от характера ее социально-исторического времени и социокультурного пространства;

- культурвитализм как интегративная парадигма современного социального знания и социогуманитарная метатеория ориентирует социальную педагогику на поиск оптимального сочетания культуроцентричности и поликультурализма, патриотизма и толерантности личности как субъекта всей системы общественных отношений;

- концептуальный потенциал культурвитализма в социальной педагогике позволяет находить оптимальное сочетание полипарадигмальности и монизма современного социально-педагогического знания, его взаимодействия со смежными гуманитарными и социальными науками, основными формами общественного сознания.

На региональном уровне явно усилился интерес к вопросам социальной педагогики, что оказалось обусловленным растущей социальной дифференциацией регионов, их суверенизацией, возрастанием роли национально-культурного фактора, обострением

проблем социального воспитания, социальной защищенности населения, вопросов борьбы с преступностью. Реакцией общественности на эти процессы стало создание социальных региональных целевых и комплексных программ развития социогуманитарной сферы, в том числе обучения и социального воспитания.

В данном контексте рассматриваемого взаимодействия чаще всего предполагается, что социальная педагогика объединяет проблематику макросоциального и микросоциального, индивидуально-личностного развития человека, социального субъекта как субъекта осуществления социальной жизни вообще. Иначе говоря, она включает проблематику формирования и освоения социальной культуры, культуры социальной жизни (культуры социальной организации, функционирования и развития, социальных действий, знаний, социальных чувств) каждого из субъектов общественной жизни. Тем самым она имеет прямое отношение как к совершенствованию социальных условий бытия субъектов общественной жизни (от личности до общества), так и к формированию их социальных ориентаций, ценностей, жизненных планов, стратегий социального развития.

В таком близком к максимально широкому пониманию объекта и предмета социальной педагогики, она не ограничивается только воспитанием социальных чувств, формированием у индивидов адекватных времени социальных ценностей, социальных ориентаций, но и предполагает развитие, умножение потенциала социальных знаний, общественного интеллекта, умений эффективного социального поведения. При этом факторами и условиями социально-педагогического влияния признаются как сам субъект социальной жизни, субъекты социально-педагогического влияния (школа, СМИ, Интернет, семья, общественные организации и др.), так и условия социальной жизни каждого субъекта, его жизненного пространства. Их характеристики – важные составляющие социально-педагогического знания, что предполагает активное использование, прежде всего, данных социологии, социальной психологии, педагогики, социальной статистики, демографии.

Все это свидетельствует о том, что определения объекта и предмета социальной педагогики как науки, её базовых категорий и доминирующего научного метода, принципа научного мышления могут существенным образом различаться по отдельным парадигмам.

Под научной парадигмой во второй половине XX века стала пониматься устойчивая, непротиворечивая система категорий, сформировавшаяся в той или иной отрасли научного знания, в какой-либо науке на основе одного или ряда крупных открытий, масштабно изменивших содержание и тенденции, характер её развития, научно-методологический контекст эволюции. А монизм научного

знания характеризуется как исследовательская традиция, практика, анализ явлений и процессов, осуществляемый на основе, в рамках одной научной парадигмы, когда по поводу вопроса возможно и делается только одно истинное умозаключение.

В свою очередь, в рамках полипарадигмального подхода для анализа одной и той же группы явлений и процессов используются две или больше научных парадигм и допускается наличие по поводу одного и того же проблемного вопроса два или несколько истинных умозаключений, конечных выводов, представляющих разнообразие научных оценок одной и той же реальности, их исследовательских трактовок. При этом в обществе, в гуманитарных и социальных науках полипарадигмальный подход, исследовательская практика полипарадигмальности стимулируется, с одной стороны, значительным ускорением динамики социокультурного развития, а с другой – многообразием национально-культурных и социально-территориальных, а также временных контекстов общественной эволюции.

Впрочем, очевидно и другое – постоянный поиск в разных пространственно-временных и социокультурных условиях серьёзными научно-исследовательскими и управленческими элитами оптимального сочетания монизма и полипарадигмальности научного знания, их взаимодополняющего взаимодействия. Этот процесс, конечно, испытывает влияние и новых взаимодействий глобального, национального и регионального, технологического и феноменологического, социогенетического, социально-исторического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического.

Всё это так или иначе проявляет себя в каждой из гуманитарных и социальных наук, в том числе, конечно, и в социальной педагогике, где в XX в. обозначились явно выраженные тенденции возникновения различных парадигм научного социально-педагогического знания. Они, в главном, сводятся к следующему: во-первых, к становлению и воспроизводству психологически ориентированных парадигм, направлений развития социальной педагогики (см. труды С. Беличевой, И. Зимней и др.); во-вторых, к формированию и развитию социологически акцентированных парадигм социальной педагогики (см. работы С. Григорьева, Л. Гусляковой, Н. Морозовой и др.); в-третьих, к формированию, воспроизводству философско-исторических тенденций развития социальной педагогики (см. разработки В. Никитина, А. Фролова, В. Филиппова и др.); в четвёртых, к формированию культурологически ориентированных парадигм современного социально-педагогического знания (см. работы А. Шендрика, А. Королькова, О. Карнухина и др.); в-пятых, к формированию, развитию собственно педагогической парадигмы социальной педагогики (см. труды А.В. Мудрика, М.А. Галагузовой, Ю.В. Васильковой и

др.), которая рассматривается как часть традиционного научного педагогического знания; и др.

Названные тенденции, направления формирования парадигм социальной педагогики как науки обозначены и развиваются с различной степенью интенсивности и масштабами специфического самоопределения. Вместе с тем они заявлены не только в отечественной социальной педагогике, но и за рубежом, что свидетельствует о наличии объективно обусловленного процесса детерминации развития социальной педагогики как науки при всех её особенностях в различных национально-культурных и научно-образовательных пространствах разных стран (см. работы авторов из Германии, Швеции, Канады, США, Японии и др.).

К объективной обусловленности развития современного социально-педагогического научного знания можно отнести воспроизводство в разных его парадигмах, в разных странах базовых и многих других общих понятий, ключевых категорий, свидетельствующих о мировой, глобальной тенденции формирования методологических основ, понятийного аппарата социальной педагогики как науки. Такими понятиями выступают, в частности, следующие: социализация, социальное воспитание, социальная культура, социальное здоровье, социальные ценности, социальные идеалы, социально-педагогические технологии, социальные чувства, социальная адаптация, этнопедагогика и др.

Устойчивость, систематический характер постоянного употребления в социальной педагогике большой группы одних и тех же понятий с адекватными или близкими по содержанию и объёму определениями – знаковый показатель формирующегося и сохраняющегося монизма научного социально-педагогического знания. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в современной социальной педагогике сформировалась и продолжает воспроизводиться традиция противоречивого сочетания, взаимодополняемости монизма и полипарадигмальности, которая требует повышенного внимания, дополнительных усилий для эффективного получения и использования социально-педагогических данных, результатов НИР по социальной педагогике [22, с. 106–108].

Сегодня социальная педагогика не может ограничиться традиционными методами педагогического анализа. Она активно использует различные статистические методы, социологические, демографические методики, собственно социально-педагогические стратегии и методы анализа проблем оптимизации жизнеосуществления различных групп людей в специфических условиях их бытия, социокультурного пространства. Все это стимулирует использование ряда интегративных социогуманитарных метатеорий, которые позволяют

точнее, масштабнее видеть, анализировать характер современных социально-педагогических процессов, их взаимодействие с различными отраслями социальной сферы, социального и гуманитарного знания. В данном плане существенно значимо влияние культурвитализма социогуманитарной метатеории, стимулирующей интеграцию целого ряда современных наук о человеке и обществе, в особенности тех из них, которые испытывают влияние социологического витализма, социологии жизненных сил человека и общества [9].

Впрочем, эти инновационные процессы роста зависимости жизненного потенциала человека и его защищенности от развитости культуры бытия людей продолжают опираться на эволюцию традиционных практик взаимодействия социальной педагогики с различными сферами социогуманитарного знания, в том числе психологии, педагогики, социологии и социальной работы.

В связи с этим представляет интерес работа К. Стенсмо «Социальная педагогика» [38], которая внесла определенный вклад в дальнейшее развитие теоретических и прикладных исследований как в области социального знания в целом, так и собственно сферы социальной педагогики. Определяя статус социальной педагогики в системе социальных наук, автор отводит ей место между общей педагогикой и социальной работой. Особенно интересным представляется рассмотрение соотношения социальной педагогики и социальной работы, причем, как в теоретическом, так и прикладном аспектах.

Термин «социальная работа» был впервые использован в Англии в связи с расширением в начале XX столетия направлений деятельности одной из религиозных общественных организаций (COS), занимающейся филантропией, или как ее называли тогда «любительской (дилетантской) работой». В соответствии с этим появилась новая задача у этой организации – преобразование филантропии из неквалифицированной в профессиональную деятельность, основанную на специальной подготовке и социальных теориях. И эта новая деятельность и стала называться социальной работой. Естественно, что как в разные периоды развития общества в целом, так и на разных стадиях развития отдельных стран эта деятельность имела специфические черты и характеристики [6]. В дальнейшем термин «социальная работа» получил широкое распространение, и сейчас практически нет ни одной страны в мире, где бы он не использовался.

В настоящее время существует несколько десятков подходов (с точки зрения разных наук, например, социологии, психологии, педагогики и т. д.) к научному осмыслению статуса социальной работы и как научной дисциплины, и как общественного феномена, и как со-

циальной деятельности. Классификация этих подходов позволяет выделить различные теоретические конструкции, определяющие статус социальной работы.

Многие социальные теории в различных парадигмах рассматривают основное содержание социальной работы, понимая ее как социальную деятельность. Наличие различных альтернативных парадигм, лежащих в основе концепций теории социальной работы, их «борьба» за влияние на практику социальной работы приводят, в конечном счете, к тому, что между теорией и практикой социальной работы возникают противоречия, причем многие из них носят лишь поверхностный характер, потому что фиксируют лишь один уровень практики, либо конкретные технологии оказания помощи представителям разных социальных групп.

Начиная с 1930-х гг., многие западные исследователи стали понимать недостатки только прагматического подхода (в частности, описание методик, технологий и т. п.) к оказанию помощи представителям различных социальных групп. После Второй мировой войны западные исследователи начали активное изучение взаимоотношений социальной политики и социальной работы.

Усиление внимания к социальным аспектам общественного развития привело к некоторым изменениям в направлении исследования и теории социальной работы. Во-первых, усилились интеграционные взаимосвязи различных подходов к осмыслению содержания социальной работы. Во-вторых, на теории социальной работы все более заметное влияние начинают оказывать системные представления о человеке и обществе, их целостном развитии. Анализ эволюции основных научных теорий, содержащих проблемы, связанные с социальной помощью представителям различных социальных групп, изменения жизненных циклов и защитных форм индивидов и групп и т. п., а также изучение результатов историко-экономических, социально-психологических исследований, статистических данных позволили выявить основные черты такой отрасли социального знания, как социальная работа [12; 16].

По своей природе социальная работа, имманентной характеристикой которой является интегративность, не может опираться на одну какую-то теорию, модель практики или «выходить» из нее. Разнообразные формы социальной работы как бы проходят «сквозь» все теории, представляют собой комплексные конструкции различных моделей практики социальной работы. Сбалансированность всех компонентов конкретного вида социальной деятельности, степень, до которой они распространяются на другие сферы социальной практики, их важность для всех субъектов этой деятельности – необходимые условия, которым должна соответствовать или прове-

ряться ими любая теория, используемая в практике социальной работы.

Каждая модель практики социальной работы предполагает вполне определенное содержание социальной работы, методы и формы содействия нуждающимся, профилактику кризисов, возникающих у клиентов. Причем следует учитывать тот факт, что особенности организации практики социальной работы, а также специфика использования различных технологий и методов во многом обусловлены характером теоретико-методологических подходов к анализу одних и тех же социальных процессов и явлений [13].

В 1970-е гг. за рубежом проявилась потребность в общей концепции социальной работы, наиболее полно отражающей ее сущность, но до сих пор такая концепция не разработана. К концу XX – началу XXI вв. довольно отчетливо обозначились основные подходы к пониманию социальной работы в системе научного знания, в системе социальной деятельности, а также в системе профессиональной подготовки специалистов. Можно спорить о значимости или строгости тех или иных подходов, но не вызывает сомнения тот факт, что все они являются итогом более чем 100-летних исследований научных коллективов разных стран.

Особое место занимают исследования социальной работы и как научной теории, и как профессиональной деятельности, и как общественного феномена, осуществляемые в настоящее время в России. И это вполне объяснимо, так как социальная работа как самостоятельная сфера научного знания и специализированная профессиональная деятельность получила свое развитие в российском обществе лишь с начала 1990-х гг. С этого периода в России начал формироваться свой специфический механизм поддержки населения, который определялся многими факторами, в частности, состоянием экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов, наличием поликультурной среды обитания представителей различных социальных групп, усилением дифференциации социальной структуры общества и т. д. [35]. Все это обусловило важность, с одной стороны, интеграции, с другой дифференциации научных исследований как в области социальной работы, так и в сфере организации социальных учреждений, ориентированных на развитие различных форм социальной помощи населению.

Теория социальной работы в России, опираясь на междисциплинарные методы исследования, исследовательский потенциал смежных наук, постепенно все более отчетливо формирует собственный методический и методологический инструментарий. И эта область знаний в теории социальной работы конституируется как ее самостоятельный раздел.

В этой связи следует подчеркнуть и то, что формирование структуры содержания научного знания в области теории социальной работы не в последнюю очередь определяется ее статусом в системе других научных дисциплин, исследующих человека и общество. Прежде всего, следует учитывать отношение социальной работы к фундаментальным теоретическим или прикладным, эмпирическим дисциплинам.

По отношению к проблеме определения статуса социальной работы как науки все более отчетливо обнаруживают себя два подхода. Один из них предлагает рассматривать ее как прикладную дисциплину, ориентированную на изучение проблем отдельной отрасли, сферы общественной науки – социального развития. Другой ориентирует специалистов на более сложное структурирование и статус теории социальной работы как науки, включающей в себя фундаментальную и эмпирическую, прикладную проблематику, а также так называемые теории «среднего уровня», аналогично структурированию современного социологического знания.

Разумеется, каждый из этих подходов обуславливает существенные различия в осмыслении структуры научного знания в области социальной работы. Так, рассмотрение теории социальной работы в качестве отраслевой научной дисциплины обуславливает, по преимуществу, инструментальный, прикладной характер системы знаний, объединяемых ее основными разделами. В данном случае как относительно самостоятельные разделы научного обеспечения социальной работы могут рассматриваться: теоретические основы технологии осуществления социальной работы; методология исследования проблем социальной работы; методика осуществления социальной работы как общественной практики; методика проведения прикладных исследований в области социальной работы; концепции построения научного знания о социальной работе как отраслевой теории, ее теоретико-методологические основы.

В свою очередь, более широкий подход к структурированию, определению статуса теории социальной работы предполагает выделение, как минимум, следующих разделов научного знания, организующих все ее содержание: философские основы теории социальной работы; методология научного знания в сфере социальной работы; концепции технологий осуществления социальной работы; теоретические основы прикладных исследований в социальной работе; социальное проектирование, комплексное моделирование стратегий развития социальной работы; междисциплинарные исследования в научном обеспечении социальной работы и т. д. Предлагая такое структурирование научного знания в теории социальной работы, мы не настаиваем на каком-то одном из упомянутых подхо-

дов. Спор на эту тему должны решить время и развитие научных исследований в сфере социальной работы, социального развития в целом. Здесь же отметим еще один аспект проблемы – научное знание в области социальной работы вполне определенно естественным образом структурируется по важнейшим проблемам и отраслям, имеющим отношение к поддержке жизненных сил человека: медицинское обслуживание, образование, обеспечение работой, охрана общественного порядка, пенсионное обслуживание, помощь малообеспеченным семьям и др. Со стороны теоретического знания содержание социальной работы как научной дисциплины структурируется на основе различий концептуальных построений, определенных теоретических характеристик социальной работы.

Анализ истории развития отдельных социальных наук (в частности, социологии, социальной психологии, социальной педагогики и т. д.) позволяет увидеть, что в процессе решения конкретных практических задач вовлекается широкий спектр различных фактов и явлений; вовлекается все, что с точки зрения исследователей, может быть «полезно» для решения задач, стоящих перед ними. При этом порой факты берутся с «чужой территории», относящейся к другой научной дисциплине. Иногда при описании явлений со своей «территории» сталкиваются взгляды, существенно отдаленные друг от друга. И часто бывает трудно сказать, кто же прав, так как на начальном этапе становления новой научной дисциплины отсутствуют четкие критерии, позволяющие выявить истину. Сегодня все это проявляется, как нетрудно заметить, и в процессе взаимодействия социальной работы и социальной педагогики.

В частности, К. Стенсмо говорит о том, что социальная педагогика в практике социальной работы реализуется через психосоциальный метод. Автор подчеркивает, что понятие «психосоциальное» находит все большее применение в рамках социальной работы и прикладных наук о поведении. Оно часто встречается в комбинации с другими понятиями, такими как «психосоциальное развитие», «психосоциальная консультация» и «психосоциальная работа» [38].

За рубежом понятие «психосоциальное» получило широкое распространение в социальной работе и социальной педагогике. Причем, естественно, что смысл понятия несколько изменяется в зависимости от исходной научной позиции исследователя и области применения данного понятия. Но общим остается имманентная характеристика понятия «психосоциальное», а именно соотношение характера психического развития социального субъекта с окружающей его социальной средой [2].

Нам представляется, что широкое использование психосоциального метода за рубежом в социальной работе и социальной пе-

дагогике объясняется, в частности, тем, что он позволяет описать процесс формирования личности под воздействием ее социального окружения. Это социальное окружение частично создается ближайшей окружающей средой, а частично всей социальной средой или обществом. Процесс включения человека в социальную среду, как ближайшую, так и в общество в целом, называется социализацией.

Понятие «социализация» имеет свою давнюю историю. Оно использовалось в различных значениях. Общество без процесса социализации едва ли является обществом вообще. Социализация рассматривается как процесс, благодаря которому подрастающее поколение, личность через различные организации вводится в данное общество с учетом того, что действует как гражданин, согласно нормам о правах и обязанностях.

Все многообразие теорий, объясняющих процесс социализации, распадается на два подхода. Это так называемый субъект-объектный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.) и субъект-субъектный подход (Ч. Кули, У. Томас, Дж. Мид и др.). Основанием для выделения этих подходов является роль самого человека в процессе социализации. Первый подход исходит из пассивной позиции человека в процессе социализации (общество – субъект социализации, а человек его объект). Сама же социализация рассматривается как процесс адаптации человека к обществу, которое формирует его в соответствии с присущей ему культурой, культуроцентричностью и поликультурализмом деятельности, ее социокультурной организации, пространства жизнеосуществления. Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активен в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и на себя самого. Данные тенденции характерны не только для зарубежной, но и для отечественной литературы [9].

Однако, в настоящее время наиболее часто используется следующий подход: социализация личности это процесс социального становления человека, формирования его социальной сущности, его социальная адаптация. Естественно, что объяснение столь сложного социального процесса не может основываться на какой-то одной теории. Поэтому при анализе процесса социализации, как правило, опираются на психоаналитическую, когнитивную, гуманистическую теории, теорию бихевиоризма, объясняющие процесс развития ребенка. Каждая из этих теорий не претендует на полное освещение процесса социального становления, но раскрывает отдельные его стороны, анализ которых может интегрироваться, углубляться на основе культурвитализма как социогуманитарной метатеории, акцен-

тирующей внимание на особой значимости культуры для развития жизненных сил человека и общества, их жизненного пространства.

Актуальность и особое значение рассмотрения данной проблематики определяется следующими обстоятельствами:

Во-первых, тем, что проблемы социализации и социального воспитания, которые всегда находились и находятся в центре внимания социальной педагогики, сегодня масштабно осложнены ростом темпов социально-исторических изменений, социокультурной динамики современного общества, его сложности, обуславливающей и усложнение самого человека, индивида как биопсихосоциального существа.

Во-вторых, тем, что возросшие глоболокальные риски для жизни человека и социума, различных общественных групп потребовали нового осмысления характера проблем социализации, воспитания, массового социального просвещения, эволюции социальной культуры населения.

В-третьих, возникшее в современном обществе новое сочетание глобального, национального и регионального, культуроцентричности и поликультурализма, патриотизма и толерантности на фоне полученных результатов и продолжающихся процессов современной информационно-коммуникационной революции обусловили масштабное усложнение задач социальной педагогики как науки, образовательной и социально-технологической практики.

В-четвертых, глобальные цивилизационные изменения традиционного потребительского стихийно-эксплуататорского общества, трансформирующегося в XXI столетии в ноосферную цивилизацию управляемой социоприродной эволюции, радикально изменяют не только собственно процессы обучения, организацию образования, но и социализацию людей, их воспитание, социальную педагогику как науку и учебную дисциплину, а также педагогическую практику.

В-пятых, эти процессы в современной России актуализированы еще и тем, что в последние 20 лет вновь произошла смена общественного строя, типа доминирующих социально-экономических отношений, что серьезно усложнило социально-педагогические процессы.

В-шестых, в современном обществе происходит формирование нового сочетания технологического и феноменологического, социально-исторического, социогенетического и актуально-сетевого, повседневно-прагматического, требующего новой социальной педагогики, совершенствования процессов социализации и социального воспитания.

В-седьмых, актуализация рассматриваемой проблематики обусловлена саморазвитием социальной педагогики в условиях

масштабного влияния динамики социальных и гуманитарных наук, их различных парадигм, а также эволюции доминирующей научной картины мира, ее взаимодействием с основными формами общественного сознания: мифологией, религией, идеологией, искусством, моралью, философией, массовым, обыденным сознанием, что радикально усложняет не только культуру социального мышления, но и жизнь человека и общества в целом, их социальную культуру, воспроизводство и развитие, социальную безопасность, современную социальную историю.

Социальная педагогика в последние несколько лет быстро развивалась как специфическая форма социальной деятельности. Было проведено большое число семинаров и конференций, посвященных обобщению практического опыта в области социальной педагогики, действующих в рамках Института социальной педагогики РАО под руководством В.Г. Бочаровой. Но все более отчетливее ощущалась потребность в разработке собственной теории социальной педагогики. Об этом, в частности, говорит в статье «Социальная педагогика – составная часть общей педагогики» профессор из Германии Рольф Биккель [4].

В настоящее время важным для социальной педагогики как науки является реализация следующих основных задач:

- заложить основы педагогического мышления в различных субъектах социума, акцентируя особую значимость в современной социальной ситуации использования и развития человеческого ресурса как главного достояния страны;

- формировать способности и умения принимать в социальной практике (во всех её сферах и направлениях) эффективные, с точки зрения педагогической целесообразности, решения, адекватные конкретным личностно-средовым ситуациям;

- разрабатывать реальные механизмы использования и приведения в движение потенциала человеческого ресурса, опираясь на соответствующую мотивацию, иницирующую деятельность человека (семьи, группы), отвечающую его (их) потребностям и управляющую этой деятельностью;

- полноценно использовать возможности семьи, других социальных институтов, микросреды личности и социума в целом в обеспечении заботы о правах и благосостоянии личности, о развитии её интересов и возможностей, защиты духовности человека и о повышении качества жизни.

Сегодня, как можно заметить, «эмпирическая корзина» социальной педагогики переполнена, пора провести отбор, коррекцию и классификацию теорий и концепций, т. е. сделать то, что началось за рубежом в теории социальной работы в конце 1960-х гг. и продол-

жается в настоящее время. В этой связи актуальным и своевременным представляется рассмотрение концепции жизненных сил человека, которая, на наш взгляд, составляет концептуальную основу теории социальной педагогики, где проблематика социальных сил, социального здоровья является ключевой.

Важно учитывать, что жизненные силы, индивидуальная и социальная субъектность рассматриваются не только в плоскости взаимозависимости жизненных сил и условий обеспечения жизни, но и с точки зрения воли и любви человека к жизни, их воспроизводству и совершенствованию, что так или иначе реализуется в жизнедеятельности каждого социального субъекта. Таким образом, стремление к жизни и уровень развития жизненных сил понимаются как исходный импульс совершенствования и самого человека, и условий его обитания. Это позволяет по достоинству реально оценивать роль естественных и культурных основ бытия человека и общества, определять характер и закономерности их эволюции.

Понятия концепции жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека при всей их специфике и определенности являются широкими в той мере, которая позволяет им быть интегрирующей основой теории социальной педагогики. Концепция жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека является также одной из базовых концепций теории социальной работы. И в этом проявляется то общее, что сближает социальную педагогику и социальную работу.

Под жизненными силами в данном контексте понимается способность человека к воспроизводству и поддержанию жизни, жизнеосуществлению, обеспечиваемому индивидуальными и социальными средствами в условиях исторически конкретного жизненного пространства. В этой связи различается индивидуальная и социальная субъектность человека как накопленная способность к поддержанию и воспроизводству жизни индивидуальными и социальными средствами, адекватными определенной социальной культуре бытия. В частности, жизненные силы молодежи как, прежде всего, объекта воздействия социальной педагогики, характеризуют способность молодых людей воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в исторически конкретном жизненном пространстве и в рамках взаимозависимости людей по поводу их жизненного пространства. На этой основе формируются системы функций, ролей, которые выполняет молодой человек с той или иной активностью, индивидуальной и социальной субъектностью, личностной культурой.

Социологическая концепция жизненных сил человека акцентирует внимание на культуроцентричности жизненных сил молодежи и

связывает их с развитостью экономической, политической, социально-бытовой, духовной и социально-экологической культуры личности, каждого социального субъекта. В данном случае культура деятельности молодежи во всех сферах жизни общества выступает наиболее характерным выражением ее жизненных сил. Культуроцентричность рассмотрения и реализации жизненных сил молодежи выражается и в том, что она предполагает учет культуросообразности жизненного пространства молодежи, развитость культуры организации и функционирования социальной инфраструктуры, социума, в котором она живет.

Важно учитывать, что жизненные силы, индивидуальная и социальная субъектность рассматриваются не только в плоскости взаимозависимости жизненных сил и условий обеспечения жизни, но и с точки зрения воли и любви человека к жизни, ее воспроизводству и совершенствованию, что, так или иначе, реализуется в жизнедеятельности каждого социального субъекта.

Термин «жизненное пространство» не имеет в научной литературе однозначного толкования. В частности, используются такие понятия, как «жизненная среда», «природная среда», «окружающая среда», «среда людей», «окружение человека», «среда обитания человека» и т. д. В широком смысле понятие «жизненное пространство» охватывает общественно-экономическую среду в целом – производство, систему общественных отношений, социальные институты и формы социализации, культуру, нормы и ценности данного общества. В узком смысле – жизненное пространство, являясь частью окружающей среды в целом, включает непосредственное социальное окружение человека – семью, друзей, производственный, учебный и другие коллективы и группы. Все чаще рассматривают жизненное пространство как совокупность физических условий (природных компонентов) и социальных образований (социальных компонентов), в которых живет человек.

Понятие «жизненное пространство молодежи» активно используется как одно из понятий, характеризующее единство экологического, территориально-географического, социокультурного, экономического, политического и социально-бытового пространств, реализующихся через среду обитания, обеспечивающую молодому человеку необходимые средства, условия воспроизводства и совершенствования жизненных сил, а также его участия в решении социально значимых жизненных проблем в исторически конкретный период времени. Характерные, типичные формы, структура и качество организации жизненного пространства молодежи, ее образ жизни формируют определенное пространство-время, когда на исторически конкретной территории доминируют типичные социальные отношения и формы

организации общественной жизни молодых людей, их адекватная времени социальная культура.

Социологический анализ развитости жизненного пространства молодого человека, характера его взаимодействия с жизненными силами дает возможность соотнести развитость жизненных сил молодежи с наличием условий для реализации ими своего потенциала в различных сферах жизнедеятельности. Это позволяет определить характер поддержки и защиты молодежи со стороны государства посредством улучшения качества жизненного пространства молодежи.

В рамках теории социальной работы жизненные силы и субъектность человека, соотносятся с естественными (природными) и социальными условиями его бытия, природной и социальной средой обитания. При этом существенное значение отводится, соответственно, жизненным силам населения региона и среде его обитания (социальной и природной). Причем, принципиальное значение придается определению уровня развития жизненных сил населения, организованного в пространстве разными общностями: поселениями, хозяйственно-экономическими и административными единицами, а также природно-географическими, экологическими или социально-экономическими законами.

На основе первичных социальных отношений формируются различные виды взаимозависимости людей по основным сферам их жизнедеятельности в обществе: взаимозависимость по поводу собственности (социально-экономические отношения); взаимозависимость по поводу власти (социально-политические отношения); взаимозависимость по поводу бытовых благ (социально-бытовые отношения); взаимозависимость по поводу ценности культуры, художественно-эстетических ценностей (духовно-культурные отношения); взаимозависимость по поводу решения экологических проблем (социально-экологические отношения); активная деятельность человека во всех сферах жизни общества характеризуется как его жизненная субъектность – существенная характеристика жизненных сил; деятельность человека дифференцируется на всех уровнях социальной организации – от организации индивидуальной, групповой активности до институциональной, общественной. В этой связи жизненные силы человека характеризуются как единство индивидуально-личностной и общественной субъектности.

В соответствии с этим, характеризуется, с одной стороны, масштаб распространения различных видов и типов способностей населения к воспроизводству жизни в рамках определенной общности проживания, ограниченной известными пространственными рамками, а с другой – социальная и материально-вещественная среда

обитания, рассматриваемая с точки зрения эффективности жизнеобеспечения.

Именно типичные формы жизнеосуществления дают ключ к поиску эффективных путей реабилитации, а также социальной поддержки представителей разных социальных групп, нуждающихся в помощи. Это помогает вскрыть не только причины, истоки и важные факторы аномалий развития индивидуальной и социальной субъектности человека, но и резервы восстановления, а также развития его жизненных сил. При этом в поле зрения остается и среда обитания, жизненное пространство бытия людей, субъектность их жизнеосуществления.

В свете концепции жизненных сил и социальной субъектности человека социальная помощь характеризуется как одна из основных функций социальной работы, так как социальная работа – это разновидность социальной деятельности, имеющей своей целью оптимизировать осуществление субъектной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе совместного удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования личности.

Социальная работа как практическая деятельность, в основном, направлена на поддержание, развитие и реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности, которые в единстве характеризуют жизненные силы человека. Социальная субъектность понимается в теории социальной работы как накопление и реализация индивидом своей способности к жизнеосуществлению во всех основных сферах общества, а также как развитость способности человека к самопомощи.

Осмысление разворачивания социальной и индивидуальной субъектности во всех основных сферах жизни людей (политике, экономике, быту, культуре), учет соответствующих условий обеспечения жизни, удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования позволяют избежать «обесчеловечивания» человека, вернуть в поле зрения научного анализа индивидуальную субъектность и обстоятельства индивидуальной жизни, условия ее осуществления в настоящем времени, генезис и предпосылки развития субъектности в прошлом, прогнозирование ее в будущем.

Современная стратегия социальной работы ориентирует социальных работников на то, чтобы помочь клиентам оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном или социальном уровнях. В соответствии с этим становятся приоритетными те теории социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать клиентам формировать и реализовать

свои личностные и социальные ресурсы. Таким образом, становится очевидным, что ход развития современного общества, его потребности предопределили и теорию социальной работы, удовлетворяющую этим потребностям. При этом существуют различные концепции, направленные на поддержку определенных сторон жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности. Такое видение жизненных сил человека определяет подход к решению проблем их защиты на всех уровнях социальной организации, во всех формах реализации, видах осуществления, что позволяет реализовывать комплексное, интегративное видение проблем социальной работы. Наиболее отчетливо различаются в этой связи психосоциальная работа, ориентированная на оказание помощи клиенту с учетом его индивидуально-личностных особенностей, личных проблем, и структурная социальная работа, предполагающая решение проблем социальной помощи на социально-групповом и общественно-институциональном уровнях.

В контексте концепции жизненных сил человека обеспечение социальной поддержки индивида и социальных групп предполагает, во-первых, экспертизу уровня развитости жизненных сил людей, которым оказывается поддержка. Во-вторых, экспертизу состояния их жизненного пространства. При этом должна оцениваться не только совокупность элементов микросреды, материально-вещественная среда обитания людей, где они проживают, но и развитость социальной сферы, инфраструктуры населения, микрорайона, а также коммуникативные связи человека, круг его общения. В-третьих, обоснование моделей реабилитации жизненных сил людей, нуждающихся в поддержке, а также механизмы коррекции их жизненного пространства, что и должно реализовываться в государственной социальной политике через специальные социальные программы.

На методологической основе социологической концепции жизненных сил человека возможно определить характер и степень сопряженности развития жизненных сил человека и содержания его жизненного пространства, а также тех мер, которые позволяют реализоваться его жизненному потенциалу, что и составляет основу социальной поддержки представителей разных социальных групп.

В поле зрения социальной работы в концептуальном видении жизненных сил человека попадает все многообразие социальных аномалий и методов ее ликвидации в жизнедеятельности социальных субъектов всех типов и видов. При этом анализируются особенности функционирования и развития социального субъекта, а также динамика его эволюции в состоянии преодоления аномалий, перехода из одного качества в другое. И то, и другое используется в социальном проектировании, разработке и осуществлении проектов, ори-

ентированных на преодоление социальных аномалий в деятельности субъектов общественной жизни различных степеней общности – от личности, контактной группы до больших социальных групп, общества в целом. На этой концептуальной основе формируются специфические модели социальной работы, весьма близкие технологиям социально-терапевтической деятельности, в частности, кризис-интервентная модель психосоциальной помощи людям, имеющим различные проблемы, в том числе и разные формы инвалидности.

На этой основе возникает и новая перспектива развития теории социальной работы, совершенствование моделей организации помощи нуждающимся, поддержки физического, психического и социального здоровья человека. Именно на этой методологической основе социальная работа может обрести формы и содержание, адекватные требованиям современного общества.

Понятия концепции жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека при всей их специфике и определенности являются широкими в той мере, которая позволяет им быть интегрирующей основой моделей и социальной работы, и социальной педагогики, учитывая, что они направлены, прежде всего, на изменение человека, на повышение эффективности его жизнедеятельности. В соответствии с этим, по аналогии с социальной работой, на базе социологической концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности может быть сконструирована виталистская модель социальной педагогики, где ориентации на решение задач социализации и социального воспитания связываются с обеспечением эволюции жизненных сил человека и общества, их социальной культурой.

В этой связи особое значение сегодня приобретает анализ специфики социальной культуры человека и общества, формирующихся в условиях перехода традиционного потребительского стихийно-эксплуататорского обществ в общество ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где доминирующей становится интеграция практик личной и общественной жизни с научным знанием и культурой, этикой обеспечения, сохранения и развития жизни на Земле и в космосе. Здесь во многом по-новому интегрируется совокупность процессов и явлений социализации человека, его социального воспитания и обеспечения благополучия личности и общества, технологий социальной педагогики и социальной работы.

В частности, это можно рассмотреть на молодежной среде, адаптационный процесс в которой, как отмечают многие исследователи, носит противоречивый характер и зависит от воздействия различных социальных факторов. Поэтому исследователи были вынуждены в той или иной степени отмечать необходимость поддержки

молодежи на разных стадиях процесса социализации и говорить о развитии сети социальных институтов и организаций, помогающих молодежи интегрироваться в общество. Процесс интеграции молодежи в общество предполагает, что она является не только объектом воспитания, но и субъектом деятельности.

Примером социально-педагогической деятельности за рубежом, которая направлена на изменение стиля жизни и жизненных ситуаций социальных субъектов может являться деятельность социального педагога в молодежных организациях и объединениях. Социальный педагог, в соответствии со своими функциональными обязанностями, руководит приобретением навыков социального действия и поведения, общения с другими людьми.

Социальная педагогика расширяет средства обучения, по сравнению с обычной педагогикой, за счет дополнения к когнитивному уровню эмоционального уровня. При этом одной из важных целей, которая стоит перед социальной педагогикой, по мнению зарубежных специалистов, является обучение клиентов обращению со своими социальными ресурсами и социально-психологическими ситуациями. В соответствии с этим предполагается, что клиент должен приобрести опыт создания, сохранения, развития и изменения своих социальных ресурсов.

Принимая точку зрения, что социальная педагогика в системе социальных наук занимает положение между общей педагогикой и социальной работой, необходимо учитывать, что и социальная педагогика, и социальная работа направлены, прежде всего, на изменение человека, на повышение эффективности его жизнедеятельности, развитость жизненных сил, социальной культуры.

Современное общественное и личностное развитие в условиях нового сочетания глобального, национального и регионального, растущих темпов и рисков для жизни человека, эволюции общества и государства, человечества в целом, усложнения личности и социума, возросших масштабов их социальной дифференциации как никогда в прошлом актуализировали проблемы социализации, социального воспитания, совершенствования социальной культуры человека, различных общественных групп и социальных институтов, органов управления. Как следствие того, масштабно возросло значение и роль социальных и гуманитарных наук, прежде всего тех из них, что возникли и развиваются в пограничных зонах их взаимодействия, в частности социальной педагогики и социальной работы.

Такому развитию событий способствовало и усложнение, саморазвитие современного гуманитарного и социального знания, эволюция и смена доминирующих научных картин мира, а также господствующих в различных отраслях наук, в том числе социаль-

ных и гуманитарных, парадигм научного знания, формирующихся систем взаимодействия усилившейся в XXI в. полупарадигмальности и монизма научного мышления. Всё это на фоне роста влияния и популярности постмодернизма в последней трети XX столетия масштабно усложнило влияние социогуманитарных наук на решение актуальных социальных проблем жизнедеятельности человека и общества, научного обеспечения социализации и социального воспитания индивида, становления личности, их социально-педагогического сопровождения. Так, например, чего стоит вывод сторонников и активных последователей постмодернизма о том, что современные социальные и гуманитарные науки в результате «исчезновения их объекта и предмета» в условиях роста темпов социокультурного развития, ослабления при этом устойчивых социальных взаимодействий, закономерных связей перестают быть науками, достоверными источниками знаний. Как следствие того, они якобы ни для человека, ни для общества и государства в их усиливающейся деятельности не могут быть полезными, в том числе и в решении проблем социализации, социального воспитания, гуманитаризации и гуманизации социокультурного, социально-исторического развития личности и социума, их отдельных социальных групп и общественных институтов. Наступающий в этой связи хаос становится основой и поводом для принятия волюнтаристских решений и методов управления, организации общественной жизни. На такой основе формируются не только новые социальные идеалы развития человека и общества, но технологии власти, социализации индивидов.

В связи с этим начинает доминировать в социогуманитарном знании актуально-сетевой, повседневно-прагматический компонент. Игнорируется фундаментальное, теоретико-методологическое знание, а также историческая память и социогенетическое знание, социально-исторические аспекты жизни людей, их социокультурных сообществ. Это также серьёзно осложняет участие науки в процессах социализации и социального воспитания, что на фоне роста темпов социокультурных изменений, повседневной жизни явно усложняет, но и повышает роль социальной педагогики, её ответственность за судьбы людей, обществ и государств, их социальных институтов и общественных групп, целых народов, наций, этнонациональных сообществ.

Социальная педагогика, опираясь на конструктивную национально-государственную социальную политику, может и должна обеспечить такую социализацию, социальное воспитание каждого человека, которые могут послужить обществу, государству и личности в каждой стране в соответствии с её культурным обликом и соци-

ально-историческим временем её развития, перспективами социального прогресса.

Такое развитие событий в современном российском обществе, конечно, потребовало изменения не только образовательных практик, обучения и воспитания, но и массового социального просвещения, технологий и стратегий социализации, культуры социальной жизни человека и общества. Социальная педагогика в данной ситуации и как наука, и как образовательная практика не могла не изменяться, не испытывать нового идеологического и политического влияния, не участвовать в идеологической и политической борьбе, во взаимодействии различных общественных групп и социальных институтов. Это ещё раз наглядно показало, что социальная педагогика развивается, функционирует, исследует, обучает, практически решает социальные проблемы не только и не столько как подсистема образования у нас в стране, но как часть общественной жизни, социальной организации общества, его жизнедеятельности в конкретных социально-исторических и социокультурных условиях, окрашенных в каждой стране в свой идейно-политический и социально-экономический, а также национально-этнический тон. Не случайно в этой связи и то, что ведущие, наиболее органично и творчески работающие организации, учреждения социально педагогического профиля в современной России в последние 20 лет сделали акцент на целостном, а не только образовательно-отраслевом развитии социальной педагогики в трёх её основных формах развития – как науки, образовательной деятельности и социально-технологической практики.

Всё это ориентирует социальную педагогику в решении вопросов социализации, социального воспитания, формирования современной социальной культуры человека, его активности и адаптации в том жизненном пространстве, где он воспроизводит свою жизнь как биопсихосоциальное существо, «социальное животное», на необходимость учёта целого ряда оснований социальной дифференциации людей, особенностей их взаимодействия с социальными институтами общества, индивидуальных характеристик личностного социокультурного развития, связанных со способностями, особенностями личной жизни каждого человека, его саморазвитием. В этой связи социальная педагогика не может не учитывать и в научном, и в практическом, и в образовательном плане, во-первых, конечно, существующую и развивающуюся, изменяющуюся социально-классовую, имущественную, национально-этническую, половозрастную, социально-профессиональную и социально-территориальную дифференциацию населения; во-вторых, причастность и влияние на социализацию, социальное воспитание, социокультурное развитие лично-

сти различных общественных институтов; в-третьих, особенностей современного глобального, регионального и национального развития, их проявления на микро-, мезо- и макроуровнях; в-четвёртых, специфику взаимодействия основных сфер жизни общества в каждой стране, их научного и образовательного, организационного обеспечения (экономики, политики, духовно-культурного развития, социально-бытовой, семейно-демографической и социально-экологической сфер); в-пятых, особенности индивидуально-личностных характеристик человека, его жизнедеятельности, включенности в основные сферы общества, эволюции его базовых форм общественного сознания (мифологии, религии, морали, искусства, философии, науки, идеологии, массового, обыденного сознания).

Социальная педагогика практически учитывала, использовала эти законы, формы закономерного и стихийно-творческого развития социума и человека, их жизненного пространства всегда: и в условиях первобытной общины с её обычаями родоплеменного характера, и в эпоху рабовладения, которое в той или иной форме существовало и существует у разных народов в их истории, аномалиях и закономерных трансформациях современной эволюции, и во времена феодализма, а также в годы капиталистического и социалистического развития. И в этом смысле возникновение социально-педагогической деятельности датируется, конечно, не XX веком, который сегодня чаще представляется временем рождения социальной педагогики как науки и образовательной дисциплины. Социальная педагогика как практика разнообразной деятельности по обеспечению социализации личности, социального воспитания человека, формирования его социальной культуры возникла фактически одновременно с возникновением, организацией первых сообществ людей, ещё на заре родо-племенной, первобытно-общинной стадии развития человечества. У историков и археологов, специалистов в области социальной антропологии, культурологии, социальной истории мы находим тому немало свидетельств. И эти свидетельства говорят нам не только о разных видах деятельности людей, но и об их социальном, жизненном пространстве, в том числе об особенностях эволюции социокультурного пространства жизнедеятельности людей в разные времена, в различных социально-культурных, социально-территориальных условиях, где глобальные процессы и явления сочетаются, взаимодействуют с локальными, региональными и поселенческими, а также национально-культурными. Они взаимодействуют и выражают друг друга.

Пространство жизни людей в истории человечества, его социокультурная составляющая, развиваясь в определённом природно-экологическом контексте, на основе территориально-географическо-

го фундамента бытия, постепенно увеличивалась с усложнением социальной деятельности и производственных практик человека, его духовно-культурного развития, становления социальных институтов общества, его социальной структуры. Возникновение и развитие таких социальных институтов, как семья, религиозные организации, церковь, армия, государство, система торговли и бытового обслуживания, права, образования и здравоохранения, духовно-культурного и производственно-трудоого развития существенно эволюционно-исторически усложняли и жизненное пространство в целом, и отдельные его зоны, в том числе социокультурное пространство, характер социальных отношений, взаимодействий, взаимозависимости людей по поводу пространства их бытия, накопленных ценностей и объектов социальной культуры, возможностей создания и разрушения этих реалий живущими здесь людьми, их организациями.

В этой связи, говоря об эволюции социокультурного пространства, мы констатируем не только реалии объективного мира, материального бытия людей, но и характер их взаимозависимости, социальных отношений, типичных практик повседневной социокультурной деятельности, умений предоставлять различные услуги, реализовывать разные виды социальной деятельности, создавать и воспроизводить, сохранять специфические духовно-культурные, смысложизненные ценности, то есть жизнь людей в единстве её материальных и духовных составляющих.

В данном контексте рассмотрения особенностей эволюции глобальных и локальных составляющих социокультурного пространства бытия людей как условия становления социальной педагогики, независимо от оснований и специфики периодизации истории человечества [3], мы констатируем факты закономерного усложнения социокультурного пространства бытия человека и общества, его сопряжённой, противоречивой унификации и дифференциации у разных народов, в различных социокультурных контекстах, зонах влияния мировых религий, а также господствующих идеологий и научных картин мира, на основе которых формируются представления и о человеке, обществе, и о природном пространстве их жизни, систем информационного обслуживания населения.

Исторически именно названные факторы и процессы, закономерные и случайные, стихийные изменения в истории человечества на планете Земля определяли и определяют особенности социокультурного пространства бытия людей как важнейшего условия эволюции социализации человека, его социального воспитания, развития социальной культуры. Краткий обзор истории этой эволюции на примере основных социальных институтов и общественных групп

социума подтверждает этот вывод, о чём свидетельствуют результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, посвящённых особенностям социальной истории, культурологии, социальной антропологии, социологии, политологии и педагогики. Эти труды свидетельствуют о движении человечества, социализации человека к культуросообразному развитию в различных природных и социокультурных обстоятельствах, к органичному сочетанию поликультурности и культуроцентричности, природного и социокультурного разнообразия, возрастанию значимости социально-творческого взаимодействия человека и среды его обитания, жизненного пространства людей.

Всё это доказывает объективность эволюции условий социокультурного развития людей в разных исторических и социокультурных обстоятельствах. В данном плане мы видим развитие, изменение объективных условий социализации, развития социального воспитания человека, где обнаруживают себя глобальные и локальные обстоятельства жизни людей, их социокультурных характеристик. При этом стратегически и актуально значимыми оказываются условия изменения профессионально-трудового и семейно-бытового пространства жизни человека, его социокультурного развития.

В XXI веке обозначилась и новая миссия социальной работы – обеспечение социального благополучия человека и общества. Более двух тысячелетий проблемы благополучия человека и общества находятся в центре внимания представителей разных областей социального знания, в процессе развития которого представления о сущности и содержании благополучия, постоянно дополняясь и корректируясь, претерпели значительные изменения. В данном плане принципиально важно учитывать специфику общественного и личностного развития современной России, где в условиях постреформенной стабилизации развития российского общества начала XXI века, роста глоболокальных рисков общественного и личностного развития, эволюции новой социальной культуры особое значение приобретает оценка основных факторов и условий торможения и стимулирования развития общества ноосферной цивилизации управляемой социоприродной эволюции.

На этой основе возникает и новая перспектива развития социальных наук, в том числе взаимодействия теории социальной работы и теории социальной педагогики, совершенствование практических моделей социальной работы и социальной педагогики.

Литература

1. Аксенова, Л.И. Социальная педагогика в социальном образовании: учебное пособие / Л.И. Аксенова. – М., 2001.

2. Бернер, Г. Теория социально-психологической работы / Г. Бернер, Л. Юнссон; пер. с швед. – М., 1992.
3. Бестужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1998.
4. Биккель Р. Социальная педагогика составная часть общей педагогики / Р. Биккель // *Pedagogik und Schulalltag*. – 1993.
5. Бочарова, В.Г. Научный статус социальной педагогики и ее отношение к практике / В.Г. Бочарова, Г.Н. Филонов. – М., 1994.
6. Григорьев, С.И. Социология в подготовке и деятельности специалистов по социальной работе в России: учебное пособие для студентов вузов и практических работников / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул: Азбука, 2001.
7. Григорьев, С.И. Кризисное развитие социальной педагогики в России на рубеже XX–XXI веков: экспертная оценка состояния и причин: препринт / С.И. Григорьев. – М.: Издательство НОЦ МФСПиК, 2012.
8. Григорьев, С.И. Культурвитализм – концептуальная основа социализации и гуманизации современной социальной политики и образования в России: препринт / С.И. Григорьев, Е.В. Благовская, О.В. Дароских, А.А. Мискина. – М.: ИСП РАО, 2014.
9. Григорьев, С.И. Культуроцентричность социального воспитания в современном российском обществе / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, Л.К. Синцова. – Барнаул: Азбука, 2004.
10. Григорьев, С.И. Основные факторы и условия торможения (стимулирования) развития в современной России ноосферного общества управляемой социоприродной эволюции (материалы экспертного всероссийского опроса 2012–2013 гг.): препринт / С.И. Григорьев. – М.: Русаки, 2013.
11. Григорьев, С.И. Особенности социальной работы в регионе экологического неблагополучия / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.
12. Григорьев, С.И. Социология для социальной работы / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – М.: Магистр-Пресс, 2002.
13. Григорьев, С.И. Теории и модели практики социальной работы / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1994.
14. Григорьев, С.И. Социальная работа и социальная педагогика: общее и различное в контексте культуроцентричности, глобализма и регионализма / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова, Л.К. Синцова // *Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр.* – Вып. 5. – М., 2007.
15. Гусякова, Л.Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы: монография / Л.Г. Гусякова. – Барнаул: Азбука, 2006.

16. Гусякова, Л.Г. Социальная работа в контексте социологического знания / Л.Г. Гусякова // Известия. – Барнаул. – 1996. – №2.
17. Гусякова, Л.Г. Социальная работа в структуре социальных наук / Л.Г. Гусякова // Российский журнал социальной работы. – М., 1996. – №1.
18. Западные молодежные субкультуры 80-х гг.: научно-аналитический обзор. – М., 1990.
19. Ковалева, А.И. Социология молодежи: теоретические вопросы / А.И. Ковалева, В.А. Луков. – М., 1999.
20. Левичева, В.Ф. Неформальные самостоятельные объединения: социологический очерк / В.Ф. Левичева. – М., 1989.
21. Лига, М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография / М.Б. Лига. – М., 2006.
22. Липский, И.А. Социальная педагогика: уч. пособие / И.А. Липский. – М.: ТЦ «Сфера», 2004.
23. Лисовский, В.Т. Молодежный ренессанс: проблемы социализации молодежи / В.Т. Лисовский; отв. ред. А.Г. Быстрицкий, М.Ю. Рощин. – М., 1990.
24. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика / Л.В. Мардахаев. – М., 2005.
25. Мудрик, А.В. Введение в социальную педагогику: уч. пособие / А.В. Мудрик – М.: МПСИ, 2009.
26. Никитин, В.А. Начала социальной педагогики / В.А. Никитин. – М.: Моск. псих.-социал. ин-т; Флинта, 1999.
27. Никитина, Л.Е. Социальная педагогика: вопросы теории и практики / Л.Е. Никитина. – Ярославль: Изд-во ДИА-пресс, 2001.
28. Никитина, Л.Е. Социальный педагог в учреждении образования. Модель и методика работы: методическое пособие / Л.Е. Никитина. – М., 2001.
29. Никитина, Л.Е. Социальная педагогика / Л.Е. Никитина. – М., 2003.
30. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. – М., 2002.
31. Платонова, Н.М. Основы социальной педагогики / Н.М. Платонова. – СПб., 1997.
32. Понятия и принципы социальной педагогики / под ред. В.А. Никитина. – М., 1996.
33. Социальная педагогика: курс лекций / под ред. М. А. Галагузовой. – М., 2001.
34. Социальная педагогика: монография / под ред. В. Г. Бочаровой. – М., 2004.

35. Социальная политика и социальная дифференциация: вопросы теории и практики социальной работы: материалы докладов и выступлений III российско-шведского семинара / под ред. С.И. Григорьева, Л.Г. Гусяковой. – Барнаул–М., 1993.

36. Стрельцов Ю.А. Социальная педагогика / Ю.А. Стрельцов. – М., 1998.

37. Klaus Hurrelmann. Lebensphase Jugend: Eine Einführung in die sozialwissenschaftliche Jugendforschung. – München: Juventa Verlag, 1995.

38. Stensmo, C. Socialpedagogik [Social pedagogy]. – Lund: Studentlitteratur, 1991.

ЧАСТЬ 7

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ МИССИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ¹²

Мы обращаемся к прошлому, стремясь отыскать корни настоящего, и к настоящему – в стремлении понять, что может принести нам будущее. Сложность общества чрезвычайно затрудняет точное прогнозирование отдаленного будущего.

Футурологи выделяют два изменения, которые представляются основными в современной социальной жизни. Во-первых, высоко-развитые страны преобразуются из индустриальных в информационные. Во-вторых, современное общество переходит с уровня национальной экономики на глобальный экономический уровень. Как утверждают эксперты, эти перемены способны предоставить людям мириады возможностей. Исключительность современной ситуации в мире состоит в том, что надвигается процесс интеллектуального передела – «четвертого великого передела» (после завершения международных переделов территорий, капитала и идущего сейчас третьего передела – технологий).

Нам представляется справедливым утверждение известного социолога Ю.Г. Волкова о том, что в большинстве социальных явлений современность проявляет себя противоречиво. С одной стороны, современность динамична, направлена в будущее, прогрессивна, обещает свободу и совершенство. С другой стороны, она открывает новые проблемы, привносимые масштабностью и новизной собственных достижений. Социальный прогресс идет рука об руку с социальной патологией [3].

Очевидно, что по мере всестороннего развития общества и человека наука становится все более комплексной, все более сложной и целостной системой. Тенденция стирания междисциплинарных границ, характерная для современного научного знания, оказывает все более существенное влияние как на методологический инструментарий исследователей, так и на масштабы освещения изучаемых проблем. За этим стоит новое понимание человека, общества, воз-

¹²Автор – *Сорочинская Елена Николаевна*, доктор педагогических наук, профессор, зав кафедрой социальной педагогики и молодежной политики Педагогического института Южного Федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

возможностей, открываемых междисциплинарным подходом к исследованию социокультурных процессов.

Как известно, социальная педагогика развивается в направлении уточнения объема, структуры, уровней объектно-предметной области и явлений, содержащих в себе социально-педагогический смысл; формирования и разработки понятийно-терминологического аппарата; выявления закономерностей, отражающих специфические взаимоотношения и взаимодействия в социально-педагогическом пространстве; появления совокупности теорий, гипотез, концепций неэмпирического происхождения; усложнения структурно-содержательной части социальной педагогики, выделения разделов, направлений и т. п. [7].

В социологии, как в теоретической дисциплине, этот процесс привел к созданию и накоплению социологических теорий, объясняющих причины возникновения социальных проблем и описывающих различные формы их проявлений. В рамках социологии могут сосуществовать разные модели социального мира, одна из которых считает общество и объективность, а другая – индивида и субъективность.

Привлечение к исследованию отечественного образования и воспитания теоретических положений, представленных социологической концепцией трех типов социальных отношений, концепцией культурных суперсистем, этической концепцией личностного образца и социально-философской концепцией двух способов существования, позволяет разработать эффективный методологический механизм познания закономерностей становления и развития образования и воспитания.

Базовые понятия социальной педагогики также отражают социологическую или культурологические парадигмы в общественном развитии, поэтому они носят самостоятельный характер, получающие приоритет в зависимости от доминирующей парадигмы в общественном развитии [2, с. 7].

Интеграция социальной педагогики и социологии вызвана, с одной стороны, усложнением всех сторон жизнедеятельности, а с другой стороны – углублением наших знаний о человеке и социуме. На протяжении XX в. на смену теоретическому вектору «человек в обществе» приходит новый – «общество в человеке».

Обновляется категориальный слой социологической науки, появляются такие понятия, как «свобода выбора», «интеракция», «девиантность», «жизненный мир» и др. Эти понятия, а также понятие «образ жизни» дают возможность раскрыть ту сторону проблемы, которая связана с изменением самого субъекта деятельности. Данные понятия обогащают понятийно-категориальный аппарат соци-

альной педагогики, который обогащается за счет тезауруса социальных наук, особенно, педагогики, так и пытаюсь определить собственный тезаурус.

В социальной педагогике, как в прикладной науке, он также привел к появлению различных теоретически обоснованных технологий, нацеленных на разрешение реальных социальных проблем [4].

С усложнением общества и общественных отношений неизбежно усложняется и процесс социализации развивающейся личности, а интегрирующиеся педагогика и социология, в свою очередь, объединяются со всеми другими науками, изучающими человека и общество, формирующаяся социальная педагогика не только должна идти на интеграцию с социокультурной средой, но и активно вторгаться в нее, изменяя ее в соответствии с потребностями общественного развития, основными направлениями социального прогресса [5, с. 206].

Очевидно, что мы являемся свидетелями и участниками разрушения ценностей «пролетарской культуры» и формирования новой культурной парадигмы и системы ценностей, определяемых вторжением в экономику, социальные и технологические области новых элементов, сменой образов жизни всего общества и его социальных групп, появлением новых социальных групп, сменой типа ориентации общества в целом [7, с. 28]. Социальная педагогика, изучая проблему социализации, использует данные отраслей современного социологического знания: социологии возраста, социологии города и деревни, социологии досуга, социологии массовой коммуникации, социологии молодежи, социологии морали, социологии образования, социологии преступности, социологии религии, социологии семьи.

В социологическом знании категория «ситуация» является основной единицей изучения реальных процессов социальной интеграции и индивидуализации растущей личности. Поэтому единицей делимости социально-педагогического процесса становится работа со случаем.

Особое место в развитии теории социальной педагогики отводится исследованию сущности, содержания и процесса социализации. А.В. Мудрик рассматривает концепции социализации, которые соответствуют одному из двух подходов, расходящихся в понимании роли самого человека в процессе социализации.

Первый подход подтверждает или опровергает пассивную позицию человека в процессе социализации, а саму социализацию рассматривает как процесс адаптации его к обществу, которое формирует каждого своего члена в соответствии с присущей ему культу-

рой. Этот подход может быть определен как субъект-объектный (общество – субъект воздействия, человек – его объект).

Сегодня предметом рассмотрения в социологии является соотношение социальных ожиданий, заказов, задач и функций образования. Социологическое знание адекватно рассматривает проблемы образования и социального неравенства в обществе, в частности, механизмы социального расслоения, проблемы элитарного образования, доступности и востребованности различных видов и уровней образования. Образовательная карьера растущей личности напрямую коррелируется с параметрами семьи, которая, заметим, сегодня имеет довольно обширную классификацию), а также рассмотрением родителей как части социального окружения учителей.

Сторонники второго подхода исходят из того, что человек активно участвует в процессе социализации и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и на себя самого. Этот подход можно определить как субъект-субъектный. В частности, в исследованиях соотношения образования и гендера, его социальной природе, гендерных аспектов образования, а также перспективы образования в свете гендерного подхода. Идет разработка ряда новейших теорий, в частности, теория навешивания ярлыков, теория обмена, теория кодов, теория сопротивления и др.

Сфера образования представлена в социологии в контексте проективных практик (А.М. Старыгина). Общеобразовательная школа «вписана» в процесс социокультурного расслоения современного российского общества (Н.С. Красюкова). Обстоятельному анализу подвергнуты виды образования (например, гимназического) как феномены современной России (И.М. Панасенко).

С.А. Кравченко создал новейший учебник социологии, в котором показал, что особое место в современной постмарксистской социологии занимают теория социальной сети (Р. Эмерсон); парадигма рационального выбора в условиях ассиметричного общества (Дж. Коулмен); постмодернистские теории (З. Бауман, Ж. Бодрийяр); социологические парадигмы рисков (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман); теории макдональдизации общества; парадигма игризации общества. На наш взгляд, указанные парадигмы довольно точно отражают особенности современной социокультурной ситуации.

Анализ современных социологических исследований показывает, что усилия ученых сосредоточены на оценке качества среды. Например, оценке благотворительной деятельности россиян в современных условиях (С.М. Наддака-Борцов); социокультурных особенностях виртуального времени (С.А. Правдюк).

Интерес к социализации, а вернее, к десоциализации и ресоциализации, активно проявляется в работах Ю.М. Антонина, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Стручкова, А.Р. Ратинова, А.М. Яковлева и др. В частности, тревожной тенденцией являются криминализация современного российского общества (А.В. Артюхов); социокультурная деградация (С.В. Хоружая); социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений (А.М. Шевченко).

Социологический анализ базируется на характеристиках локальных этнокультурных систем, их характеристиках и закономерностях (И.И. Дьяченко); социокультурных особенностях миграционных процессов в России в контексте глобализации (Э.В. Волков); анализе модусов толерантности как культурных норм этнического сосуществования на юге России (А.В. Железнякова).

Особое место в прогнозировании социокультурных явлений и процессов занимает анализ развития среды современного российского города (С.В. Демиденко), оценка социокультурных процессов современного южно-российского города в условиях рыночных процессов (А.А. Кулев); специфика трансформации жизненного пространства современного российского города (Е.В. Гавриляченко); изучение культуры времени современного горожанина (А.Н. Кучеренко); исследование образа жизни людей в поселениях с сезонной организацией жизнедеятельности (В.В. Кошель).

«Молодежная тематика», несмотря на внешнюю тенденцию к сокращению массового молодежного движения, приобретает все большее распространение в социологических исследованиях. Ювенональная педагогика только начинает развиваться в нашей стране, что позволяет тщательно исследовать вклад отечественных и зарубежных социологов.

Прежде всего, отметим весомый вклад Вал. А. Лукова, который опубликовал монографию «Теории молодежи: междисциплинарный анализ» [12]. Автор обосновывает идею междисциплинарности в познании молодежи и предлагает основания тезаурусного подхода к исследованиям молодежи. В монографии представлено становление предметной области теорий молодежи и дается глубокий анализ основных теорий молодежи в XX в.

Особое место автор уделил проблемам развития теорий молодежи на переломе XX и XXI вв. Автор описывает новые и обновленные подходы к концептуализации молодежи. Среди многообразия представленных концепций остановимся на идеях макросоциального подхода к изучению молодежи (М.Н. Руткевич); структурно-функциональной парадигме; гуманистической концепции молодежи (И.М. Ильинский); концепции социализационной нормы (А.И. Кова-

лева); концепции социального развития молодежи (В.И. Чупров); рискологической концепции молодежи (Ю.А. Зубок); концепции культурной нормализации молодежи (Е.Л. Омельченко).

Своеобразие подходов к изучению молодежи показано в том разделе монографии, где автор обосновывает свойства устойчивости и изменчивости молодежи как субъекта преемственности и смены поколений. В частности, проблема культурных констант, инноваций в молодежной сфере, стиля жизни молодежи, границ молодости. Монографию завершает глава, посвященная воспитанию молодежи как реализации идеи социального конструирования и проектирования реальности молодежи, новых смыслов воспитательной деятельности в глобализирующемся обществе.

С.И. Левикова опубликовала монографию «Неформальная молодежная субкультура». В книге раскрывается сущностное содержание феномена неформальной молодежной субкультуры, его социально-философский, этический и культурологический аспекты. Автор обращает внимание на такие атрибуты жизнедеятельности современной молодежи, как контркультура, наркокультура, сексуальная революция молодежи и др. Особое место уделяется анализу неформальной молодежной субкультуры, как элементу индустриально развитых стран, а также как постмодернистскому феномену. Дается развернутая характеристика основных неформальных движений молодежи. Автор представила динамическую модель неформальной молодежной субкультуры на микро- и макроуровне; показала влияние политики, экономики и техники на формирование качественной специфики неформальной молодежной субкультуры [9].

Прогностический потенциал социологического знания показан в диссертациях, посвященных формированию культурной социализации активной личности: факторам формирования и вектору трансформации (Ю.А. Федотова); модификации ценностного содержания патриотизма в сознании российской молодежи (Т.В. Пискунова); анализу социокультурных факторов формирования трудовых ценностей молодежи в региональном аспекте (О.А. Рогачева); детерминантам профессионального выбора молодежи среднего города России (Ю.А. Щавлинский); своеобразие индивидуальных и социокультурных смыслов зарубежных практик российского студенчества (А.В. Денисова).

Перспективной проблемой, представляющей интерес для развития теории социальной педагогики, является модификация содержания и форм досуга как тенденция современного российского общества. Так, рассмотрены социальные представления и социокультурные практики курортного отдыха (В.К. Зверев); проблема социокультурной дифференциации россиян в досуговой сфере: путе-

шества и туризм в модернизирующемся обществе (В.С. Чабан); социокультурная характеристика КВН – хронотопа (П.Е. Будаев).

Вызывает определенный интерес интерпретация проблемы обособления семьи от образовательных учреждений. Такое обособление уже привело к замене общественного воспитания семейным, с одной стороны, и формально-государственным – с другой. И та и другая форма воспитания не открывает, а заслоняет сферу общественной жизни взрослых. В результате, взрослый выступает перед ребенком не как носитель идеальной формы – норм и форм общественной жизни, а лишь как носитель частных черт и качеств (В.И. Слободчиков).

Необходим поиск образцов, идеальных форм, связывающих детскую жизнь с жизнью общества (взрослых), придающих ей смысл жизни в обществе и тем самым организующих ее. Этот поиск, по определению, должен быть междисциплинарным, включающим совместные усилия теологов, философов, культурологов, историков, педагогов и психологов.

Этот факт выдвигает перед психологией и педагогикой задачи определения целевых ориентиров дошкольного образования, построения нормативной модели развития в детском возрасте, разработки модели образовательного процесса и адекватных образовательных программ, обеспечивающих полноценное развитие детей на данной ступени и нормальный переход их к следующему этапу развития.

Следующая проблема, имеющая давнюю традицию – проблема преемственности ступеней образования. Это теоретическое обоснование специфики и необходимости новой ступени образования – ее ценностей, целей, содержания, эстафетности в отношении к предыдущей ступени.

Знание специфики и характера новой ступени образования определяет тип адекватной ей позиции взрослого (педагога) и способности его педагогической деятельности. Обоснование необходимости и содержания новой ступени образования возможно при выявлении ее предпосылок: при выделении субъектных оснований перехода ребенка к новому типу развития, который может быть реализован лишь при обеспечении адекватного содержания, осваиваемого в новом ведущем типе деятельности.

В современной школе остро стоит проблема осуществления безопасного образования, суть которого в сохранении и обеспечении здоровья школьника на протяжении всех лет обучения. Критерии благополучия и развития школьника должны стать инвариантом любой педагогической системы. Необходимы прогнозирование и выяв-

ление влияния педагогической практики на школьника, наличия вреда его психическому и личностному развитию.

Однако в педагогике и образовании инструментальные представления о норме и критериях отклонений от нее не выработаны. Разработка таких норм и методов их оценки – актуальная антропологическая задача психолого-педагогических и медицинских наук.

Актуальная во все времена, но приобретающая особую остроту в современном обществе – проблема нормального перехода от детства к взрослости, определения возможностей сферы образования в ее решении.

Взросление подростков – сложный и противоречивый процесс, требующий большого внимания и такта со стороны взрослых. Тенденция к взрослости у подростков зачастую реализуется в неадекватных, нередко асоциальных формах.

В педагогических исследованиях показано, что многие негативные проявления социализации подростков снимаются в практике дополнительного образования. В дополнительном образовании подросток и взрослый являются активными соучастниками многоплановой образовательной деятельности, способствующей решению задач личностного и профессионального самоопределения (В.Н. Савиных). Одним из существенных критериев эффективности образовательных стратегий является психологическое здоровье детей и подростков. пограничное относительно нормы. Дети, чье состояние можно квалифицировать как «психически не болен, но психологически уже не здоров», продолжают оставаться вне поля видения и позитивного вмешательства психологии, педагогики и медицины.

Еще одна комплексная проблема – проблема педагогической деятельности и социально-профессионального образования. Педагогическая деятельность в современном образовании претерпевает существенные изменения; происходит ее переориентация с предметно-знаниевой на личностную парадигму, при которой ее целью становится формирование у школьников опыта ориентировки не столько в сфере предметных знаний и явлений, сколько в собственной жизненной сфере, в области самоорганизации своей личности. Такое изменение – это не просто одно из направлений ее трансформации, а становление педагогической деятельности как таковой, своеобразное возвращение к ее сущности (В.А. Болотов).

Анализ научной литературы, историко-педагогический и проблемно-страноведческий анализ дали возможность выделить общее и специфическое в социологической и в социально-педагогических теориях. Общими являются:

– философско-этическая основа социально-педагогических идей и теорий, состоящая из базовых общечеловеческих ценностей;

– методы и средства научного познания, общие для многих гуманитарных наук;

– универсальные философские и педагогические категории.

Специфика определяется историей страны и развитием науки, социально-экономическими, политическими, духовно-нравственными, культурно-этническими особенностями, философией, системой образования. Различия выявляются в теоретических обоснованиях, статусе науки, структуре, содержании и системе подготовки научных кадров.

В настоящее время российскими учеными ведутся активные исследования в области методологии социальной педагогики [11], содержания социального воспитания [6; 14], технологий социального воспитания (С.А. Беличева, Л.Я. Олиференко и многие другие).

Проблема систематизации многообразных аспектов развития социальной педагогики и социально-профессионального образования на основе анализа историко-педагогической реальности с целью прогноза их развития еще недостаточно разрешена.

На основе деления историко-педагогической реальности становления социальной педагогики и социально-профессионального образования на этапы, их системного анализа можно спрогнозировать перспективы развития данных областей педагогической науки.

Содержательное наполнение социально-профессионального образования включает в себя: знания об индивидуальном и социально-групповом поведении людей (о взаимоотношениях человека с социальными структурами, об участии человека и общественных структур в социальных процессах, знания законов протекания социальных процессов и др.); знание теории и методики социальной работы (принципы, средства, методы, приемы, необходимые в практической работе для достижения общих задач социального благополучия или специфической для каждого конкретного случая); специфические профессиональные знания (частные технологии социальной работы).

В теории необходимо выделить основания для разработки педагогических технологий социально-профессионального образования: интеграция теории и практики; модульное обучение через развитие модульных структур содержания учебных курсов для специалистов социальной сферы, что ведет к устранению барьеров между различными учебными дисциплинами, курсами, уровнями и, в конечном счете, между формальным и неформальным образованием, дающем студентам возможность выбрать свой собственный путь в рамках более гибкой структуры образования; широкое использование инновационных методов подготовки: программированный курс, телевизионные учебные программы, серии практикумов или же про-

граммы, содержащие лишь директивные указания относительно последовательности выполнения учащимися учебной деятельности.

Необходимо в ближайшей перспективе обосновать наиболее эффективные технологии профессиональной подготовки социальных педагогов: компетентностная; непрерывности; многоуровневости и ступенчатости; диверсификации. Это поможет обеспечить развитие системы базового социально-профессионального образования, при условии интеграции с другими принципами развития современной системы профессионального образования; активизации инициативности; «case work», или социальной терапии; самообразования и саморефлексии.

Общая тенденция, просматриваемая в современной стратегии социальной политики большинства цивилизованных стран мира, в ориентированности не на борьбу со следствиями, вызванными социальными проблемами, а, прежде всего, на преодоление причин, их порождающих [16]. В этих условиях требуется система мер, направленных на восстановление и развитие социально-педагогического потенциала семьи, стабилизацию ситуации в семейном социуме посредством обеспечения приоритета семейно-соседской сферы в практике социальной работы, в государственной политике.

Теоретическими основами социально-профессионального образования в Российской Федерации стали система знаний об основах и структуре социально-педагогической теории, принципах, подходах и способах добывания знаний, отражающих социально-педагогическую действительность, а также система получения таких знаний и обоснования программ, логики и методов оценки качества социально-педагогического образования.

Выявлены следующие тенденции развития теории социально-профессионального образования в конце XX – начале XXI вв.: оформление профессиональной подготовки социальных педагогов в специальное направление образования; возрастание роли практической деятельности в процессе подготовки социальных педагогов; интеграция социально-педагогического образования в целостную систему педагогического образования в стране; придание профессиональному образованию социальных педагогов межведомственного, непрерывного, полиструктурного характера.

В указанный период был разработан ряд концепций, наиболее значимыми из которых являются: 1) концепция профессиональной готовности (В.А. Сластёнин), рассматривающая профессиональное образование социальных педагогов как процесс формирования личностной и социально-профессиональной позиции специалиста на основе синтеза нравственно-психологической, теоретической и практической (технологической) подготовленности, обеспечивающих

необходимый уровень их профессиональной компетентности; 2) концепция регионального социально-педагогического образования (Н.Ю. Клименко), в основе которой лежит комплексный, полиуровневый, интегративный подход; ориентация на социальный заказ и потребности рынка труда в формировании кадровых ресурсов для предприятий, учреждений, фирм и разноведомственных социальных служб региона, на преподавательский состав, призванный обеспечить учебный процесс в соответствии с государственными стандартами; 3) «концепция социализации» (Ю.Н. Галагузова), основанная на профессиональной подготовке социальных педагогов к передаче социальных знаний и формированию социальных умений и навыков, способствующих социализации ребенка, а также формированию социально значимых качеств личности ребенка, необходимых ему для успешной социализации; 4) «концепция социодидактики» (С.А. Расчетина), раскрывающая профессиональное образование социальных педагогов как подготовку их к социально-педагогической поддержке, сопровождению и консультированию ребенка на основе интеграции отечественного и зарубежного опыта; изучению взаимовлияния процессов социализации и образования на основе анализа социального взаимодействия, общения и поведения учащихся в образовательном процессе; анализу агрессивного поведения детей как социально-педагогической проблемы и поиск путей ее разрешения; 5) концепция общепрофессиональной готовности Т.В. Склярской (на примере православного вуза); 6) «концепция социального воспитания» (Т.Т. Щелина), которое понимается как создание благоприятных условий для обеспечения позитивного развития личности и группы будущих социальных педагогов в процессе профессионального образования.

Качественная профессиональная подготовка социальных педагогов эффективна, если она базируется на непротиворечивых теоретических подходах, отражающих понимание специфики профессиональной деятельности социального педагога, сущности социальной педагогики как отрасли научного знания, выступающей ядром теоретической подготовки социальных педагогов; интегрирующей роли практики в профессиональной подготовке будущих социальных педагогов [8].

Профессиональное становление и дальнейшее развитие института социальных педагогов, предполагают последовательную реализацию на государственном, национальном уровне ряда задач, нерешенность которых, как показало исследование, сдерживает и затрудняет полноценное использование возможностей этого института в современной отечественной практике социальной работы [15; 1; 10].

В современной ситуации перестройки всей системы отношений в обществе (с ориентацией всех институтов на нужды конкретного человека) возрастает роль социальной педагогики как фундаментальной науки в системе гуманитарного образования.

Необходима единая, общегосударственная политика в определении этических и квалификационных требований к государственному образовательному стандарту ВПО, признании международных правил в сертификации специалистов этого профиля, аккредитации и лицензирования образовательных структур с целью повышения их ответственности за результаты своей образовательной деятельности, ее влияния на реальные процессы в практике социальной работы с различными группами населения.

Обобщим вклад современных социологов в теорию социализации. Пользуясь интегративной терминологией, можно заключить: социализация – это интеграция человека с внешним миром, персонализация – интеграция человека с другими людьми, индивидуализация – интеграция человека с самим собой. К сожалению, в теории общей и социальной педагогики отмечается некоторое отставание в оценке различных факторов среды. Поэтому не вызывает сомнения прогностический потенциал социологического знания в развитии теории и практики социальной педагогики.

Рассматриваемая проблема многоаспектна и ее решение далеко не исчерпывается настоящей публикацией. Необходимым и перспективным представляется дальнейшее углубленное раскрытие сущности и содержания процесса развития института социальных педагогов применительно к работе с конкретными группами, категориями населения; выявление закономерностей развития профессионального творчества социальных педагогов; разработка современных педагогических технологий образовательной деятельности.

Литература

1. Алиева, С.В. Развитие социальной педагогики и система профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в современной России: дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Алиева. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – М., 2011. – 180 с.
2. Булкин, А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России А.П. Булкин. – Дубна: «Феникс+», 2001. – 208 с.
3. Волков, Ю.Г., Добреньков, В.И., Нечипуренко, В.Н., Попов А.В. Социология: учебник / под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – М.: Гардарики, 2000.

4. Добренъков, В.И., Кравченко, А.И. Фундаментальная социология. В 15 тт. – Т.1. Теория и методология. – М.: ИНФРА, 2003. – 908 с.
5. Запесоцкий, А.С. Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
6. Иванов, А.В. и др. Социальная педагогика: учебное пособие / под общей редакцией д.п.н., проф. А.В. Иванова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010.
7. Кравченко, С.А. Социология: парадигма через призму социологического воображения: учебник / С.А. Кравченко. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: Изд-во «Экзамен», 2007. – 750 с. (Серия «Учебник для вузов»).
8. Куличенко, Р.М. Профессиональное становление и развитие института социальных педагогов в России: дисс. ... докт. пед. наук / Р.М. Куличенко. 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. – М., 1998. – 471 с.
9. Левикова, С.И. Неформальная молодежная субкультура: монография / С.И. Левикова. – М.: Вузовская книга, 2010. – 616 с.
10. Лефтер, А.М. Развитие теории профессионального образования социальных педагогов в России: дисс. ... канд. пед. наук / А.М. Лефтер. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – М., 2012. – 137 с.
11. Липский, И.А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.by/portalus/schkola/readme.php>.
12. Луков, Вал. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ: научн. монография / Вал. А. Луков. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 512 с.
13. Междисциплинарный подход в исследовании социализации [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociologydeep.ru/sdps-722-1.html>.
14. Мудрик, А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – 2007.
15. Симонова, Т.М. Социологическое исследование социальных проблем: интегративный подход: автореф. дисс. ... докт. социол. наук / Т.М. Симонова. 22.00.01 – теория, методология и история социологии. – СПб, 2011. – 42 с.
16. Сорочинская, Е.Н. Междисциплинарный подход к исследованию проблемы молодежного терроризма [электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://scienceport.ru/lib_09.03.14.
17. Ярская, В.Н. Социальная педагогика в структуре социологии образования [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refoteka.ru/r-99555.html>.

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В РОССИИ: НА ОСТРИЕ ВРЕМЕНИ

Монография

под общей редакцией М.П. Гурьяновой

Редактор-корректор: *Л.Т. Шебалина*

Оригинал-макет: _____

Дизайн обложки: _____

Подписано в печать 18.09.2014. Формат 60x90_{/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура Ariel. Печ. л. _____

Тираж 500 экз. Заказ _____

Изд-во «Современное образование»,
111674, г. Москва, ул. Святоозерская, д. 16–169.

Тел.: 8 (495) 931-55-37, 524-72-63

E-mail: sobr-2007@mail.ru

Отпечатано в типографии:

«Чебоксарская типография №1»

428019, Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

Тел.: (8352) 21-44-87